

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономических исследований
Уфимский научный центр Российской академии наук

На правах рукописи

КРАСНОСЕЛЬСКАЯ ДИНА ХАДИМОВНА

**УПРАВЛЕНИЕ НАКОПЛЕНИЕМ КАПИТАЛА РЕГИОНА НА ОСНОВЕ
ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО
БЕНЧМАРКИНГА**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
д.э.н., профессор Климова Н.И.

Уфа – 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ НАКОПЛЕНИЕМ КАПИТАЛА РЕГИОНА	11
1.1 Накопление капитала как условие развития экономики региона.....	11
1.2 Параметры накопления капитала и их учет при выборе перспектив регионального развития	29
1.3 Пространственный бенчмаркинг как инструмент управления накоплением капитала региона.....	39
2 МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ НАКОПЛЕНИЕМ КАПИТАЛА РЕГИОНА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО БЕНЧМАРКИНГА	53
2.1 Основные подходы бенчмаркиговых исследований территорий.....	53
2.2 Методика оценки параметров накопления капитала региона с использованием инструментария пространственного бенчмаркинга	64
2.3. Выбор региона – эталона как ключевой модуль процедуры пространственного бенчмаркинга.....	70
3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ НАКОПЛЕНИЕМ КАПИТАЛА РЕГИОНА	81
3.1 Сравнительная оценка развития регионов Приволжского федерального округа как исходная база пространственного бенчмаркинга.....	81
3.2 Результаты модельных расчетов по оценке параметров накопления капитала региона	95
3.3 Управленческие решения по повышению эффективности управления параметрами накопления капитала.....	116
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	130
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	133
ПРИЛОЖЕНИЯ	156

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современный этап управления пространственным развитием регионов характеризуется следующими проблемами: во-первых, значительной дифференциацией их социально-экономического уровня; во-вторых, ограниченными возможностями интенсивного наращивания ресурсной базы развития, особенно в части физического и человеческого капитала. Решение данных проблем предполагает поиск новых подходов и направлений к управлению экономикой региона, позволяющих, с одной стороны, учитывать специфику развития конкретных территориальных образований, а с другой – обеспечить повышение однородности экономического пространства РФ в целом.

Переход к инновационному типу экономики связан с необходимостью расширенного воспроизводства основных фондов, интенсивным накоплением и модернизацией физического капитала, усилением значимости человеческого капитала. Это обуславливает актуальность анализа и мониторинга накопления капитала в процессе территориального стратегирования; повышает роль инструментария управления накоплением капитала региона. В этой связи, одним из перспективных инструментов, апробированных при решении задач управления региональной экономикой, является бенчмаркинг.

В теоретическом плане актуальным является разработка теоретических основ накопления капитала региона, что позволяет: с одной стороны улучшить параметры использования материально-технических и трудовых ресурсов регионов, снизить уровень дифференциации их развития; с другой – повысить качество экономического пространства макрорегионов и РФ в целом за счет выравнивания условий развития экономики и уровня жизни населения регионов.

В методическом плане необходима разработка подходов к управлению процессами накопления капитала на основе пространственного бенчмаркинга, позволяющих улучшить как отдельные параметры функционирования региона, так и результаты межрегионального взаимодействия.

В прикладном аспекте важным является разработка рекомендаций по встраиванию процедуры пространственного бенчмаркинга в процесс территориального стратегирования для оптимизации процессов накопления физического и человеческого капитала в субъектах РФ.

Степень изученности проблемы.

Теоретические основы эффективного управления социально-экономическими процессами территориальных образований представлены в трудах зарубежных (А. Джэнври, В. Дженссена, А. Кассама, Дж. Смита и др.) и российских авторов (А.Г. Гранберга, П.А. Минакира, Ю.В. Яковца, С.А. Суспицына, С. Ю. Глазьева, В. Е. Рохчина, С.А. Липиной, Р.М. Мельникова, М.А. Исакина, В.В. Окрепилова, С. А. Тихомирова).

Вопросы результативности управления развитием пространственно-организованных экономических систем раскрыты в работах российских ученых А.И. Татаркина, П.А. Минакира, В.В. Ивантера, Н.М. Сурниной, А.Н. Алексеева, В.В. Маркаровой, Р.Ю. Русанова и др. Особенности прикладного использования инструментария бенчмаркинга посвящены публикации зарубежных (П. Каммака (P. Cammack), Г. Бристоу (G. Bristow), Б. Росамуда (B. Rosamund), Р. Аткинсона (R. Atkinson), П. Фишера (P. Fisher), Дж. Клэри (J. Clary), Г. Грутендорста (G. Grootendorst), К. Коэлрутера (C. Koellreuter), К. Николс (K. Nicols), А. Берди (A. Verde), М.В. Надабан (M.V. Nadaban) и др.) и российских (Е.Г. Багиева, Э.А. Белокоровина, И.А. Аренкова, И. Березина, Е.С. Ведрова, Д.А. Волошина, И.П. Данилова, Т.В. Даниловой, Д.В. Маслова, С.Ю. Михайловой, Л.А. Муртазовой, С. Пашутина, Д. В. Петухова) авторов. Формирование оптимальной отраслевой структуры на основе метода бенчмаркинга в процедуре регионального стратегирования обосновано в работах Н.И. Климовой, Л.Ю. Чередниковой.

Недостаточная разработанность проблем управления фундаментальными процессами региональной экономики, в том числе процессами накопления капитала на основе инструментария пространственного бенчмаркинга, определили цели, задачи, объект и предмет исследования.

Объектом исследования является регион как сегмент экономического пространства.

Предмет исследования – повышение эффективности управления накоплением капитала на основе применения инструментария пространственного бенчмаркинга.

Цель диссертационной работы состоит в развитии теоретико-методического обеспечения управления накоплением капитала региона на основе применения инструментария пространственного бенчмаркинга с целью обеспечения условий развития региона и улучшения свойств экономического пространства.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Применительно к современному этапу развития экономики уточнить теоретические основы накопления капитала региона; обосновать целесообразность использования при управлении накоплением капитала концепции пространственного бенчмаркинга;

2. Разработать методику оценки параметров накопления капитала региона как составной части управления накоплением капитала с применением инструментария пространственного бенчмаркинга;

3. На примере Республики Башкортостан обосновать влияние параметров накопления капитала и их приближения к эталонным значениям на экономику региона и улучшение свойств однородности и плотности экономического пространства.

4. На основе результатов использования инструментария пространственного бенчмаркинга разработать рекомендации по совершенствованию практики территориального управления накоплением физического и человеческого капитала.

Область исследования (по паспорту ВАК).

Диссертационная работа выполнена в рамках паспорта специальности ВАК 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством» (региональная экономика): 3.1. Развитие теории пространственной и региональной экономики;

методы и инструментарий пространственных экономических исследований; проблемы региональных экономических измерений; пространственная эконометрика; системная диагностика региональных проблем и ситуаций; 3.2. Пространственное распределение экономических ресурсов; теоретические, методические и прикладные аспекты размещения корпоративных структур, фирм малого и среднего бизнеса, экономических кластеров, предприятий общественного сектора, домохозяйств; 3.15. Инструменты разработки перспектив развития пространственных социально-экономических систем. Прогнозирование, форсайт, индикативное планирование, программы, бюджетное планирование, ориентированное на результат, целевые программы, стратегические планы.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Теоретическую основу исследования составили: теория региональной экономики и управления, теория пространственной экономики, теория территориального менеджмента.

Методологическую основу диссертационной работы составили общенаучные приемы исследования: анализ, синтез, сравнение; использованы методы статистического, структурного, графического анализа, экономико-математического моделирования и др.

Информационная база исследования включает данные государственной статистики по регионам РФ, информационные материалы министерств и ведомств, данные фондов и ассоциаций содействия привлечению инвестиций в российские регионы, материалы периодической печати и сети Интернет, собственные аналитические разработки автора.

Наиболее существенные результаты, полученные диссертантом, и их научная новизна:

1. Уточнены теоретические основы накопления капитала региона на стадии перехода к инновационной экономике, которые в отличие от традиционных подходов базируются на повышении значимости человеческого капитала и необходимости его учета в системе регионального стратегирования. Обоснована целесообразность и правомерность использования концепции пространственного

бенчмаркинга при управлении накоплением капитала, позволяющего улучшить как показатели социально-экономического развития региона, так и свойства экономического пространства (*п. 3.1, 3.2 Паспорта ВАК специальности 08.00.05*).

2. Разработана методика оценки параметров накопления капитала региона с использованием инструментария пространственного бенчмаркинга, отличающаяся применением процедуры выбора региона-эталона и построением оптимизационной модели оценки и количественной идентификации параметров накопления физического и человеческого капитала, что позволяет уточнять параметры ресурсной обеспеченности стратегии развития региона (*п. 3.1, 3.15 Паспорта специальностей ВАК*).

3. Обоснованы нормы накопления физического и человеческого капитала Республики Башкортостан с учетом их максимального приближения к региону-эталону; определен необходимый объем дополнительных инвестиций; выявлено влияние норм накопления на улучшение свойств однородности и плотности экономического пространства, что обеспечивает снижение региональной социально-экономической дифференциации, выравнивание уровней концентрации капитальных и трудовых ресурсов (*п. 3.2, 3.15 Паспорта специальностей ВАК*).

4. Разработаны рекомендации по повышению уровня территориального управления на основе метода «лучшей практики» в части накопления физического и человеческого капитала, реализация которых позволит выявить дополнительные резервы для приближения к параметрам региона-эталона – Республики Татарстан. Рекомендации включают: формирование и реализацию инвестиционной стратегии на основе системного подхода, повышение инвестиционной привлекательности территории, децентрализацию полномочий Министерства экономического развития как органа, ответственного за достижение стратегических установок развития республики и др. (*п. 3.15 Паспорта специальностей ВАК*).

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в углублении теоретико-методических положений пространственной и

региональной посредством использования модифицированного метода пространственных исследований – пространственного бенчмаркинга.

Теоретико-методические положения и практические результаты исследования могут применяться при преподавании учебных дисциплин «Теории пространственного и регионального развития», «Региональное стратегирование и программирование» и др. по направлениям «Экономика» и «Государственное и муниципальное управление».

Практическая значимость заключается в возможности повышения уровня обоснованности разработки стратегий социально-экономического развития региона.

Результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в рамках выполнения проекта РГНФ № 12-12-02000а «Инструментарий идентификация экономического профиля территории и его использование для обоснования зон инновационного роста Республики Башкортостан», реализованного при участии автора как одного из исполнителей проекта.

Основные положения диссертационного исследования апробированы на X международной конференции с элементами научной школы для молодежи «Управление экономикой: методы, модели, технологии» (Уфа, 2010); VI Всероссийской зимней школе-семинаре аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы науки и техники» (Уфа, 2011); VI Всероссийской научно-практической Internet-конференции «Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем» (Уфа, 2012); V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России» (Уфа, 2013 г.).

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 14 публикациях общим объемом 5,04 п.л. (авторских – 4,47 п.л.), в том числе в 5-ти статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК России («Вестник МГТУ им. Г.И. Носова», «Экономика и предпринимательство», «Науковедение

(электронный журнал)», «Управление экономическими системами: (электронный научный журнал)», «Интеллект. Инновации. Инвестиции»).

Во введении обоснована актуальность, степень изученности проблемы, определены цель и задачи исследования, сформулирована научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов работы.

В первой главе «Теоретические основы управления накоплением капитала региона» рассмотрены основные параметры экономики региона, используемые в процедуре стратегического планирования. Уточнены теоретические основы накопления капитала региона на стадии перехода к инновационной экономике. Обоснована необходимость задействования в процессе регионального стратегирования параметров накопления физического и человеческого капитала. Раскрыто содержание категории «пространственный бенчмаркинг», обоснована целесообразность использования инструментария пространственного бенчмаркинга при управлении накоплением капитала региона.

Во второй главе «Методические основы управления накоплением капитала региона с использованием инструментария пространственного бенчмаркинга» разработана методика оценки параметров накопления физического и человеческого капитала региона как составного элемента системы управления накоплением капитала, включающая в себя процедуру идентификации региона-эталона на основе пространственных критериев выбора, а также формализацию модельной конструкции оценки норм накопления капитала.

В третьей главе «Совершенствование управления накоплением капитала региона» проанализированы характеристики социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа; произведена апробация модели оценки параметров накопления капитала в экономике региона и осуществлена оценка воздействия их изменения на свойства экономического пространства; представлены рекомендации по достижению уровня эффективно функционирующего региона-эталона на основе реализации комплекса организационно-технических мер. В заключении приведены основные выводы и результаты исследования.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и двух приложений. Библиографический список содержит 226 источников. Основной текст диссертации изложен на 155 страницах, включая 27 таблиц и 15 рисунков.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ НАКОПЛЕНИЕМ КАПИТАЛА РЕГИОНА

1.1 Накопление капитала как условие развития экономики региона

Капитал как фундаментальная экономическая категория характеризуется сложностью и многообразием исследования своих сущностных сторон. Специфические условия и особенности конкретных этапов экономического развития обуславливали трансформацию содержательной трактовки данной категории. В таблице 1.1 приведены подходы к трактовке сущности капитала, присущие различным историческим этапам изучения данной категории экономической наукой.

Таблица 1.1 – Подходы к определению термина «капитал»

Подход к трактовке капитала	Представители	Определение
1	2	3
Монетаристский подход	Меркантилисты У. Стаффорд (Англия), Де Сантис, Г. Скарруфи (Италия), А. Монкретьен (Франция)	Капитал – это определенные виды богатства (золото и серебро). Позднее деньги трактовали как капитал. Акцент на сфере обращения, источник богатства - внешняя торговля [65, с.155-166]
	М. Фридмен, Р. Селден	Капитал как совокупность денежных активов, приносящих доход в виде процента [136, стр.75]
	Э. Вреден	Ввел понятие «личный капитал», под которым понимает не собственный капитал владельца, а тот который передается в пользование другим субъектам с целью получения дохода [14, с.411]
Материально-вещественный подход	А. Смит, У. Петти	Капитал – это накопленный, т.е. неизрасходованный запас. Запасы подразделяются на два вида. Та часть, от которой лицо ожидает получить доход, называется его капиталом. Другая часть, это та, которая идет на непосредственное потребление [114, с.28-37].
	Д. Рикардо	«... та часть богатства страны, которая занята в производстве и состоит из продовольствия, одежды, инструмента, сырья, машин и т.д., необходимых для приведения в действие труда» [107, с.202].

Продолжение таблицы 1.1

1	2	3
Материально-вещественный подход	Дж. Р. Хикс, А. Пигу	Капитал – совокупность средств производства или денежной суммы, используемой в хозяйственных операциях с целью получения дохода [95, с.178].
Капитал как производственное отношение	Марксисты (К.Маркс, Ф.Энгельс)	Капитал это стоимость, формируемая посредством аккумуляции прибавочной стоимости в условиях расширенного воспроизводства за счет использования труда наемных рабочих. [57, с.506-567].
Теория человеческого капитала	Г. Беккер, Дж. Минцер, Т. Шульц	В процессе производства взаимодействуют два вида капитала: физический и человеческий. Физический капитал-это средства производства. Человеческий капитал – приобретенные знания, навыки, энергия [152].
	С. Фишер	Человеческий капитал – мера воплощенной в человеке способности приносить доход [170, с. 87]
	С.Дятлов	Человеческий капитал – это сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотивации, целенаправленно используется в той или иной сфере общественного производства, способствует росту производительности труда и тем самым влияет на рост доходов данного человека [21, с. 39].

Первоначально, понятие капитала было рассмотрено представителями первой школы политической экономии – меркантилистами, которые сфокусировали внимание на одной из его функциональных форм – денежной. Меркантилисты отождествляли капитал с деньгами, а источником богатства считали активный торговый баланс, возникающий при превышении экспорта над импортом. Поэтому ключевую роль в увеличении национального богатства видели в регулировании внешней торговли, поощряя экспорт готовой продукции.

Тождество количественной теории денег, предложенное в рамках монетаристской концепции отражает взаимосвязь между количеством денег в обращении и количеством товаров и услуг, произведенных национальной экономикой за год. Таким образом, денежная масса оказывает определяющее влияние на функционирование и изменение хозяйственной конъюнктуры.

Представители монетаризма не устанавливают различий между деньгами и капиталом, трактуя капитал как совокупность денежных активов.

В рамках материально-вещественного подхода можно выделить сторонников французской экономической школы физиократов и представителей классической школы политической экономии А.Смита и Д. Рикардо, при этом в их взглядах имеются существенные отличия. Так, по мнению физиократов, источником национального богатства являлась земля, а производительным был только сельскохозяйственный труд. При этом капиталом выступают накопленные ценности, сумма которых представляет собой эквивалент земельного фонда. Таким образом, капитал представлен землей и вложенными в нее ценностями.

С позиции А. Смита капитал представляет собой запасы, которые предназначены для обеспечения процесса последующего производства. Он в отличие от физиократов не ограничивал понимание капитала только тем капиталом, который используется в сельском хозяйстве. В своих взглядах ученый разделял понятия основного и оборотного капитала. Под оборотным капиталом он понимал капитал, который в процессе производства отчуждается от владельца в одной форме (товар), а возвращается в другой (денежные средства). При этом главным капиталом А. Смит называл тот, который приносит владельцу прибыль, не меняя при этом своей формы (машины и средства труда; здания, улучшение характеристик плодородия земли и т.д.).

Большой вклад в разработку теории капитала внес К. Маркс. Под капиталом он понимал стоимость, которая приносит прибавочную стоимость за счет эксплуатации наемной рабочей силы, т.е. самовозрастает. При этом капитал К.Маркс рассматривал в аспекте производственных отношений, имеющих непрерывный характер: «как общество не может перестать потреблять, так оно не может перестать производить. Поэтому всякий общественный процесс производства, рассматриваемый в постоянной связи и в непрерывном потоке своего возобновления, является в то же время процессом воспроизводства» [57, с. 579]. К. Маркс рассматривает процесс капиталистического воспроизводства в расширенных масштабах, т.е. с учетом накопления капитала. Процесс обмена

товаров характеризуется следующей сменой форм $D - T - D^*$, (деньги-товар-деньги), $D^* = D + \Delta D$, т.е. равно первоначальной авансированной сумме плюс некоторое приращение. «Это приращение, или избыток над первоначальной стоимостью, я называю прибавочной стоимостью (surplus value). Таким образом, первоначально авансированная стоимость не только сохраняется в обращении, но и изменяет свою величину, присоединяет к себе прибавочную стоимость, или возрастает» [57, с. 162]. В свою очередь прибавочная стоимость распадается на две части: одна ее часть потребляется капиталистом, а другая применяется как капитал, т.е. накапливается. Сам капитал по К.Марксу включает две составляющие (1.1):

$$K = c + v \quad (1.1)$$

где c – денежная сумма, израсходованная на средства производства (постоянный капитал);

v – заработная плата рабочих (переменный капитал).

К. Маркс в числе ключевых факторов, определяющих размеры накопления капитала и соответственно прибавочной стоимости выделил степень эксплуатации рабочей силы, поскольку средство производства никогда не отдает продукту большей стоимости, чем оно утрачивает в процессе производства: «...известный фактор процесса труда, известное средство производства, целиком принимает участие в процессе труда, но лишь частью – в процессе образования стоимости» [57, с. 216].

Маркс анализирует накопление капитала не только с количественной стороны, но и со стороны изменения соотношения между переменным и постоянным капиталом, это соотношение он выражает в следующих понятиях:

1. Стоимостное строение капитала – отношение стоимости средств производства (постоянного капитала) к стоимости рабочей силы (переменному капиталу).

2. Техническое строение капитала – отношение между массой задействованных в процессе производства средств производства и количеством труда, необходимым для их применения.

Между стоимостным и техническим строением капитала существует тесная взаимосвязь: изменение стоимостного строения капитала вызывается изменениями его технического строения, однако эти изменения не пропорциональны, поскольку, по мнению К. Маркса, в процессе роста производительности труда происходит уменьшение массы труда по сравнению с объемом используемых средств производства. «Пусть, например, первоначально 50% какого-либо капитала затрачивалось на средства производства и 50% на рабочую силу; позже, с развитием производительности труда, 80% затрачивается на средства производства и 20% на рабочую силу и т. д. [57, с. 637]». Поэтому под стоимостным строением капитала в его тесной взаимосвязи с техническим строением К. Маркс понимает «органическое строение капитала». Таким образом, рост органического строения капитала с одной стороны характеризуется ростом его технического строения – результатом интенсификации развития производительных сил, с другой – ухудшением положения рабочих вследствие уменьшения доли переменного капитала. Однако Маркс отмечает, что данное строение зависит от особенностей развития отдельных этапов капиталистической системы.

К. Маркс различает простой и сложный труд, однако исследование прибавочной стоимости он осуществил на основе простого труда: «Если отвлечься от определенного характера производительной деятельности и, следовательно, от полезного характера труда, то в нем остается лишь одно, - что он есть расходование человеческой рабочей силы» [57, с.53]. При этом сложный труд в его трактовке имеет большую стоимость в силу больших издержек на образование. При этом «сравнительно сложный труд означает только возведенный в степень или, скорее, помноженный простой труд, так что меньшее количество сложного труда равняется большему количеству простого» [57, с. 204].

Вопросы соотношения труда и капитала также рассматривались в эконометрических моделях производственных функций, представляющих собой зависимость между максимальным объемом производства и комбинацией

факторов производства его формирующих при имеющемся уровне НТП. Наиболее широкую известность приобрела функция Кобба-Дугласа [161], имеющая следующий вид:

$$Q = A \times L^{\alpha} \times K^{\beta} \quad (1.2)$$

где Q – совокупный объём выпуска продукции;

A – технологический коэффициент, $A > 0$.

L – объём трудовых ресурсов или трудовых затрат (измеряемое количеством рабочих или количеством человеко-дней);

K – объём капитала (основных фондов)

α – коэффициент эластичности по труду, отражает вклад труда в объём выпуска, $\alpha \geq 0$;

β – коэффициент эластичности по капиталу, отражает вклад капитала в совокупный объём выпуска, $\beta \geq 0$, $\alpha + \beta = 1$.

Апробация предложенной функции прошла на статистических данных обрабатывающей промышленности США за 1899-1922. Исследователи выявили, что $A=1,01$; $\alpha=0,25$; $\beta=0,75$, то есть доля капитала в национальном доходе составила 25%, а труда – 75%.

Таким образом, до середины XX века основная роль в производственном процессе принадлежала физическому капиталу (средства производства) и труду. В свою очередь требования к труду, т.е. рабочей силе были минимальными: решающее значение имела мускульная «животная» сила, которая использовалась в качестве дополнения к производственной технологии. Доминировало представление о взаимозаменяемости работников, равноценности их обучения. Взгляды экономистов относительно роли физического капитала как совокупности средств производства, участвующих в производственном процессе, не претерпели существенных изменений. Однако, последующее развитие и изменение характера производственных отношений (технологических укладов) предопределило трансформацию роли и вклада человеческих ресурсов в конечные результирующие показатели развития макроэкономических систем (таблица 1.2).

Таблица 1.2 – Особенности технологических укладов

Особенности уклада	Номер технологического уклада					
	Первый	Второй	Третий	Четвертый	Пятый	Шестой
Период доминирования	1770-1830	1830-1880 (эпоха пара)	1880-1930 (эпоха стали)	1930-1970 (эпоха нефти)	1970-2010	2010-2050 (экономика знаний)
1	2	3	4	5	6	7
Профилирующие отрасли	Текстильная промышленность, текстильное машиностроение, выплавка чугуна, обработка железа, строительство каналов, водяной двигатель	Паровой двигатель, железнодо-рожное строительство, угольная, станко-транспорт, машино-пароходо-строение, инструментальная промышленность, черная металлургия	Электротехническое, тяжелое машиностроение, производство и прокат стали, линии электропередач, неорганическая химия	Автомобиле-, тракторостроение, цветная металлургия, производство товаров длительного пользования, синтетические материалы, органическая химия, производство и переработка нефти	Электронная промышленность, вычислительная, оптоволоконная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, производство и переработка газа, информационные услуги	Нанoeлектроника, молекулярная и нанофотоника, наноматериалы и наноструктурированные покрытия, нанобиотехнология, наносистемная техника
Ядро уклада	Паровые двигатели	Электроэнергетика, тяжелое машиностроение, неорганическая химия	Автомобилестроение, органическая химия, производство и переработка нефти, цветная металлургия, автодорожное строительство	Радиоэлектроника, авиастроение, газовая промышленность	Электронная промышленность, вычислительная техника, оптоволоконная техника, программное обеспечение, телекоммуникации	Нанотехнологии, молекулярная биология, генная инженерия

Продолжение таблицы 1.2

1	2	3	4	5	6	7
Ключевой фактор	Текстильные машины	Паровой двигатель, станки	Электродвигатель	Двигатель внутреннего сгорания, нефтехимия	Микроэлектронные компоненты	Нанотехнологии, клеточные технологии
Развитые регионы	Европа	Европа	Европа и Россия, Северная Америка, Япония	Европа, Северная Америка, Япония, Новые промышленные страны (НИС), СССР	Европа и Россия, Северная Америка, НИС, Бразилия, Австралия	Евразия, Америка, Австралия
Основные факторы производства	Физический капитал, рабочая сила, природные ресурсы	Физический капитал, рабочая сила, природные ресурсы	Физический капитал, рабочая сила, природные ресурсы	Физический капитал, рабочая сила, природные ресурсы	Физический капитал, человеческий капитал	Физический капитал, человеческий капитал

Источник: составлено автором по [73, 96]

Усложнение характера производственных отношений, повышение требований к квалификации задействованной рабочей силы обусловило зарождение и становление концепции человеческого капитала. При этом динамика соотношения физического и человеческого капитала непрерывно изменяется в сторону последнего. Так если в 1913 г. на долю физического капитала в структуре капитала стран Запада и Японии приходилось 67-69 %, а на долю человеческого соответственно 31–33%, то в 1997-1998 гг. пропорция изменилась в точности наоборот (таблица 1.3).

Таблица 1.3 – Изменение структуры совокупного капитала в странах Запада и Японии, %

	1800 г.	1860 г.	1913 г.	1950 г.	1973 г.	1997-1998 г.
Физический капитал	78-80	77-79	67-69	52-53	43-44	31-33
Человеческий капитал	20-22	21-23	31-33	47-48	56-57	67-69

Источник [64]

По расчетам Всемирного банка, в составе национального богатства США основные производственные фонды (здания и сооружения, машины и оборудование) составляют всего 19 %, природные ресурсы – 5 %, а человеческий капитал – 76 %. В Западной Европе соответствующие показатели – 23, 2 и 74 %; в России – 10, 40 и 50 % [131, С.8].

Значимость накопления человеческого капитала как условия развития экономики региональных и макроэкономических систем объясняется тем, что его задействование способствует интенсификации использования пространственных ресурсов, без участия человеческого капитала невозможно эффективное превращение знаний в инновации, и как следствие, переход от индустриальной стадии развития к «экономике знаний».

Истоки концепции человеческого капитала представлены в работах представителей классической школы политэкономии А.Смита и У. Петти. Оформление как самостоятельный раздел экономической теории концепция человеческого капитала получила в 50-60 гг. XX века благодаря работам лауреатов Нобелевской премии Т. Шульца, Г. Бэккера, Дж. Минцера.

В современной научной литературе, как правило, под человеческим капиталом понимают совокупность врожденных способностей, запаса здоровья и приобретенных знаний, опыта, квалификации. Человеческий капитал обеспечивает эффективное, оптимальное использование всех видов ресурсов. Отличительными характеристиками данной экономической категории является неотделимость человеческого капитала от своего физического носителя, долгосрочный характер формирования и инвестирования, а также сложный характер измерения и управления. Человеческому капиталу также как и физическому свойственны временные процессы обесценения и выбытия.

Анализ содержания категории «человеческий капитал», а также исследование аспектов его использования будут неполными без изучения: во-первых, его структуры, во-вторых, методов его измерения.

Систематизация подходов к выделению основных структурных составляющих категории «человеческий капитал» представлена в таблице 1.4.

Таблица 1.4 – Подходы к определению структуры человеческого капитала

№ п./п.	Автор	Структура человеческого капитала	Источ- ник
1	2	3	4
1	Г. Беккер	Капитал образования (знания общие и специальные), капитал здоровья, капитал профессиональной подготовки (квалификация, навыки, производственный опыт), капитал миграции, а также обладание экономически значимой информацией и мотивацией к экономической деятельности	[152]
2	Т. Шульц	Образование (знания), навыки, мотивация	[204]
3	Дж.С. Уолш	Образование, квалификация, жизненный и трудовой опыт	[209]
4	Ф. Нойманн	Общее образование, профессиональное образование и ключевые квалификационные качества	[75]
5	И.В. Скоблякова	Микроуровень: капитал здоровья (физическая сила, выносливость, работоспособность, иммунитет к болезням); трудовой капитал (квалификация работников, профессиональный опыт); интеллектуальный капитал (образование, творческая деятельность); организационно-предпринимательский капитал), организационно-предпринимательский капитал (предприимчивость и деловая сметка, новаторство, организаторские способности, высокая ответственность); Уровень фирмы: фирменные нематериальные активы (товарные марки, товарные знаки, коммерческие секреты); социальный капитал (набор общественных отношений, который минимизирует затраты информации), культурно-нравственный капитал, бренд-капитал (клиентский капитал). Уровень страны: социальный, политический капитал, национальные интеллектуальные приоритеты, национальные конкурентные преимущества и природный потенциал нации.	[113]
6	И.В. Цапенко, Д.Д. Миронова	Капитал здоровья и здорового образа жизни, капитал образования (знания общие и специальные), капитал подготовки на производстве (квалификация, навыки, производственный опыт), научный капитал (изобретения, инновации, исследования), капитал культуры (воспитание, самовоспитание, саморазвитие), обладание экономически значимой информацией (информированность о ценах и доходах), капитал миграции (мобильность работников), мотивация экономической деятельности.	[138]
7	С.А. Курганский	Рассматривает следующую структуру капитала на микро, мезо-, макроуровне: интеллектуальный капитал (фонд образования, фонд знаний, фонд науки, фонд инноваций), капитал подготовки на производстве (квалификация, компетенции, навыки и опыт), капитал здоровья, капитал мобильности, капитал предпринимательства.	[50]

Продолжение таблицы 1.4

1	2	3	4
8	Ю.С. Колесникова	<p>Микроуровень: витальный капитал (интеллектуальный капитал); неидентифицируемый капитал (жизненная энергия, время индивида); социальный капитал (совокупность ценностей, норм, взаимоотношений, моральных и культурных ценностей конкретного индивидуума):</p> <ul style="list-style-type: none"> – репутационный капитал; – неидентифицируемый капитал. <p>Мезоуровень:</p> <p>Интеллектуальный капитал:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Организационный капитал (суммарные знания и человеческий капитал, накопленные в организации и воплощенные в ее деятельности) 2. Социальный капитал (это совокупность связей между фирмой и ее поставщиками, потребителями, посредниками и конкурентами): <ul style="list-style-type: none"> – клиентский капитал; – репутационный капитал. <p>3. Макроуровень:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Интеллектуальный капитал; – Социальный капитал (неидентифицируемый капитал); – Организационный капитал (репутационный капитал). 	[37]

Исходя из анализа данных, представленных в таблице 1.4, можно сделать следующие выводы:

1. Основополагающими компонентами человеческого капитала являются: здоровье, образование и профессиональный опыт (квалификация), поскольку данные составляющие встречаются у большинства исследователей. При этом данные структурные компоненты появились изначально в трудах основоположников теории человеческого капитала Г. Беккера и Т. Шульца и сформировали его ядро. Последовательное развитие теории человеческого капитала сопровождается усложнением его структуры.

2. Включение в состав человеческого капитала таких компонентов как организационно-предпринимательский капитал, социальный капитал, организационный капитал связано с изменениями во внешней среде и инновационным развитием хозяйствующих субъектов. Ряд авторов предлагают подход к классификации человеческого капитала по уровням его формирования: микро-, мезо-, макро - (например, С.А. Курганский, Ю.С. Колесникова). Кроме

того, человеческий капитал исследуется на индивидуальном уровне, на уровне фирмы, на национальном уровне (Скоблякова И.В. и др.). На индивидуальном уровне выделяют капитал здоровья, культурно-нравственный капитал, трудовой капитал, интеллектуальный капитал, предпринимательский капитал; на уровне фирмы – фирменные нематериальные активы, организационный капитал, структурный капитал; на национальном уровне – национальные интеллектуальные приоритеты, национальные конкурентные преимущества.

3. Несмотря на разнообразие подходов к исследованию структуры человеческого капитала традиционным компонентом остается образование. Одним из возможных объяснений этого факта является то, что запас знаний и профессиональных умений, воплощенных в работниках, является основой функционирования любого хозяйствующего субъекта, а их использование формирует необходимые условия для создания инновационной продукции. Следует учитывать, что на протяжении всего периода исследований понятия «человеческий капитал» в его структуре сохранялась образовательная компонента.

Что касается методик измерения (оценки) человеческого капитала, то в настоящее время при всем многообразии подходов в экономической науке среди основных выделяют следующие (таблица 1.5):

1. Затратный подход базируется на суммировании совокупных расходов на образование, профессиональную подготовку и других инвестиций в человеческий капитал.
2. Рентный подход, в основу которого положена оценка получаемых работниками доходов, которые отражают отдачу на средства, вложенные в соответствующий образовательный и квалификационный уровень.
3. Натуральные измерители человеческого капитала так называемые proxies – представительные (замещающие) оценки.

Таблица 1.5 – Подходы к оценке человеческого капитала

Наименование подхода	Представители	Методика оценки человеческого капитала	Достоинства подхода	Недостатки подхода
1	2	3	4	5
Затратный	Дж. Кендрик [34]	На основе статистических данных рассчитывалась совокупная величина инвестиций в человеческий капитал в разрезе следующих составляющих: неформальное обучение (затраты семьи и общества на воспитание детей до достижения ими трудоспособного возраста и получения определенной специальности), формальное обучение (на переподготовку, повышение квалификации, здравоохранение, на миграцию рабочей силы и другие). В накопления он также включил вложения в жилищное хозяйство, бытовые товары длительного пользования, запасы товаров в семьях, затраты на научные исследования и разработки.	– полнота учета затрат; – позволяет получить величину накопленного человеческого капитала в денежной оценке, интегрируемой с оценкой других источников (например, физического капитала)	– при определении стоимости капитала не учитывается спрос на него; – нет четкого разделения затрат на потребление (удовлетворение текущих потребностей) и инвестиции (увеличение производительности); – сложности учета «упущенных заработков»;
	Г. Беккер [152]	Рассчитывал общий объем инвестиций по следующим направлениям: обучение, образование (schooling); повышение квалификации (on the job training); забота о здоровье (medical care); миграция (migration); поиск информации о ценах и доходах (searching information about prices and incomes). Дополнительный доход от высшего образования он рассчитал следующим образом: из доходов занятых, окончивших колледж, он вычел доходы работников со средним общим образованием. В качестве издержек образования выступают как прямые затраты, так и альтернативные издержки – упущенные выгоды во время обучения.	– неявный характер взаимосвязи между инвестициями и улучшением качества человеческого капитала;	

Продолжение таблицы 1.5

1	2	3	4	5
	Т. Шульц [204]	Инвестиции в человеческий капитал включают только вложения в формальное обучение: прямые расходы государства и частных лиц в сфере образования, затраты труда самих учащихся		
	Э. Энгель [145]	Стоимость человеческого капитала индивида определяется величиной произведенных инвестиций в его рождение и воспитание.		
Рентный (доходный)	У. Фарр [169]	Исчислял величину человеческого капитала посредством дисконтирования будущих заработков индивидуума (будущие заработки минус личные затраты на жизнь) с поправками на коэффициенты смертности.	– оценка отдачи на средства вложенные в повышение образовательного и квалификационного уровня; – количественная оценка приобретенных человеком запаса знаний и навыков	– не учитывает индивидуальные способности человека при осуществлении вложений в его обучение;
	Дж. Минцер [194]	Осуществил оценку зависимости заработной платы от уровня образования, трудового стажа и нормы отдачи на образование.		
	И. Фишер [170]	Предложил использовать стандартный метод дисконтирования оценки человеческого капитала как произведения разницы между доходом работника и заработной платы за простой труд и нормы доходности человеческого капитала.		
Proxies (замещающие) оценки, в том числе индексный метод	Бэрроу и Ли, Коэна и Де Сото [151]	Измеряли запас человеческого капитала через среднее число лет обучения.	– простота метода; – учет формального образования как основного источника формирования человеческого капитала;	– статистические трудности, отсутствие необходимой статистической базы; – трудоемкость процедуры;

Продолжение таблицы 1.5

1	2	3	4	5
	PISA (Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся) [183]	Тест, оценивающий уровень грамотности школьников в разных странах мира и умение применять знания на практике. Мониторинг качества образования в школе PISA проводится по четырём основным направлениям: грамотность чтения, математическая грамотность, естественнонаучная грамотность и компьютерная грамотность.	– измеряет навыки, которые по всеобщему признанию являются ключевыми результатами образовательного процесса; – возможность сопоставления оценок на международном уровне	– методологические недочеты тестов
	TIMMS (Международное мониторинговое исследование качества школьного математического и естественнонаучного образования) [61]	Основной целью международного исследования TIMSS является сравнительная оценка качества математического и естественнонаучного образования в начальной и основной школе. Оцениваются образовательные достижения учащихся 4 и 8 классов, включающие не только их знания и умения, но и отношения к предметам, интересы и мотивации к обучению.		

Выделение показателей накопления физического и человеческого капитала как ключевых параметров, характеризующих ресурсную обеспеченность развития территорий, связано с оценкой вклада каждого из факторов в результирующие показатели функционирования территорий. При этом если выбор показателя накопления физического капитала как основного фактора развития экономики региона не требует доказательств, то обоснование задействования человеческого капитала предполагает решение следующих задач:

во-первых, анализа влияния человеческого капитала на результирующие показатели динамики макроэкономических систем как необходимого условия их развития;

во-вторых; выявления его значимости применительно к условиям российской экономики.

В рамках решения первой задачи был произведен анализ существующих подходов взаимосвязи экономического роста и человеческого капитала (таблица 1.6).

Таблица 1.6 – Взаимосвязь экономической динамики и человеческого капитала

Исследова- тель	Измерение человеческого капитала	Оценка взаимосвязи экономического роста и человеческого капитала	Исто- чник
Э. Денисон	Под человеческим капиталом понимал прежде всего, образование как фактор научно - технического прогресса. Экономическая значимость образования, по мнению, Э. Денисона состоит в его влиянии на процесс улучшения качества рабочей силы. Вклад образования в обеспечение экономического роста был определен как произведение темпов роста образовательного ресурса (с выделением начального, среднего и высшего) на долю занятых в экономике, имеющих соответствующий уровень образования.	Доля фактора образования в приросте национального дохода составила: США – 15%, Бельгии – 14%, Голландии – 5%, Англии – 12%, Италии и Норвегии – 7%, Франции – 6%, Дании – 4%, ФРГ – 2%.	[164]
Т.Шульц	Человеческий капитал рассматривал как независимый, автономный фактор производства. В своей модели оценил влияние на темпы экономического роста начального, среднего и высшего образования. Прямой вклад образования в экономический рост определил следующим образом: доля национального дохода, вложенная в образование в данном году, умноженная на норму эффективности вложений в человеческий капитал как разновидность капитала.	Расчеты позволили Т. Шульцу определить, что в период с 1929 по 1957 гг. развитие системы образования в США обеспечило прирост национального дохода на 21 % при норме эффективности вложений 11 %.	[204]
Г. Мэнкью, Д. Ромер, Д. Уэйл	Предложенная модель была получена путем дезагрегации фактора капитала в модели Р. Солоу на физический и человеческий.	Доказали, что включение в анализ фактора человеческого капитала позволило объяснить около 80 процентов межстрановой дифференциации по показателям доходов на душу населения в странах, не относящихся к нефтедобывающим, и странах со средним уровнем развития	[191]

Продолжение таблицы 1.6

3	Дж. Кендрик	Активы, вложенные в человека, согласно трактовке Дж. Кендрика делится на две части: 1. Аккумулированные издержки по содержанию детей до трудоспособного возраста (до 14 лет); 2. Совокупные издержки, связанные с повышением качества (производительности) труда, т.е. накопление человеческого капитала. Данный вид издержек подразделяется на фонд образования, фонд здоровья и мобильности. В состав образовательных инвестиций помимо затрат на формальное образование были включены расходы на производственную подготовку и в вооруженных силах, расходы на религиозное образование, расходы на музеи и библиотеки и т.д.	Доказал, что в интервале времени между 1929-м и 1969 годом ежегодным темпом роста реального (физического) капитала (2,4%) можно объяснить только 70 % от 3,4 % среднего ежегодного темпа прироста реального валового продукта в экономике США. Согласно оценкам Дж. Кендрика для 1969 г. учет человеческого капитала увеличивал размеры национального богатства США примерно вдвое. В постоянных ценах за период 1929–1969 гг. «чистый» запас человеческого капитала США более чем утроился.	[182]
---	-------------	---	--	-------

В отечественной практике региональных исследований также представлены работы, посвященные оценке значимости влияния человеческого капитала на экономический рост территорий. Так, российскими учеными А.В. Комаровой и О.В. Павшук [38] была произведена оценка вклада человеческого капитала в экономический рост регионов России на основе модели Мэнкью-Ромера-Уэйла. На основе результатов проведенного исследования была определена доля человеческого капитала в обеспечении экономического роста регионов России, которая за период 1998–2003 гг. составила в среднем 20 %. Расчет объема накопленного человеческого капитала в регионах осуществлялся по следующим вариантам:

1. Оценка человеческого капитала по показателю доли выпускников вузов в трудоспособном населении. Выбор образования для расчета человеческого капитал был обусловлен тем, что обучение в образовательных учреждениях традиционно считается основной формой накопления человеческого капитала.

2. Оценка человеческого капитала по заработной плате. Этот подход базируется на предположении о том, что минимум заработной платы показывает

отдачу от труда без человеческого капитала, а остальная часть заработной платы приходится на отдачу от человеческого капитала.

3. Оценка человеческого капитала на основе инвестиций по методу С. Парка, согласно которому человеческий капитал оценивается на основе вложенных в него инвестиций. При этом основной формой инвестиций являются инвестиции в образование, которые состоят из трех основных частей: S_1 – расходы государства на образование; S_2 – расходы частного сектора на образование; S_3 – косвенные инвестиции в образование, т.е. недополученный из-за учебы доход (среднемесячная зарплата, умноженная на число лет обучения). Переменная уровня инвестиций в человеческий капитал рассматривается как сумма этих трех значений, отнесенная к ВРП [38, с. 196].

Таким образом, результаты исследования автором категории «человеческий капитал» с позиции его значимости на современном этапе развития, структуры, методик измерения и взаимосвязи с экономической динамикой позволяют сделать следующие выводы:

1. В качестве метода измерения (оценки) вложений в человеческий капитал, позволяющего получить стоимостную оценку инвестиций в человеческий капитал, интегрируемой с оценкой вложений в физический капитал предпочтителен затратный способ.

2. В качестве формы накопления человеческого капитала представляется логичным выбор высшего образования как традиционной компоненты, формирующей человеческий капитал. Приоритетность инвестиций в высшее образование как основной формы накопления человеческого капитала может быть объяснена, как минимум, двумя причинами:

во-первых, значительной разницей в оплате труда работников с высшим образованием по сравнению с работниками, имеющими начальное или среднее образование;

во-вторых, кумулятивным характером данной формы накопления человеческого капитала в силу того, что она включает в себя начальное и среднее образование.

3. Выявлена положительная взаимосвязь между параметрами накопления человеческого капитала и экономическим ростом. Это свидетельствует о значимости накопления человеческого капитала в экономике региона и, соответственно, актуализирует задачи управления накоплением капиталом региона, которые по своему содержанию относятся к задачам регионального стратегирования. В свою очередь решение задач данного типа связано с обоснованием перспективных направлений развития территорий.

1.2 Параметры накопления капитала и их учет при выборе перспектив регионального развития

В настоящее время перспективные направления развития территорий разрабатываются в документах стратегического планирования, федеральных целевых программах. Центральным документом федерального уровня, определяющим цели, целевые индикаторы, приоритеты и основные задачи долгосрочной государственной политики в социальной сфере, сфере науки и технологий, а также структурных преобразований в экономике является «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [39]. Субъекты Российской Федерации в рамках собственных полномочий осуществляют управление региональным развитием путем разработки и реализации стратегий и программ социально-экономического развития. К примеру, в Республике Башкортостан разработана «Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года» [121], базирующаяся на принципах и стратегических ориентирах, заложенных в федеральной концепции, конкретизированных применительно к условиям, возможностям, ресурсам и потенциалу республики. При этом процедура стратегирования традиционно дезагрегируется на следующие этапы (в терминологии Ш.В. Курчаева – фазы), в рамках которых доминантным является процесс выбора и количественной идентификации приоритетов развития (рисунок 1.1).

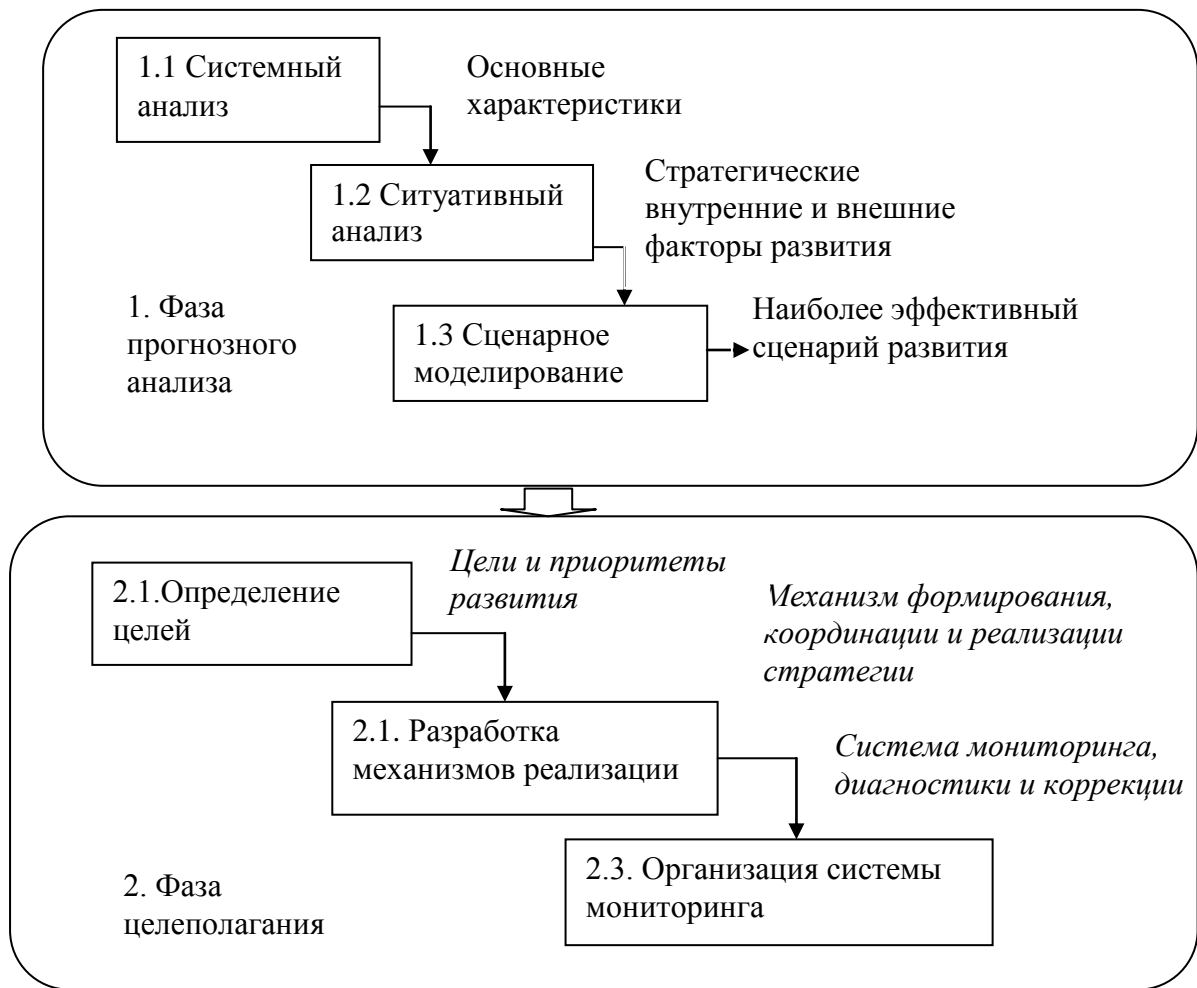

Рисунок 1.1.– Фазы процесса разработки стратегии социально-экономического развития региона и их этапы [51]

В общей постановке, термин «приоритет» (*lat.*: prior-первый) трактуется как понятие, показывающее важность, первенство [91]. Систематизация различных позиций по поводу трактовки понятия «приоритеты развития региона» позволила выделить три основные группы подходов.

Представители *первого (отраслевого) подхода* под приоритетами развития региона понимают структурные, отраслевые параметры развития экономики региона. Так, по мнению, В.Е. Рохчина, А.Э. Далгатовой «назначение стратегических приоритетов экономического развития означает, что в рассматриваемой перспективе преобладающее, первенствующее, то есть приоритетное развитие должны получить виды экономической деятельности,

производства, обладающие определенными преимуществами перед остальными» [118, с. 100].

Данную точку зрения разделяет С.А. Липина, согласно позиции которой «к приоритетным должны относиться те отрасли, которые способны генерировать позитивные изменения в экономике республик, давать дальнейшее движение повышению конкурентоспособности и устойчивости продуктов этноэкономики каждой республики» [53, с. 18].

Аналогичного мнения придерживается Р.М. Мельников, который считает, что «приоритетными с позиций получения инвестиционной поддержки со стороны корпорации макрорегионального развития должны стать проекты, позволяющие максимизировать уровень добавленной стоимости, создаваемой в макрорегионе» [63, с. 23].

Специалисты, придерживающиеся *второго (программно-целевого) подхода* под приоритетами понимают, прежде всего, цели регионального развития. В представлении М.А. Исакина приоритетом социально-экономического развития региона выступает «набор стратегических целей администрации региона, направленных на улучшение качества жизни населения» [32, с. 56]. В.В. Окрепилов трактует стратегические приоритеты регионального развития как целевые ориентиры и установки развития [92, с. 122].

Что касается *третьего (исследовательского) подхода*, то его разработчики под приоритетами понимают региональные научно-исследовательские программы и разработки. К примеру, С.А. Тихомиров отмечает, что «под стратегическими приоритетными направлениями развития региона понимают основные области исследований и разработок, реализация которых должна обеспечить значительный вклад в социальное, научно-техническое и промышленное развитие страны и в достижение за счет этого национальных социально-экономических целей» [130, с. 33]. Аналогичной позиции придерживается ряд зарубежных ученых. Так, G. Manicad (Дж. Мэникад), который сводит процесс обоснования приоритетов к выбору между альтернативными вариантами региональных научных исследований [190, с. 13]. W. Janssen (В. Дженссен), A. Kassam

(А. Кассам), А. Janvry (А. Дженври) региональные приоритеты определяют как ряд расположенных в порядке иерархической значимости научно-исследовательских работ, результаты реализации которых позволят улучшить результирующие показатели функционирования региона [180, с. 75].

Таким образом, можно отметить, что отраслевой подход, во-первых, наиболее разработан в теоретико-методическом плане, а, во-вторых, широко применяется в российской практике управления территориями. По своему экономическому содержанию данный подход де-факто сведен к определению перспективных отраслевых пропорций в экономике регионов и выделению тех отраслей (видов экономической деятельности), которые обеспечивают конкурентные преимущества территории.

Однако, не умаляя значимости отраслевых пропорций в части повышения результирующих параметров функционирования и развития территориально организованных социально-экономических систем, следует отметить, что даже в рамках отраслевого подхода встает вопрос о решении как минимум 3-х методических задач, обеспечивающих его эффективную реализацию. В числе этих задач следует выделить:

во-первых, определение ключевых критериев для обоснования наиболее перспективных направлений (приоритетов) территориального развития;

во-вторых, формирование принципов их отбора;

в-третьих, разработку системы показателей, позволяющих количественно идентифицировать данные приоритеты и оценить возможность их достижения.

Что касается *первой* из отмеченных задач, то в экономической литературе представлен следующий перечень критериев, позволяющих конкретизировать процедуру выбора приоритетов развития (таблица 1.7).

Как следует из приведенной систематизации в части выбора критериев наиболее часто используются их представители, отражающие экономическую составляющую формируемых правил отбора.

Таблица 1.7 – Критерии выбора приоритетов развития региона

Наименование подхода	Представители	Критерии выбора приоритетов
1	2	3
Отраслевой	В.Е. Рохчин, А.Э. Далгатова, С.А. Липина, Р.Мельников, С.Ю. Глазьев, А.С. Башкирцев	<p>Экономические: максимизация вклада ключевых отраслей в ВРП; наличие и надежные перспективы платежеспособного спроса; рост деловой активности в комплексе отраслей, сопряженных с приоритетными производствами; увеличение их конкурентоспособности.</p> <p>Социальные: влияние на уровень заработной платы, влияние на количество рабочих мест, содержание социальных объектов, снижение социальной напряженности и рост благосостояния населения.</p> <p>Бюджетные: бюджетные поступления, наличие задолженности, оказание поддержки.</p> <p>Экологические: влияние производства на окружающую среду; наличие фактов нанесения ущерба окружающей среде.</p> <p>Технологические: высокотехнологичное производство; инновационное производство; себестоимость продукции.</p>
Программно-целевой	М.А. Исакин, В.В. Окрепилов	<p>Экономические: укрепление региональной конкурентоспособности, повышение инвестиционной привлекательности.</p> <p>Социальные: повышение качества жизни, увеличение занятости, повышение реальной заработной платы и квалификации работающего населения.</p>
Исследовательский	С.А. Тихомиров, G. Manicad, A. Janvry, W. Janssen, A. Kassam, R. Ghodake, I. Bevege, L. Compton, T. Healy	<p>Экономические: укрепление экспортного потенциала; выход на новые рынки; формирование конкурентных преимуществ.</p> <p>Социальные: увеличение занятости, продовольственная безопасность, обеспеченность населения социальными пособиями.</p> <p>Институциональные: уровень развития инфраструктуры, человеческий капитал, финансовые ресурсы.</p> <p>Экологические: устойчивое развитие, уменьшение негативного воздействия на окружающую среду.</p>

При этом следует отметить, что максимизация валовой добавленной стоимости, значительная часть которой производится в отраслях реального

сектора экономики, во-первых, не всегда обеспечивает сбалансированность экономики в целом, и, во-вторых, не в полной мере соответствует императивам постиндустриального общества. С учетом данных обстоятельств критерий наращивания добавленной стоимости может в полной мере отвечать формируемым правилам отбора только при наличии условий (ограничений), позволяющих элиминировать указанные и другие несоответствия.

Что касается принципов выбора приоритетов развития регионального развития, то в числе традиционно выделяют:

- приближение производства к источникам сырья, топлива, энергии и местам потребления готовой продукции;
- неравномерное размещение производства по территории;
- узкая специализация хозяйства отдельных регионов с целью максимального использования эффекта территориального разделения труда;
- укрепление обороноспособности страны и др. [18, с. 71-73].

В плановой экономике большинство из данных принципов было тесно привязано к территориально-отраслевому подходу к размещению производительных сил, осуществляемому, в большинстве случаев, без учета социального и инфраструктурного эффектов. Одним из последствий его реализации явилось формирование существенных диспропорций в развитии российских регионов, выражающихся в росте числа узкоспециализированных монопродуктовых (в значительной части – сырьевых) регионов.

С целью анализа системы показателей, позволяющих количественно идентифицировать приоритеты развития территорий была рассмотрена Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», согласно которой в качестве стратегических ориентиров выступают: высокие стандарты благосостояния человека, социальное благополучие и согласие, экономика лидерства и инноваций, сбалансированное пространственное развитие, экономика, конкурентоспособная на мировом уровне, институты экономической свободы и справедливости, безопасность граждан и общества. Данные стратегические ориентиры конкретизированы в целевой

установке Концепции, сформулированной как «определение путей и способов обеспечения в долгосрочной перспективе (2008 - 2020 годы) устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе» [39].

При этом, в качестве целевых показателей Концепции определены: среднегодовые темпы прироста ВРП, промышленного производства инвестиций, экспорта, импорта, доли государственных расходов на образование и здравоохранение, структура добавленной стоимости по основным секторам экономики, динамика внешнего и внутреннего спроса, структура инвестиций в основной капитал по комплексам отраслей.

Анализ целевых показателей стратегий регионального развития федеральных округов (макрорегионов) (Приложение А), разработанных в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, позволил произвести группировку наиболее часто используемых характеристик:

1) **Показатели экономического развития:** темп прироста и структура ВРП, индекс физического объема ВРП, индекс промышленного производства, индекс производства по различным отраслям (видам экономической деятельности), инвестиции в основной капитал, среднегодовая численность занятых в экономике, потребление электроэнергии;

2) **Показатели социального развития:** численность населения с доходами ниже прожиточного минимума; децильный коэффициент; уровень безработицы; суммарный коэффициент рождаемости; естественный прирост (убыль) населения; ожидаемая продолжительность жизни.

3) **Показатели развития инновационной сферы:** доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров и оказанных услуг, доля затрат на НИОКР общем объеме отгруженной продукции промышленности, удельный вес научно-исследовательских организаций и вузов, имеющих доступ к сети

Интернет, удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации.

В общей оценке, реализация разработанных стратегий развития федеральных округов предусматривает достижение устойчивых темпов роста ВРП, промышленного производства и инвестиций как необходимой базы формирования системы необходимых условий для улучшения показателей социальной и инновационной сферы.

При всей значимости выделенных направлений развития (выраженных, главным образом, показателями экономической динамики) вне поля зрения разработчиков остались вопросы ресурсной обеспеченности развития территориальных систем, важнейшими составляющими которой в современных условиях являются физический и человеческий капитал.

Задействование физического и человеческого капитала как источников регионального развития при выборе перспектив развития территорий представляется правомерным в силу следующих причин:

– ограниченная способность традиционных факторов, отражающих количественные параметры задействованного в производственном процессе труда и физического капитала, а также его качество, определяемое достигнутым уровнем технологического развития, не позволяющих в полной мере объяснить складывающуюся экономическую динамику пространственных систем;

– возрастающая значимость человеческого капитала как ключевого фактора создания новой стоимости в экономике, основанной на знаниях;

– необходимость определения оптимального соотношения традиционных и инновационных факторов производства для идентификации их вклада в результирующие показатели функционирования и развития территориальных образований.

Накопление человеческого и физического капитала посредством интенсивного наращивания ресурсной базы обеспечивает необходимые условия для развития экономики региона.

Переход к рыночным условиям хозяйствования, осуществляемый в условиях интенсивно развивающихся процессов глобализации и интеграции хозяйственных систем, предъявляет новые требования к выбору и обоснованию приоритетов социально-экономического развития территорий. Данные требования формируются в рамках рассмотрения региона как специфицированного сегмента единого экономического пространства, с присущими ему свойствами, закономерностями и особенностями развития.

Необходимость адаптации территориальных социально-экономических систем к условиям пространственной организации экономики обусловило необходимость трансформации системы научных взглядов на регион и осуществление его исследований как составной части единого экономического пространства, функционирующего на принципах высокой мобильности ресурсов, соблюдения условий экономической рациональности и эффективности. При этом характерная для традиционного региона локализация ресурсов хозяйствования, ранее идентифицируемая как сущностный признак региона, относительно замкнутого в производственном отношении и развивающегося на основе сочетания имеющихся природных ресурсов, территориального разделения труда и сформировавшейся производственной и социальной структуры хозяйствования, перестает быть доминантным признаком территориального образования [144, с. 17-24]. Регион становится более открытой системой, управление развитием которой осуществляется на основе обновленных схем и принципов пространственной экономики, со структурной позиции представленной сетью взаимодействующих регионов и макрорегионов.

Разработка перспективных направлений развития экономики отдельных регионов как структурных элементов не столько национальной, сколько пространственной экономики предполагает выделение в качестве целевой установки совершенствование как внутренних характеристик развития региона, так внешних (пространственных) параметров. При этом в числе ключевых вопросов при разработке перспективных направлений развития территорий является выбор конечных параметров стратегирования, позволяющих обеспечить

достижение более высоких характеристик связанности экономического пространства, его однородности, плотности и др.

Обоснование направлений развития российских регионов на современном этапе сопряжено с необходимостью учета региональной социально-экономической дифференциации, характеризуемой с одной стороны – высокими значениями показателей неоднородности экономического пространства; с другой – низкими показателями плотности экономического пространства, объясняемыми доминированием территорий – центров очагового развития.

Однородность как одна из характеристик качества экономического пространства определяется степенью близости параметров регионального развития и единством условий существования и функционирования различных форм организации бизнеса и жизнедеятельности населения. Это обеспечивает непротиворечивость целей управления на национальном и региональном уровнях; создает необходимые условия для формирования и достижения общих стратегических установок, как на национальном, так и на региональном уровне посредством корректного «переноса» целевых приоритетов на мезоуровень; повышает уровень интегрированности экономики региона в национальное и мировое хозяйство.

Плотность экономического пространства рассматривается как удельное значение социально-экономических показателей отдельных сегментов и всего исследуемого пространства на единицу площади. Высокая степень плотности, т.е. концентрации производственных сил, ресурсов и инфраструктуры в рамках региональной экономической системы в целом:

- снижает время, необходимое для осуществления транзакций хозяйствующих субъектов;

- обеспечивает возможности для формирования сетевых форм организации и взаимодействия региональных производственных комплексов (например, кластеров);

- компенсирует негативные последствия от чрезмерной концентрации производства в рамках одной административно-обособленной субрегиональной

единицы, проявляющихся в углублении дифференциации экономического развития и росте социальной напряженности;

– способствует развитию производственных предприятий профилирующих отраслей промышленности («полюсов роста»), позволяющих активизировать развитие периферийных элементов экономического пространства региона.

Реализация предложенных теоретических подходов предполагает поиск новых методов исследований пространственных экономических систем в части управления параметрами накопления капитала.

Разработка и апробация инструментария решения задач пространственной проблематики сопряжены с учетом следующих положений:

– необходимость исследования территорий как сегментов экономического пространства предполагает наличие у инструментария операционных возможностей по измерению свойств экономического пространства, отражающих конечные результаты процессов межрегионального взаимодействия;

– существенная дифференциация социально-экономического развития регионов как субфедеральных единиц делает целесообразным включение в процедуры пространственных экономических исследований этапа сопоставительного анализа территорий на основе системы соответствующих критериев.

В качестве инструментария, наиболее полно удовлетворяющего всем вышеперечисленным положениям можно привести метод пространственного бенчмаркинга. Данный инструмент основан на оригинальной концепции бенчмаркинга, разработанной для уровня первичных хозяйствующих субъектов с последующим транспонированием ключевых понятий и методических основ в область пространственных исследований.

1.3 Пространственный бенчмаркинг как инструмент управления накоплением капитала региона

В традиционной постановке метод бенчмаркинга представляет собой поиск и изучение наилучших методов ведения бизнеса и внедрение их в практику своей

организации. Изначально термин «бенчмаркинг» соотносился с понятием «dantotsu», означающем «усилие, беспокойство, заботу лучшего (лидера) о том, чтобы стать еще лучшим (лидером)» [19, с. 66]. Данное определение сформировалось в Японии, в конце 50 – х. годов предложившей и внедрившей концепцию бенчмаркинга после посещения японскими специалистами ведущих компаний США и Западной Европы с целью изучения и последующего использования их опыта. В настоящее время существует множество подходов к определению понятия и трактовке содержания бенчмаркинга. Следует выделить подходы к определению бенчмаркинга, содержащиеся в работах как российских ученых – Э.А. Белокоровина, Д.В. Маслова, И.П. Данилова, С.Ю. Михайловой, Т.В. Даниловой, С.Е. Пашутина, М.Р. Михайловой, А.Е. Лузина, Л.А. Муртазовой, Д.А. Волошина и др., так и зарубежных исследователей – Н. Джонса (N. Jones), Д. Тримбла (D. Trimble), П. Ларсона (P. Larson), и др. При этом в разработках перечисленных и других авторов основным является жесткая привязка данного метода к «опыту лучшей практики» хозяйствующих субъектов микроуровня (предприятий и организаций). Систематизация существующих точек зрения на трактовку категории «бенчмаркинг» и ее использования в качестве основы для формирования технологии бенчмаркинг-разработок позволила выделить четыре основные группы подходов, содержащихся в разработках специалистов – исследователей. В основу систематизации этих групп положена суть и содержание категории и опосредующей ее дефиниции – термина «бенчмаркинг».

Представители первого подхода в содержании бенчмаркинга выделяют, прежде всего, сравнение показателей деятельности организаций и внедрение успешного опыта других фирм в свою хозяйственную практику. Так, по мнению Д.В. Маслова, Э.А. Белокоровина «бенчмаркинг, по сути, – это, во-первых, сравнение своих показателей с показателями других организаций (конкурентами и компаниями-лидерами); во-вторых, изучение и применение успешного опыта других фирм в своей организации, независимо от того, работают они с ней в одной отрасли или нет» [58, с. 13].

Что касается второго подхода, то он рассматривает функциональное назначение бенчмаркинга в системе управления организацией. К примеру, М.Р. Михайлова отмечает, что «бенчмаркинг – один из инструментов совершенствования деятельности» [70, с. 19]. Аналогичной позиции придерживается и А.Е. Лузин. По его мнению «бенчмаркинг – специальный управленческий инструмент по мониторингу конкурентов» [54].

Исследователи третьего подхода рассматривают бенчмаркинг как поиск и внедрение «лучшей бизнес – практики». Следует отметить, что данный подход представлен, в основном, в зарубежных разработках. Так, по мнению Д. Тримбла (D. Trimble) «бенчмаркинг – это изучение лучшей бизнес – практики, а также поиск лучшей бизнес – практики с целью применения на своем предприятии для достижения высоких результатов» [207]. Н. Джонс (N. Jones) отмечает, что «бенчмаркинг – это усовершенствование деятельности на основе изучения чужого опыта» [181] и т.д.

Авторы четвертого подхода рассматривают бенчмаркинг, прежде всего как сравнительный анализ эффективности деятельности. Д.А. Волошин считает, что бенчмаркинг представляет собой сравнительный анализ эффективности предприятий на основе взаимосвязанных показателей [13, с. 75].

П. Ларсон (P. Larson) определяет бенчмаркинг как разрыв между текущей деятельностью организации и деятельностью наилучшей компании в одной и той же сфере [186]. Систематизация вышерассмотренных подходов к определению сути и содержания бенчмаркинга представлена в таблице 1.8.

Таблица 1.8 – Подходы к определению термина «бенчмаркинг»

№ п./п.	Наименование подхода	Представители	Определение бенчмаркинга
1	2	3	4
1	Аналитический	Д.А. Волошин, П. Ларсон	Бенчмаркинг – сравнительный анализ эффективности деятельности организаций на основе взаимосвязанных показателей

Продолжение таблицы 1.8

1	2	3	4
2	Функциональный	И.П. Данилов, С.Ю. Михайлова, Т.В. Данилова, А.Е. Лузин, М.Р. Михайлова, И. Березин, Э. Эванс, Н. Джонс	Бенчмаркинг – эффективный инструмент управления, позволяющий выявлять возможности самосовершенствования, определять объекты совершенствования и стимулировать непрерывность данного процесса в целях повышения конкурентоспособности компании
3	Адаптивный	С. Пашутин, Д. Тримбл, Э. Джонсон, Р. Кэмп, Д. Загорский	Бенчмаркинг – систематическое изучение лучшей бизнес практики, а также поиск лучшей бизнес-практики с целью применения на своем предприятии для достижения высоких результатов
4	Комбинированный	Д.В. Маслов, Э.А. Белокоровин, Л.А. Муртазова, В. Валендер, Ф. Зинзаро	Бенчмаркинг – сравнение показателей деятельности организаций и перенятие успешного опыта других фирм в свою хозяйственную практику

Анализируя различные подходы к определению термина бенчмаркинг, необходимо отметить следующие основные моменты:

1. при бенчмаркинге всегда происходит заимствование чужого опыта;
2. использование бенчмаркинга предполагает усовершенствование и повышение эффективности деятельности хозяйствующего субъекта.

В целом, следует отметить, что рассмотренные трактовки категории «бенчмаркинг» не являются противоречивыми, а отражают основное содержание метода с позиции конкретных задач, стоящих перед исследователями и практиками.

Главное в этих трактовках, что приведенные суть и содержание категории в равной степени могут быть использованы применительно к решению задач других уровней управления, отличных от уровня первичных хозяйствующих субъектов (в частности, в практике управления развитием пространственно-организованных систем).

В настоящее время проблема использования инструментария бенчмаркинга на уровне пространственных систем является недостаточно проработанной как в части определения его сути и содержания, так и в части технологии применения. За рубежом метод бенчмаркинга представляет собой в большей степени

практический инструментарий решения задач региональной проблематики, чем теоретическую область научных исследований. При этом внимание большинства зарубежных авторов сосредоточено на вопросах трактовки категории «региональный бенчмаркинг», изучении операционных свойств его инструментария.

Разработки зарубежных ученых – регионалистов, посвященные исследованию проблемы теории и практики применения бенчмаркинга на уровне региональных социально-экономических систем нашли свое отражение в трудах П. Каммака (Cammack, 2006), Г. Бристоу (Bristow, 2005), Б. Росамудсена (Rosamund, 2002), Р. Аткинсона (Atkinson, 2010), П. Фишера (Fisher, 2005), Дж. Смита (Smith, 2001), Л. Уильямсона (Williamson, 2001), Р. Мартина (Martin, 2005), Д. Холла (Hall, 2007), Ф. Грина (Greene, 2007), Дж. Клэри, Г. Грутендорста, К. Николс (Clary, Grootendorst, Nicols, 2009), К. Коэлрутера (Koellreuter, 2002), А. Берди, М. В. Надабан (Berde, Nadaban, 2008) и др.

К. Коэлрутер рассматривает применение инструментария регионального бенчмаркинга в рамках исследования, проведенного Европейской комиссией для оценки регионального развития стран-участниц ЕС. По мнению исследователя, «региональный бенчмаркинг – это межрегиональные сравнения видов деятельности, процессов, практики, политики и использование этой информации для совершенствования регионального развития» [185, с. 3]. Таким образом, региональный бенчмаркинг рассматривается как инструмент оценки и прогнозирования регионального развития. Среди основных причин использования бенчмаркинга следует выделить ускоряющиеся процессы глобализации мировых рынков, вынуждающие не только компании, но и национальные правительства ведущих стран действовать в условиях жесткой конкурентной среды.

Так, Коэлрутер выделяет следующие специфические особенности использования бенчмаркинга на региональном уровне:

– промышленные кластеры, являющиеся основными источниками инноваций, развиваются в большей степени на региональном уровне, чем на государственном. Причина – территориальная специализация, которая в

зависимости от доминирующих видов экономической деятельности региона выступает либо как стимулятор регионального развития (при преобладании современных инновационно–продвинутых производств), либо как его «компенсатор»;

– в ряде Европейских государств сложилась ситуация с концентрацией основных полномочий на национальном уровне, при их недостаточном делегировании на уровень регионов. В этом случае, по мнению, Коэлрутера, информация, полученная посредством использования инструментария регионального бенчмаркинга, становится важным инструментом не только экономического развития, но и перераспределения политических сил, побуждающим к принятию необходимых решений не только центральные правительства, но и органы власти и управления регионов;

– использование инструмента регионального бенчмаркинга рассматривается в аспекте формирования стратегического видения и прогноза развития региона, характеризующихся партнерским взаимодействием и совместными методами работы всех участников пространственных бенчмаркинговых процедур, а также предполагающих создание сетей и союзов для продвижения метода [185, с. 6-12].

В отличие от К. Коэлрутера, Д. Клэри, Г. Грутендорст и К. Николс считают, что региональный бенчмаркинг представляет собой «оценку развития региона, проведенную с использованием обширного перечня показателей» [160, с. 51]. Целевое назначение использования концепции на уровне территориальных образований ученые видят в информировании органов власти региона об основных направлениях и условиях регионального развития.

Однако исключительная оценочная направленность регионального бенчмаркинга оспаривается другими регионалистами – А. Берди, и М. Набадан, согласно которым региональный бенчмаркинг означает «проведение отдельным регионом процесса бенчмаркинга в целях улучшения регионального развития и, главным образом, совершенствования региональной политики отдельных стран-участниц ЕС» [154, с. 15]. При этом, по их мнению, собственно бенчмаркинг (без

уровневой привязки) представляет собой инструментарий, с помощью которой хозяйствующие субъекты оценивают свою деятельность по сравнению с лучшими в своем классе, определяют методы и средства достижения высокого уровня развития для последующего их использования в своей деятельности. Тем самым, по мнению ученых, региональный бенчмаркинг служит средством обеспечения новыми идеями и решениями всех членов бенчмаркинг-исследования, стимулирует применение новых методов и «лучших практик» [154, с. 10-21].

По данным международного консалтингового агентства ВАК Basel Economics региональный бенчмаркинг представляет собой «процесс, заключающийся в установлении перечня различных показателей и сравнении показателей региона с данными показателями» [168, с. 13]. При этом ключевыми целями бенчмаркинга являются: выбор эталона для сравнения, выявление различий между эталоном и остальными территориями, а также анализ ключевых факторов успеха эталона. Метод регионального бенчмаркинга, по мнению ВАК Basel Economics, базируется на поиске наилучших регионов для сравнения и выборе «лучших» образцов на основании таких критериев как размер, плотность населения, экономическая структура, уровень инноваций, географическое положение и другие специфические особенности территорий (портовые города, столицы, финансовые центры) [168, с. 14-84].

Среди российских разработчиков методологических аспектов применения бенчмаркинга на региональном уровне можно выделить С.С. Червякова. Региональный бенчмаркинг Червяков понимает как «перманентный процесс изучения и оценки лучших практик управления территориальными социально-экономическими системами в регионах, которые являются признанными лидерами в стратегировании, маркетинге и развитии; сравнение одного региона с другими с целью получения информации о преимуществах и недостатках, а также о возможности распространения успешного опыта» [140, с. 62].

Существование разнообразных современных трактовок понятия «региональный бенчмаркинг», необходимость корректной адаптации метода к уровню пространственных социально-экономических систем актуализируют

постановку вопроса о критериях разграничения понятий «региональный бенчмаркинг» и «пространственный бенчмаркинг». Очевидно, что выделение данных критериев обусловлено различием трактовок понятия «регион» как объекта бенчмаркинговых исследований в рамках теории пространственной и региональной экономики, а также функциональной ориентацией метода.

При принятии данных критериев как ключевых основные различия между этими двумя формами бенчмаркинга можно представить следующим образом (таблица 1.9).

Таблица 1.9 – Отличия регионального и пространственного бенчмаркинга

По объекту	Региональный бенчмаркинг	Пространственный бенчмаркинг
1	2	3
Регион	Регион как обособленное территориальное образование	Регион как сегмент экономического пространства, макрорегионы, экономическое пространство РФ.
Функциональная ориентация	Улучшение социально-экономических показателей развития региона	Улучшение как отдельных показателей развития региона, так и свойств экономического пространства (в т.ч. однородности и плотности)
Пользователи информации	1. Органы исполнительной и законодательной власти регионов.	1. Органы исполнительной и законодательной власти регионов; 2. Федеральные органы исполнительной власти РФ.
Сферы использования	1. Разработка региональных социально - экономических прогнозов и государственных программ развития; 2. Формирование региональных целевых программ.	1. Совпадают со сферами использования регионального бенчмаркинга. 2. Разработка федеральной стратегии пространственного развития регионов РФ.

Ключевые различия между пространственным и региональным бенчмаркингом согласно выделенным критериям могут быть интерпретированы следующим образом:

1. Трактовка понятия «регион» как объекта бенчмаркинговых исследований.

С точки зрения регионального бенчмаркинга регион представляет собой обособленное территориальное образование, обладающее однородностью социально-экономических условий и локализованной ресурсной базой. Однако подобная трактовка не позволяет в полной мере учесть системные взаимосвязи региона и опосредующие их эффекты в едином экономическом пространстве.

С позиций пространственного бенчмаркинга регион определен как составная часть единой пространственно организованной экономической системы, представленной совокупностью пространственно рассредоточенных экономических агентов и опосредующих их взаимосвязей и взаимоотношений. При этом социально-экономическая система РФ в пространственном аспекте представлена сетью взаимодействующих регионов – субъектов РФ и макрорегионов. Под влиянием пространственных факторов регион становится более открытой системой, что в свою очередь требует обновления и корректировки существующих систем и принципов управления территориальным развитием. Объектом пространственного бенчмаркинга в отличие от регионального бенчмаркинга являются не только территориальные образования с уже сложившимися, зафиксированными в правовом, административном и иных аспектах границами, но и территории с не устоявшимися, четко не идентифицируемыми границами (зоны нового освоения, трансграничные территории и т.д.), а также различные формы интеграционных территориальных образований (например, макрорегионы).

2. Функциональная ориентация регионального бенчмаркинга и пространственного бенчмаркинга.

Анализ теоретического задела использования инструментария регионального бенчмаркинга, сформированного на основе работ зарубежных исследователей, позволил выявить ориентацию метода на совершенствование отдельных характеристик социально-экономического развития региона.

Функциональной направленностью инструментария пространственного бенчмаркинга выступает, прежде всего, улучшение характеристик качества рассматриваемого экономического пространства, представленного сетью взаимодействующих регионов и макрорегионов. Данная целевая установка позволяет задействовать пространственную компоненту развития в рамках формирования комплекса управленческих решений по совершенствованию пространственной организации национальной экономики.

При этом под улучшением качества экономического пространства понимается улучшение его отдельных свойств, их конечное соотношение. Подобное авторское понимание качества пространства основано на трактовке исходной категории «качество» как совокупности существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих предмет или явление от других и придающих ему определенность [91].

Очевидно, что свойства, характеризующие качество экономического пространства, в наибольшей степени определяются сложившимися хозяйственными взаимосвязями разноуровневых хозяйствующих субъектов, их интенсивностью, а также существующими инфраструктурными и институциональными ограничениями. В процессе естественной эволюции развития территориальных социально-экономических систем, сопровождаемой сменой форм их пространственной организации, происходит соответствующая трансформация свойств, их соотношения, которые в конечном итоге определяют конфигурацию сегментов экономического пространства в дискретный момент времени.

3. Пользователи информации и сферы использования.

Исходя из функциональной ориентации метода, результаты реализации процедур пространственного бенчмаркинга могут быть полезны не только региональным органам управления, но и институтам управления пространственным развитием совокупностью регионов, представляющих национальное пространство.

Таким образом, пространственный бенчмаркинг представляет собой инструмент пространственного анализа, функциональным назначением которого выступает улучшение качества экономического пространства, достигаемого посредством выявления и адаптации наиболее эффективных методов территориального управления в практику управления пространственным развитием исследуемого пространственного образования.

На наш взгляд, результативность пространственного бенчмаркинга состоит в том, что он обеспечивает влияние, как на параметры развития региона, так и на характеристики экономического пространства страны в целом. В качестве объекта

исследования могут выступать: регион, макрорегион (экономическое пространство, образованное совокупностью нескольких регионов), а также экономическое пространство страны в целом, представленное сетью взаимодействующих регионов (рисунок 1.2).

Рисунок 1.2 – Последовательное влияние пространственного бенчмаркинга на различных уровнях управления

Наша гипотеза состояла в следующем: во-первых, оценка накопления капитала является составной частью процесса управления; во-вторых, управление процессами накопления капитала региона на основе инструмента пространственного бенчмаркинга позволит достичь не только внутрирегионального эффекта – совершенствование параметров развития, но и внешнего (системного) эффекта – улучшения характеристик экономического пространства, представленного совокупностью исследуемого региона и региона-эталона.

Поскольку в диссертационной работе предполагается использование инструментария пространственного бенчмаркинга на уровне регионов, то представляется целесообразным уточнение ключевых понятий, используемых при реализации процедуры: рассматриваемый регион и регион-эталон.

Рассматриваемый регион представляет собой регион, для которого по результатам проведения процедуры предполагается формирование рекомендаций в целях улучшения параметров проблемной области исследования.

Регион-эталон («регион лучшей практики») – это регион, характеризующийся улучшенными по сравнению с рассматриваемым регионом исследуемыми показателями (предметной областью).

Задействование концепции бенчмаркинга как инструмента анализа пространственной экономики и ее сегментов предполагает решение двух взаимосвязанных задач: во-первых, уточнение категории «экономическое пространство»; во-вторых, оценки возможностей метода с позиции его встраивания в понятийный аппарат данной проблематики.

В настоящее время существует множество подходов к определению дефиниции «экономическое пространство». Например, А.Г. Гранберг экономическое пространство представляет в качестве насыщенной территории, вмещающей множество объектов и связей между ними [18, с. 25]. Согласно позиции О.А. Биякова «экономическое пространство – это отношение между экономическими процессами субъектов хозяйствования и совокупным экономическим процессом (*V-процессом*) по формированию возможных результатов экономической деятельности. При этом элементами, образующими экономическое пространство являются: совокупный экономический процесс, экономическое время, экономическая конкуренция» [6, с. 25]. Н.М. Сурнина под пространством понимает эволюционирующую циклично развивающуюся иерархически организменную суперсистему, в каждой ячейке (точке) которой существует информационная программа развития (в проявленном или непроявленном состоянии) обуславливающая потенциальность, наполненность и многообразие форм его развития [129, с. 17]. П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко рассматривают развитие пространственной экономики в рамках трансформации ее основных стадий «экономика регионов – региональная экономика – пространственная экономика». При этом авторы подчеркивают, что:

1. первый этап характеризовался слабой пространственной дифференциацией экономики, появлением экономических районов, в качестве основополагающей предпосылки их формирования выступало «наличие в тех или иных географических точках пространства благоприятных природных условий для конкретного вида деятельности»;

2. на второй стадии эволюции происходит модификация объекта исследований – региона, связанная с методологическим усложнением

пространственных исследований, обусловленных развитием разделения труда, всеобщностью товарного производства и становления экономических систем, образуемых совокупностью взаимодействующих экономических агентов. Одним из основополагающих объектов предметной области исследования становится межрегиональное взаимодействие как ключевой элемент формирования региональной экономической системы;

3. на третьей стадии экономические регионы рассматриваются как системные образования комплексного характера, не являющиеся аддитивными множествами расположенных на их территории экономических агентов. При этом в числе основных факторов, определяющих ориентиры развития и равновесного функционирования социально-экономических комплексов в регионах, автор выделяет пространственно дифференцированные социальные, экономические, организационные и институциональные параметры, формирующие поведение и решение экономических агентов [66, с. 12-22].

Достоинством данного комбинированного подхода по сравнению с вышерассмотренными подходами является то, что он позволяет представить пространство как систему, образуемую комплексом подсистем экономического, социального, экологического и институционального характера. Это в свою очередь позволяет использовать в полной мере инструментальные возможности метода, обеспечивающих многовариантный характер выбора проблемных областей исследования посредством осуществления различных «срезов» экономического пространства в конкретный момент времени.

В качестве возможных направлений использования инструментария пространственного бенчмаркинга можно выделить: формирование региональной кластерной политики [149, с. 20-51], обоснование и выбор перспектив развития пространственных организованных систем [144, с. 296-323] и т.д.

На наш взгляд, использование процедуры бенчмаркинга в силу универсальности метода будет эффективным и при решении задачи управления накоплением физического и человеческого капитала. Конечный результат практической реализации задачи будет представлен в виде норм накопления

физического и человеческого капитала, выявленных на основе максимального приближения к региону-аналогу, характеризующегося более высоким по сравнению с рассматриваемым регионом уровнем социально-экономического развития. Наиболее полно раскрытие данной задачи, включающее постановку и формализацию модели, ее практическую апробацию и верификацию результатов расчетов будет представлено в параграфах 2.2 и 3.2.

2 МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ НАКОПЛЕНИЕМ КАПИТАЛА РЕГИОНА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО БЕНЧМАРКИНГА

2.1 Основные подходы бенчмаркинговых исследований территорий

Анализ и обобщение опыта, произведенные на основе работ зарубежных специалистов, позволили сделать следующие выводы относительно методических особенностей применения инструментария бенчмаркинга:

во-первых, доминирующие позиции занимают исследования, посвященные раскрытию концепции регионального бенчмаркинга, ориентированного, прежде всего, на решение двух взаимосвязанных задач: оценки социально-экономического положения регионов и их роли в национальной экономике, произведенной посредством частных индикаторов или интегральных индексов (рейтинги территорий); определения отклонений по выбранным показателям от аналогичных параметров регионов–эталонов. При этом в основе формирования рейтингов лежит предположение о полной сопоставимости анализируемых территорий;

во-вторых, в основе большинства методик осуществления процедур регионального бенчмаркинга лежит классическое «колесо» бенчмаркинга [18, с. 67], включающее в себя следующие этапы: планирование, поиск, наблюдение, анализ, адаптация.

Так, К. Коэлрутер выделяет следующие этапы осуществления процедуры регионального бенчмаркинга [185, с. 10]:

1. формирование группы регионов-участников;
2. бенчмаркинг, т.е. сравнение показателей деятельности выбранных регионов;
3. бенчмаркинг-анализ детерминантов регионального экономического развития;
4. выбор лучших методов: разработка рекомендаций для региональной политики.

А. Берди, М. Надабан [154, с.29] предлагают иной подход к осуществлению регионального бенчмаркинга, состоящий из следующих итераций: определение проблемы; подготовка к бенчмаркинговому исследованию (формирование бюджетов, задач, определение уровня полномочий); сбор информации; анализ данных; выработка заключений; разработка плана внедрения.

Значимость работ иностранных специалистов, посвященных развитию метода регионального бенчмаркинга бесспорна, поскольку в них были заложены первоначальные принципы и подходы бенчмаркинговых исследований территорий. В качестве основного недостатка существующих методик регионального бенчмаркинга, на наш взгляд, следует рассматривать отсутствие процедуры и, соответственно, критериев выбора региона-эталона, схожего по социально-экономическим характеристикам с рассматриваемым регионом. Поэтому в силу существенной асимметрии развития российских регионов представляется целесообразным включение в процедуру пространственного бенчмаркинга этапа выбора региона-эталона, позволяющего учесть специфические особенности регионального развития при осуществлении сопоставительного анализа территориальных образований.

Формирование нового качества экономического пространства при переходе к постиндустриальному типу развития предполагает улучшение его свойств, обусловленного с одной стороны – интенсификацией взаимодействия разноуровневых хозяйствующих субъектов; с другой – обновленными схемами концентрации и пространственного распределения экономических ресурсов.

Конечным результатом интенсификации взаимодействий пространственно рассредоточенных экономических агентов является изменение темпов и новое качество экономического роста, обеспечиваемого инновационной активностью организаций как первичных элементов пространственной экономики и использованием преимуществ географического положения. Анализ структуры ВРП и темпов его динамики позволяет сформировать представление об изменениях в соотношении регионального потребления и накопления, определить

взаимосвязь и взаимозависимость между объемами, качеством ресурсов и количественными характеристиками экономического роста.

Относительно ресурсного обеспечения пространственного развития территорий следует отметить, что в современных условиях все большую значимость приобретают нематериальные факторы создания новой стоимости, важнейшим из которых является человеческий капитал.

При этом достижение оптимальных параметров накопления физического и человеческого капитала с позиции рационального пространственного распределения финансовых ресурсов требует количественной оценки вложений в физический и человеческий капитал, в качестве которых, на наш взгляд, правомерно использование показателей норм накопления (норм инвестиций) физического и человеческого капитала. Целесообразность их применения обусловлена тем, что инвестирование выступает в качестве основополагающего механизма формирования и аккумуляции как физического, так и человеческого капитала.

Логика постановки и решения задачи управления накоплением капитала региона базируется на предположении, что физический капитал и человеческий капитал являются основными факторами современного экономического роста территорий. Данная логика исследования предполагает решение двух взаимоувязанных задач:

во-первых, учет источников территориального развития, в качестве которых выступают инвестиции в человеческий и физический капитал;

во-вторых, разработку бенчмаркинговой модели как инструментария оценки возможностей реализации достижения оптимальной структуры капитала в регионе, позволяющего обосновать (в том числе и с ресурсных позиций) программу трансформационных изменений для достижения статуса эффективно функционирующих территорий-аналогов.

Задействование инструментария пространственного бенчмаркинга позволяет не только определить объемные и структурные параметры исследуемой области рассматриваемой территории, но и сформировать программу для

достижения уровня эффективно функционирующих территорий-эталонов. Кроме того решение задачи на основе «привязки» к лучшим регионам-аналогам позволит получить более точные характеристики адекватные хозяйственной практике рассматриваемого региона. Реализация задачи управления накоплением капитала региона с учетом ее смыслового содержания требует критического анализа существующих подходов к моделированию взаимосвязи физического и человеческого капитала с показателями экономического роста территорий. В современной экономической науке существует множество подходов в части моделирования взаимосвязи фактора человеческого капитала с экономическим ростом национальных систем.

Методологической базой построения модельных конструкций с использованием фактора человеческого капитала является неоклассическая модель роста Р. Солоу (*Solow, 1956*), необходимость объяснения экзогенно заданного уровня научно-технического прогресса в которой привела к разработке моделей эндогенного роста [206, с.65-94]. В рамках данного направления исследований научно-технологический прогресс рассматривается как внутренний «побочный» результат организации производства и деятельности рациональных рыночных агентов, максимизирующих свою функцию полезности. Исследователи рассматривают влияние «внешних» и «внутренних» эффектов накопления человеческого капитала на макроэкономическую динамику (модель Р. Лукаса); анализируют эффекты воздействия и взаимосвязь физического и человеческого капиталов (модель С. Ребело); изучают вопросы (эффективности) отдачи от обучения (модель П. Ромера); дезагрегируют модель Р. Солоу путем введения дополнительной переменной человеческого капитала с целью объяснения межстрановых различий в уровне доходов на душу населения (модель Мэнкью-Ромера-Уэйла). Основные положения данных моделей приведены в таблице 2.1.

Р. Лукас (*Lucas, 1988*) одним из первых ввел показатель человеческий капитал в неоклассическую модель экономического роста [188, с.5-36]. Человеческий капитал исследователь понимает как общий уровень способностей

Таблица 2.1 – Анализ основных моделей экономического роста с учетом человеческого капитала

[Модель/ Источник]	Основные положения модели	Достоинства	Недостатки
1	2	3	4
[Лукас/188]	$\max \int_0^{+\infty} e^{-\rho t} L \frac{c^{1-1/\sigma}}{1-1/\sigma} dt$ $\begin{cases} \dot{K} = bK^\alpha [(1-u)Lh]^{1-\alpha} \bar{h}^{-\varepsilon} - cL \\ \dot{h} = \gamma h \\ K_0, h_0 - \text{заданы,} \end{cases}$ <p>где ρ – субъективная дисконтная ставка; σ – эластичность замещения функции полезности; c – объем потребления на душу населения; L – население; K – капитал; K_0 – начальный объем капитала; b – коэффициент производительности производственной функции конечного сектора; α – доля капитала в продукте; h – средний уровень человеческого капитала; h_0 – начальный уровень человеческого капитала; \bar{h} – внешний эффект среднего уровня человеческого капитала на производство конечного сектора; γ – коэффициент производительности производственной функции сектора образования; u – доля времени каждого индивидуума, затрачиваемая на образование, в общем объеме его времени.</p>	Разграничение внутреннего и внешнего эффектов человеческого капитала, выявление зависимости накопления человеческого капитала от индивидуального выбора времени, потраченного на обучение и производство.	Не предусмотрена амортизация физического и человеческого капиталов; субъективный характер дисконтной ставки ρ ; не определена методика измерения человеческого капитала; отсутствие необходимых статистических данных для расчета модели.

Продолжение таблицы 2.1

1	2	3	4
[Ромер/200]	$\left\{ \begin{array}{l} \text{для } \varphi > 1, \\ F(\varphi k_i, \varphi K, \varphi x_i) > F(\varphi k_i, \varphi K, \varphi x_i) = \\ = \varphi F(k_i, K, x_i), \\ P(K) : \max_{k \in [0, \bar{e}]} \\ \text{при условии } c_1 \leq \bar{e} - k, \\ c_2 \leq F(k, K, x), \\ x \leq \bar{x} \end{array} \right.$ <p>где φ – параметр, отражающий эффективность (отдачу) от обучения c_1, c_2 – объем потребления в 1-м и 2-м периодах соответственно, k_i – запас знаний в i-той фирме; x_i – совокупность дополнительных факторов (труд, капитал и т.д.) в i-той фирме; K – агрегированный запас знаний (задан для каждой фирмы) $K = \sum_{i=1}^N k_i$; \bar{x} – обеспеченность на душу населения факторами производства, количество которых не может быть увеличено; \bar{e} – объем произведенных товаров на душу населения в 1-м периоде.</p>	<p>Демонстрирует возможность существования устойчивого роста с постоянным темпом прироста на основе технического прогресса, который является следствием обучения работников в процессе деятельности, обосновал необходимость существования «внешних эффектов» для достижения состояния конкурентного равновесия, описал эффект переливания или растекания знаний (<i>spillover effect</i>).</p>	<p>Знания всегда актуальны (не устаревают), фиксированные величины труда, населения, физического капитала.</p>

Продолжение таблицы 2.1

1	2	3	4
[Мэнкью-Ромер-Вейл/191]	$Y(t) = K(t)^\alpha H(t)^\beta (A(t)L(t))^{1-\alpha-\beta},$ $\dot{k}(t) = s_k y(t) - (n + g + \delta)k(t),$ $\dot{h}(t) = s_h y(t) - (n + g + \delta)h(t),$ $L(t) = L(0)e^{nt},$ $A(t) = A(0)e^{gt},$ <p>где Y – агрегированный выпуск; H – запас человеческого капитала; K – физический капитал; A – уровень технологии; L – труд; α и β – параметры производственной функции ($0 < \alpha < 1, 0 < \beta < 1$). s_k – норма сбережений физического капитала; s_h – норма сбережений человеческого капитала; n – экзогенно заданный темп роста трудовых ресурсов; g – экзогенно заданный темп роста уровня технологии; δ – норма амортизации физического и человеческого капиталов; $k(t)$ – количество физического капитала на одну единицу эффективного труда; $h(t)$ – количество человеческого капитала на одну единицу эффективного труда.</p>	<p>Модель позволила объяснить около 80 % межстрановых различий в доходах на душу населения в 2х из 3х групп рассматриваемых в исследовании стран, разработаны подходы к измерению человеческого капитала, наличие статистических данных для расчета модели, модель успешно прошла апробацию на основе эмпирических данных для 98 стран, а также для регионов России.</p>	<p>Одинаковая норма амортизации для физического и человеческого капиталов, экзогенно заданный темп технического прогресса.</p>

Продолжение таблицы 2.1

1	2	3	4
[Ребело/198]	$\max \int_0^{+\infty} e^{-\rho t} L \frac{C_t^{1-1/\sigma}}{1-1/\sigma} dt,$ $Y_t = C_t + I_t =$ $\left\{ A_1 (\phi_t K_t)^{1-\gamma} (N_t H_t)^\gamma, \right.$ $\dot{K}_t = I_t - \delta K_t,$ $\dot{H}_t = A_2 [K_t (1 - \phi_t)]^{1-\beta} [(1 - L - N_t) H_t]^\beta - \delta H_t,$ <p>где ρ – субъективная дисконтная ставка; σ – эластичность замещения, функции полезности; Y_t – совокупный выпуск товаров в момент времени t; C_t – объем потребления в экономике; I_t – объем инвестиций в экономике; A_1, A_2 – технологические параметры; ϕ_t – доля, задействованного в экономике физического капитала в момент времени t; K_t – запас физического капитала в момент времени t; H_t – запас человеческого капитала в момент времени t; γ – параметр производственной функции; N_t – количество индивидуумов в момент времени t; δ – норма амортизации физического и человеческого капитала.</p>	Обосновал недостаточность факторов растущей отдачи от масштаба и внешних экстерналий для стимулирования эндогенного роста.	Одинаковая норма амортизации физического и человеческого капиталов, не предусмотрена методика измерения человеческого капитала, отсутствие апробации модели на базе эмпирических данных.

человека, при этом вне фокуса исследования остаются вопросы его измерения и оценки, а также формы инвестирования в него.

Предложенная модель четко ориентирована на учет фактора времени, определяющего уровень накопления индивидуального человеческого капитала и особенности проявления «внешних» эффектов, отражающих средний уровень аккумуляции человеческого капитала в экономике. При этом акценты в исследовании категории человеческий капитал перенесены с оценки уровня его накопления в экономике и выявления долевого участия в приросте конечных результатов функционирования экономических систем на определение оптимального баланса времени, затрачиваемым репрезентативным экономическим агентом на обучение и производственную деятельность исходя из принципа конечной максимизации функции полезности.

Данный подход позволяет расширить теоретическое знание в области базовых основ аккумуляции человеческого капитала в разрезе временного аспекта, но не отличается прагматической направленностью в силу субъективного и трудноизмеримого характера факторов, входящих в конструкцию модели (ρ, u).

Серхио Ребело (*Rebello, 1991*) доказал недостаточность наличия внешних эффектов и возрастающей отдачи от масштаба для стимулирования постоянного эндогенного роста [198, с. 505-510]. Согласно его мнению, рост совместим с технологиями производства, обладающими эффектом постоянной отдачи от масштаба при условии наличия «ядра» средств производства, для создания которых не привлекались невоспроизводимые факторы производства. Под ними ученый понимает ресурсы, доступные в ограниченном размере в дискретный момент времени (например, земля). В отличие от них физический и человеческий капитал являются воспроизводимыми факторами.

Характерной чертой подхода является рассмотрение человеческого капитала через анализ понятия «эффективность труда». Под единицей эффективного труда понимается произведение количества часов работы и числа работников. В качестве основополагающего критерия эффективности распределения физического и человеческого капитала в условиях конкурентного

равновесия выступает равенство их предельных продуктов в двух секторах (средств производства и средств потребления). Преимуществом данного подхода является формализация взаимосвязи между категориями физического и человеческого капитала, обусловленная участием физического капитала в формировании человеческого капитала. В качестве основного недостатка выступает слабая степень проработки вопросов трактовки понятия «человеческий капитал» и его оценки.

П. Ромер (*Romer, 1986*) обосновал существование модели эндогенного экономического роста, долгосрочность которого преимущественно определяется накоплением знаний как «входного» параметра производства, обладающего возрастающей предельной производительностью [200, с. 1010-1025]. Принципиальное отличие знания как формы нематериального капитала от физического капитала, по его мнению, заключается в предположении в том, что единица отложенного потребления может быть трансформирована в единицу физического капитала. В то время как инвестирование в новые знания носит более сложный характер: увеличение вдвое инвестиций в развитие технологий, продуктом которых выступает новое знание, не приведет к двойному увеличению объема знаний в экономике. Кроме того, формирование новых знаний сопровождается появлением «внешних эффектов», т.е. положительным влиянием на деятельность других фирм, не принимающих непосредственного участия в научных разработках. Возникновение «внешних эффектов» или «диффузии знаний» обусловлено объективными ограничениями в части обеспечения защиты интеллектуальных прав собственности. Ромер выделяет три элемента, присущих состоянию динамического равновесия – наличие внешних эффектов, возрастающая предельная производительность знаний при создании потребительских товаров и убывающая отдача процессов формирования новых знаний. Целевой установкой исследования выступает идентификация параметров равновесия, определяемых с учетом максимизации прибыли всеми фирмами, их инвестициями в создание новых технологий, а также оптимизации потребления населения, обеспечивающего фирмы необходимыми ресурсами. Предложенный

подход П. Ромера является продуктивным с точки зрения углубления теоретического задела в области исследований взаимосвязи между текущими показателями конечного потребления и объемом накопленных знаний в долгосрочной перспективе. Однако недостаточно полно раскрыто понятие «человеческий капитал», не предложены методы его измерения. Хотя автором справедливо подчеркнут неотделимый характер знаний от индивидуума как его носителя.

Г. Мэнкью, Д. Ромер и Д. Уэйл (*Mankiw, 1992*) предложили свой подход к оценке роли человеческого капитала как ключевого фактора экономической динамики национальных экономик. Его отличительной особенностью является модификация уравнения экономического роста Р. Солоу, произведенная путем дезагрегирования фактора капитала на физический и человеческий, для оценки их вклада в экономический рост исследуемых групп стран. Апробация модели была произведена для периода 1960–1985 гг. с использованием статистических выборок для трех групп стран: страны, не относящиеся к нефтедобывающим (98 стран), страны со средним уровнем развития (75 стран), страны ОЭСР (22 страны). Г. Мэнкью, Д. Ромер и Д. Уэйл доказали, что включение человеческого капитала значительно улучшает общую пригодность модели по сравнению с регрессией, построенной на основе классической модели Солоу. Включение в анализ фактора человеческого капитала позволило объяснить около 80 процентов межстрановой дифференциации по показателям доходов на душу населения в странах, не относящихся к нефтедобывающим, и странах со средним уровнем развития. Основным преимуществом данной модели по сравнению с вышерассмотренными является ее успешная апробация в рамках оригинального исследования для трех групп стран, а также при оценке вклада человеческого капитала в экономический рост регионов России [191, с. 412-437]. Кроме того, Г. Мэнкью, Д. Ромер и Д. Уэйл наиболее полно и всесторонне обосновали подходы к измерению человеческого капитала.

Проведенный анализ моделей экономического роста с человеческим капиталом в разрезе ключевых ориентиров исследований, предлагаемых методов

оценки качества человеческих ресурсов с учетом целевой установки задачи управления накоплением капитала региона позволяет сделать вывод о том, что в качестве научного задела, используемого для последующей формализации задачи, наиболее логичным и целесообразным представляется использование модели Мэнкью-Ромера-Уэйла.

С учетом вышеизложенного можно сделать следующие выводы относительно сформированных подходов и принципов применительно к задаче управления накоплением капитала региона:

во-первых, в качестве научного задела, в наибольшей степени отвечающего требованиям формализации взаимосвязи факторов физического и человеческого капитала и показателей экономического роста пространственно организованных систем, а также определения их оптимального сочетания в рамках решения задачи управления накоплением капитала региона целесообразно использовать модель Мэнкью-Ромера-Уэйла;

во-вторых, реализация принципов концепции бенчмаркинга, в частности принципа аналогии предполагает выделение и методологическое обоснование критериев выбора региона-эталона в целях сопоставительного анализа территорий, схожих по своему уровню социально-экономического развития.

При этом особого внимания заслуживает конкретизация данной методики применительно к уровню региональных экономических систем, поскольку их совокупность как сегментов единого экономического пространства страны составляет целостную структуру национальной экономики.

2.2 Методика оценки параметров накопления капитала региона с использованием инструментария пространственного бенчмаркинга

Обоснование гипотезы диссертанта потребовало разработки методики оценки параметров накопления капитала региона на основе пространственного бенчмаркинга как основного инструмента управления. Реализация предложенной методики предполагает достижение следующих двух целей:

1. Определение оптимальных параметров накопления физического и человеческого капитала, обеспечивающих максимальное приближение рассматриваемого региона к параметрам региона-эталона;

2. Оценку влияния изменения параметров накопления капитала региона на свойства сегмента экономического пространства, представленного совокупностью двух регионов: Республики Башкортостан и региона-эталона.

Принятие вышеизложенных выводов по разработке методики оценки параметров накопления капитала региона как исходных предполагает учет следующих положений, отражающих, с одной стороны, функциональную направленность данной методики, с другой – ее территориальную привязку. В числе основных из этих положений могут быть выделены:

1. наличие асимметрии параметров развития пространственных систем, обуславливающей: во-первых, проведение на начальном этапе общей оценки социально-экономического положения региона при процедуре пространственного бенчмаркинга; во-вторых, обоснование критериев выбора региона-эталона;

2. формализация модели оценки параметров накопления капитала региона для определения относительных величин и оптимального соотношения физического и человеческого капитала рассматриваемого региона с позиции максимального приближения к показателям региона-эталона;

3. формирование процедуры пространственного бенчмаркинга как базы для последующего комплекса управленческих решений по улучшению показателей предметной области, задействующих пространственную компоненту.

В рамках предложенной методики был выбран вектор – накопление физического и человеческого капитала как источник регионального развития, объект – Республика Башкортостан, основной инструмент – пространственный бенчмаркинг. В качестве сегмента экономического пространства принято пространство двух регионов – Республики Башкортостан и региона-эталона. Теоретически, границы выбранного сегмента экономического пространства могут быть расширены до экономического пространства федерального округа и иных интеграционных форм территорий. Для оценки

влияния на исследуемый сегмент пространства изменения параметров накопления физического и человеческого капитала рассматриваемого региона (Республики Башкортостан) были определены свойства однородности и плотности на основе расчета коэффициентов вариации и концентрации. Методика представлена совокупностью пяти итераций (рисунок 2.1).

Рисунок 2.1 – Методика оценки параметров накопления капитала региона с использованием инструментария пространственного бенмаркинга

Выделение функции обратной связи между заключительной стадией разработки программы управленческих решений и этапом выбора региона-эталона обеспечивает системный характер проведения процедуры, а также корректировку параметров инвестиций в физический и человеческий капитал при изменении факторов внешней среды.

1-я итерация. Анализ социально-экономического положения регионов-участников включает в себя исследование особенностей географического, социально-экономического, инфраструктурного развития потенциальных

регионов-участников Приволжского федерального округа, что позволяет выявить ключевые проблемы функционирования регионов, базовые отрасли специализации значимые с позиции пространственного управления. В отношении показателей характеризующих состояние физического и человеческого капитала округа в рамках данной итерации был осуществлен анализ: степени износа основных фондов, динамики инвестиций в основной капитал, данных индекса развития человеческого потенциала округа.

2-я итерация. Выбор региона-эталона. На данном этапе осуществляется процедура идентификации и выбор региона-эталона, в рамках Приволжского федерального округа. В отличие от существующих методик выбора региона-эталона диссертантом обоснована процедура последовательного отбора из общего числа территорий региона-эталона по следующим критериям:

1. Подобие регионов по показателю площади территории;
2. Близость по показателям отраслевой специализации;
3. Близость по показателям: ВРП на одного занятого в экономике, среднегодовой стоимости основных фондов на одного занятого в экономике.

3-я итерация. Формализация модели оценки параметров накопления капитала региона.

Диссертантом принято, что источниками территориального развития выступают инвестиции в физический и человеческий капитал. Использование метода бенчмаркинга позволяет определить потребный объем ресурсов региона для приближения к параметрам эффективно функционирующей территории.

Условия построения модели:

- 1) Регион-эталон характеризуется следующими относительными величинами накопления физического и человеческого капитала, а именно: норма накопления физического капитала f_a , которая определена как отношение общего объема инвестиций в основные фонды региона к ВРП; норма накопления человеческого капитала m_a как отношение совокупного объема инвестиций в образование к ВРП. Совокупный объем инвестиций в образование рассчитан диссертантом как произведение численности студентов вузов и среднегодовой стоимости обучения;

2) модельные параметры накопления физического и человеческого капитала рассматриваемого региона (f_p и m_p) определяются при условии, что их величины минимально отличаются от эталонных. При этом $f_{факт}^p$ – фактические значения параметров накопления физического капитала рассматриваемого региона в 2011 г.; $m_{факт}^p$ – фактические значения параметров накопления человеческого капитала рассматриваемого региона в 2011 г. Целевая функция и ограничения формализованы в таблице 2.2.

Таблица 2.2 – Формализация задачи оценки параметров накопления капитала региона

Целевая функция $(f_a - f_p)^2 + (m_a - m_p)^2 \rightarrow \min$	
Минимизация квадратов отклонений норм накопления физического и человеческого капитала региона-эталона и рассматриваемого региона (Республика Башкортостан)	
Ограничения	
<p>Условие улучшения параметров накопления капитала и сохранения объема конечного потребления региона¹ как произведение соотношений: модельных параметров норм накопления физического, человеческого капитала рассматриваемого региона к их фактическим значениям 2011г. и модельного показателя доли конечного потребления к ее фактическому значению 2011 г.²</p> $\left(\frac{f^p}{f_{факт}^p}\right)^{\frac{\alpha}{1-\alpha-\beta}} \left(\frac{m^p}{m_{факт}^p}\right)^{\frac{\beta}{1-\alpha-\beta}} \frac{(1 - (f^p + m^p))}{(1 - (f_{факт}^p + m_{факт}^p))} > 1$ <p>где α и β – параметры производственной функции ($0 < \alpha < 1, 0 < \beta < 1$)</p>	<p>2. Условие инерционности темпов роста физического и человеческого капитала. Допустимыми являются нормы накоплений, которые отличаются от текущих не больше чем на два годовых стандартных отклонения этих норм («правило двух сигм»):</p> $(f^p - f_{факт}^p)^2 < (2\delta(f^p))^2$ $(m^p - m_{факт}^p)^2 < (2\delta(m^p))^2$
<p>3. Условие не отрицательности норм накопления физического и человеческого капитала рассматриваемого региона.</p> $f^p > 0, m^p > 0$	<p>4. Условие пропорциональности норм накопления физического и человеческого капитала величине ВРП.</p> $f^p + m^p < 1$

4-я итерация. Апробация модели и верификация результатов расчетов.

Апробация предложенной методики проведена на основе статистических показателей Республики Башкортостан и Республики Татарстан за 2000-2011 г.

¹ Под конечным потреблением региона диссертантом понимаются расходы на конечное потребление домашних хозяйств, расходов государственного управления на индивидуальные товары и услуги и на коллективные услуги, расходов на конечное потребление некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства.

² Математический вывод данного условия представлен в Приложении Б.

В целях обоснования степени влияния параметров накопления физического и человеческого капитала одного региона (Республики Башкортостан) на характеристики сегмента экономического пространства, представленного территориальным пространством Республики Башкортостан и Татарстан, была произведена оценка двух свойств экономического пространства: однородности и плотности (таблице 2.3.).

Таблица 2.3 – Показатели оценки свойств однородности и плотности

Свойство	Наименование показателя и формула расчета	Обозначения
Однородность	Коэффициент вариации (v) $v = \frac{\sigma}{\bar{x}}$	σ – среднее квадратическое отклонение показателя однородности экономического пространства; \bar{x} – средняя арифметическая величина этого показателя.
Плотность	Коэффициент концентрации ресурсов (Kr_i) $Kr_i = \frac{Vr_i}{\sum_{i=1}^n Vr_i},$	Vr_i – объем запасов ресурсов в i -ой составной части экономического пространства. $\sum_{i=1}^n Vr_i$ – общий объем запасов этого ресурса в исследуемом экономическом пространстве.
Шкала определения степени однородности экономического пространства		
≤ 30		Однородное
30-60		Средней степени однородности
≥ 60		Неоднородное

Источник: составлено по [144]

5-я итерация. Формирование рекомендаций по управлению накоплением капитала.

В результате применения методики были выявлены проблемные зоны, где наблюдается отставание по накоплению физического и человеческого капитала от региона-эталона, что обеспечивает информационную основу для разработки комплекса организационно-управленческих и экономических решений. Результаты реализации 4-ой и 5-ой итерации детально раскрыты в разделах 3.2 и 3.3.

В целом, данную методику правомерно рассматривать как универсальную, поскольку ее инструментальные свойства позволяют осуществить процедуру управления накоплением капитала региона и предложить рекомендации по совершенствованию систем, механизмов пространственного управления вне

зависимости от иерархического уровня социально-экономической системы. Ее успешная апробация, осуществленная на информационных массивах двух регионов (раздел 3.2) свидетельствует о высоких операционных свойствах предложенного инструментария, который адекватно отражает уровень показателей накопления физического и человеческого капитала, их соотношение, а также направленность изменений в различных субъектах федерации.

2.3 Выбор региона – эталона как ключевой модуль процедуры пространственного бенчмаркинга

Принцип взаимодействия является основополагающим в бенчмаркинге. Применительно к уровню пространственно организованных систем выбор территории – эталона осложняется в силу объективно существующей проблемы сопоставимости территорий, обусловленной диспропорциональностью пространственного развития региональных систем. Поэтому в работе рассмотрены два варианта идентификации «регионов лучшей практики», в качестве которых выступают: реально функционирующий регион (позитивный подход), «гипотетический» образ самого рассматриваемого региона (нормативный подход).

Первый вариант (позитивный подход).

Алгоритм выбора региона-эталона при позитивном подходе включает в себя следующие этапы: формирование группы потенциальных регионов-эталонов; обоснование критериев выбора региона-эталона; выбор метода идентификации региона-эталона; осуществление процедуры идентификации региона-эталона.

На первом этапе необходимо сформировать группу потенциальных регионов-эталонов. На последующих этапах, их количество будет постепенно уменьшаться ввиду дифференциации по отдельным критериям между ними и рассматриваемым регионом.

Второй этап связан с обоснованием критериев выбора региона-эталона. Широкие возможности пространственного бенчмаркинга, заключающиеся в возможности реализации различных подходов к выбору критериев

сопоставимости, посредством которых осуществляются процедуры сегментации и рефрагментации экономического пространства с выделением соответствующих типов регионов, характеризующихся схожими региональными особенностями социально-экономического развития.

Выбор и обоснование критериев идентификации региона-эталона, по сути, представляет собой оценку конкретного сегмента пространства, осуществляемую в соответствии с конкретными целями процедуры. В качестве исходного теоретического задела, позволяющего произвести выбор качественных характеристик исследуемого пространственного экономического образования, принят подход П.А. Дегтярева [135, с.17-26] к оценке качества места, адаптированный к уровню пространственно организованных систем. Правомерность такой адаптации обусловлена свойством фрактальности экономического пространства. П.А. Дегтярев выделяет локальные и релятивистские свойства места. При этом под локальными свойствами понимаются исходные характеристики места (особенности природных условий, населения, хозяйства), которые остаются неизменными при изменении отношений связанности. Релятивистские свойства представляют собой вторичные (скрытые) характеристики места (проявляются в результате соотнесения и взаимодействия с другими местами).

Система критериев выбора региона-эталона на наш взгляд, должна содержать:

1. показатели, отражающие исходные характеристики пространственного образования, т.е. его локальные свойства. Их выделение связано с соблюдением принципа историзма, согласно которому современное состояние и функционирование пространственных систем тесно взаимосвязаны с конкретными историческими особенностями их возникновения и развития;

2. сложившийся уровень обеспеченности региона капитальными ресурсами как традиционных факторов экономического роста исследуемых территорий в расчете на одного занятого в экономике;

3. результирующие показатели функционирования региональных систем в расчете на одного занятого в экономике.

Включение результирующих показателей объясняется существованием базового требования, предъявляемого к региону-эталону. Он должен характеризоваться более высоким уровнем развития по сравнению с рассматриваемым регионом.

На *третьем этапе* осуществления алгоритма представляется продуктивным рассмотрение и анализ существующих методов идентификации региона-эталона и, исходя из имеющихся массивов информационных данных по регионам-участникам, трудоемкости процедуры пространственного бенчмаркинга выбор подходящего варианта. К числу наиболее популярных методов, характеризующихся достаточной степенью проработки относятся кластерный анализ и метод анализа иерархий, в связи, с чем автор не рассматривает их подробно. В отличие от них, методы альтернативных оценочных таблиц, ранжирования альтернатив и полярного графа являются специфичными и заслуживают отдельного рассмотрения.

Альтернативная оценочная таблица представляет собой матрицу, в которой альтернативные «регионы-эталоны» представлены в первом столбце таблицы, а критерии выбора отражены в первой строке таблицы (таблица 2.4).

Таблица 2.4 – Образец альтернативной оценочной таблицы

	Критерий 1	Критерий 2	Критерий 3	...	Критерий n
Регион 1					
Регион 2					
Регион 3					
...					
Регион n					

Источник: составлено автором по [197].

Результаты исследования по каждому критерию для определенного региона варьируются в диапазоне от 1 до 10. Выбор оптимального региона-эталона осуществляется путем определения максимальных значений критериев и соответствующих им территорий. Достоинством данного метода является простота и удобство использования. Среди недостатков можно отметить невозможность приоритетного ранжирования критериев вследствие того, что веса

критериев не принимаются в расчет. Кроме того, по мере роста числа критериев и потенциальных регионов-участников усложняется задача выбора лучшего региона-эталона.

При методе ранжирования альтернатив потенциальные регионы «лучшей практики» сравниваются между собой по каждому критерию (таблица 2.5). Для каждого критерия лицо, принимающее решение, должно определить лучшую территорию.

Таблица 2.5 – Метод ранжирования альтернатив

Критерий 1	Критерий 2	Критерий 3	...	Критерий n
Регион 1 > Регион 2	...			
Регион 2 > Регион 3	...			
...	...			

Источник: составлено автором по [197].

Лучшей территории присваивается один балл, в случае равенства кандидатов каждому из них присваивается по полбалла. Результаты сравнения критериев всех кандидатов сводятся в единую таблицу. Достоинством данного метода является упрощение процедуры принятия решений относительно выбора региона-аналога. К недостаткам, как и в случае с альтернативными оценочными таблицами можно отнести невозможность приоритетного ранжирования критериев вследствие того, что веса критериев не принимаются в расчет. Кроме того, попарное сравнение регионов имеет субъективную составляющую.

Метод полярного графа разработан таким образом, что критерии «идеального» региона-эталона находятся на границе окружности (рисунок 2.2).

Лучи, проходящие через центр окружности, представляют собой шкалы оценок для каждого критерия. Соединяя полученные значения критериев, друг с другом получают полигон значений для каждого из потенциальных территорий-участников. Наилучшим регионом считается тот, чей полигон имеет наибольшую площадь. Неоспоримыми преимуществами данного метода являются наглядное

визуальное представление и простота принятия решений. К тому же этот метод позволит понять сильные и слабые стороны каждого из регионов.

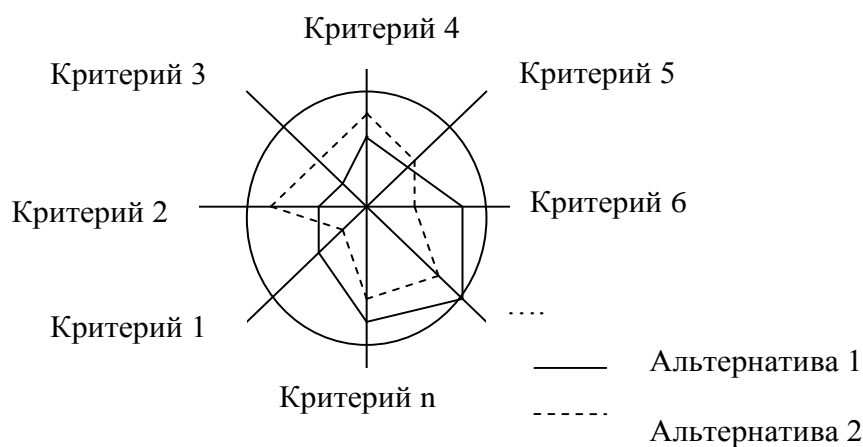

Рисунок 2.2 – Метод полярного графа

Источник: составлено автором по [197].

Недостатками являются трудности визуального восприятия при рассмотрении более трех территорий, одинаковые веса для всех критериев.

На *четвертом этапе* разрабатывается процедура идентификации региона-эталона. Она может осуществляться на базе, рассмотренных на третьем этапе, методов выбора региона-эталона.

На основе предложенного выше алгоритма осуществим выбор региона-эталона для Республики Башкортостан.

Первый этап. Поскольку Республика Башкортостан выступает в качестве рассматриваемого региона, поэтому для идентификации наиболее близкого по выбранным критериям региона-эталона следует провести сравнительный анализ регионов, входящих в состав Приволжского федерального округа (ПФО).

Второй этап. Перечень критериев выбора региона-эталона состоит из следующих показателей:

1. площадь территории и доли доминирующих видов экономической

деятельности в общей структуре валовой добавленной стоимости как признаки масштабности сегментов пространства и их территориальной специализации;

2. показатели объема задействованных основных фондов в расчете на 1-го занятого в экономике как ресурсы пространственного развития. Очевидно, что нормы накопления физического и человеческого капитала связаны с динамикой вовлеченности и интенсивностью использования трудовых и капитальных ресурсов в конкретный момент времени;

3. ВРП в расчете на одного занятого в экономике – результирующий показатель функционирования региона как сегмента экономического пространства.

Третий этап. Наиболее подходящим методом выбора региона-эталона для Республики Башкортостан будет являться метод ранжирования альтернатив, поскольку использование методов альтернативных оценочных таблиц и полярного графа затрудняется ввиду большого количества потенциальных регионов «лучшей практики», а также числа критериев. Предполагается, что все критерии имеют одинаковый вес, однако в случае их равных значений предпочтение отдается региону с наибольшим значением ВРП.

Четвертый этап. Процедура идентификации региона-эталона включает в себя: сравнение регионов по показателю площади территорий (метод ранжирования альтернатив); сравнение по показателям территориальной специализации; сравнение по показателям ВРП / численность занятых в экономике; основные фонды / численность занятых в экономике.

Сравнение регионов по показателю площади территорий (метод ранжирования альтернатив). Исходные данные для выбора региона-эталона представлены в таблице 2.6.³

³ Выделены полужирным шрифтом в таблице 2.6.

Таблица 2.6 – Исходные данные для выбора региона–эталона за 2011 г.

Субъект ПФО	Площадь, тыс. кв.км.	Удельный вес добычи полезных ископаемых, в % к итогу валовой добавленной стоимости	Удельный вес обрабатывающих производств, в % к итогу валовой добавленной стоимости	Основные фонды в экономике (на конец года), млрд. руб.	Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	ВРП, млрд. руб.
Республика Башкортостан	142947	12,7	27,7	824,21	1760,7	951,77
Республика Марий Эл	23375	0,1	20,2	72,79	317,5	96,56
Республика Мордовия	26128	0	24,4	88,60	382,6	126,84
Республика Татарстан	67847	30,9	16,9	864,12	1819,9	1275,53
Удмуртская Республика	42061	26,7	21,3	158,02	757	335,45
Чувашская Республика	18343	0,1	23	114,60	572	188,35
Пермский край	160236	15,7	29,4	732,43	1324,5	803,31
Кировская область	120374	0,2	21,1	129,04	655,9	202,20
Нижегородская область	76624	0	30,6	873,58	1700,6	770,41
Оренбургская область	123702	37	16	174,98	1069	553,80
Пензенская область	43352	0,8	18,9	99,66	666,8	200,06
Самарская область	53565	10,8	29,9	689,25	1504,8	832,59
Саратовская область	101240	4	16,8	208,32	1206,6	427,25
Ульяновская область	37181	3,3	19,8	134,27	605,3	223,39

Поскольку регионы Приволжского федерального округа сильно отличаются по показателям площадей занимаемых ими территорий, то в число потенциальных регионов – аналогов было решено включить территории, площади которых находятся в границах диапазона [50 000 тыс. кв.км.; больше площади Республики Башкортостан]. На основе данных, представленных в таблице 2.5, можно сделать вывод, что согласно первому критерию – масштаб территории, регион-эталон может быть выбран из следующих территорий: Пермский край (160236 тыс. кв.км.), Кировская область (120374 тыс.кв.км.); Оренбургская область (123702 тыс.кв.км.), Саратовская область (101240 тыс.кв.км.), Нижегородская область (76624 тыс.кв.км.), Республика Татарстан (67847 тыс. кв.км.), Самарская область (53565 тыс.кв.км.)

Ранжирование по показателю площади территории носит также вспомогательный характер, поскольку позволяет сократить первоначальное число потенциальных регионов-аналогов для облегчения процедуры на последующих итерациях.

Сравнение регионов по критериям территориальной специализации. Для выбора региона–эталона со схожей территориальной специализацией необходимо проанализировать структуру валовой добавленной стоимости Республики Башкортостан по видам экономической деятельности (таблица 2.7).

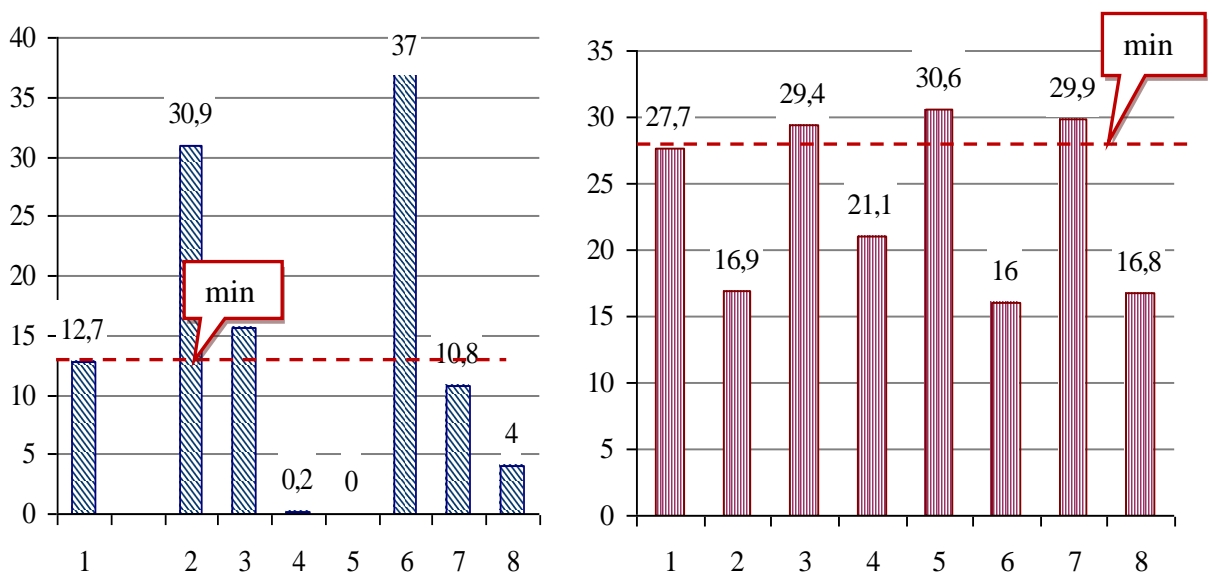
Таблица 2.7 – Структура валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности Республики Башкортостан за 2011 г., в %

Виды экономической деятельности	В процентах к итогу
1	2
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	10,4
Добыча полезных ископаемых	12,7
Обрабатывающие производства	27,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,4
Строительство	6,6
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	10,5
Гостиницы и рестораны	1,1
Транспорт и связь	10,1
Финансовая деятельность	0,2
Операции с недвижимым имуществом, аренды и предоставление услуг	7

Продолжение таблицы 2.7

1	2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	2,5
Образование	3,4
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,3
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,1
Всего	100

На основании данных, представленных в таблице 2.7, можно сделать вывод, что среди профилирующих видов экономической деятельности Республики Башкортостан можно выделить добычу полезных ископаемых и обрабатывающие производства соответственно 12,7% и 27,7% в общем объеме валовой добавленной стоимости. На рисунке 2.3 представлена диаграмма удельных весов добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств в структуре валовой добавленной стоимости регионов ПФО, отобранных посредством ранжирования по показателю площади территории и рассматриваемых в качестве потенциальных регионов-эталонов.

а) Удельный вес добычи полезных ископаемых, в % к объему валовой добавленной стоимости

1. Республика Башкортостан
2. Республика Татарстан
3. Пермский край
4. Кировская область

б) Удельный вес обрабатывающих производств, в % к объему валовой добавленной стоимости

5. Нижегородская область
6. Оренбургская область
7. Самарская область
8. Саратовская область

Рис. 2.3 – Результаты анализа регионов ПФО по видам экономической деятельности

Минимальные уровни значений данных показателей определены в соответствии с данными по добыче полезных ископаемых и обрабатывающих производств Республики Башкортостан. Для трех регионов Пермского края, Республики Татарстан и Оренбургской области выявлено превышение минимального уровня по двум рассматриваемым показателям, поэтому было принято решение включить их в число потенциальных регионов-эталонов. Самарская область также включена в число потенциальных регионов «лучшей практики» поскольку, несмотря на некоторое отставание по показателю удельного веса добычи полезных ископаемых в общем объеме валовой добавленной стоимости опережает Башкортостан по параметру удельного веса обрабатывающих производств (в целом соответствует критериям выбора региона-эталона).

Применение следующего критерия *и сравнение регионов по объему ВРП и стоимости основных фондов на одного занятого в экономике* (таблица 2.8) позволило сделать вывод: по показателю стоимости основных фондов в расчете на одного занятого сохраняются все четыре региона, отобранные на предыдущем этапе: Республика Башкортостан (0,97 тыс. руб.), Республика Татарстан (1,9 тыс. руб.), Самарская область (1,33 тыс. руб.), Пермский край (1,57 тыс. руб.) и Оренбургская область (1,18 тыс. руб.).

Таблица 2.8 – Сравнение регионов по показателям стоимости ВРП и основных фондов в расчете на 1-го занятого в экономике

Показатель	Республика Башкортостан	Республика Татарстан	Самарская область	Пермский край	Оренбургская область
Основные фонды/ численность занятых в экономике, тыс. руб./чел.	0,97	1,9	1,33	1,57	1,18
ВРП/ численность занятых в экономике тыс. руб./чел.	0,54	0,7	0,55	0,61	0,51

Анализ показателя ВРП в расчете на одного занятого позволил конкретизировать выбор и определить Республику Татарстан в качестве региона-эталона как субъекта с самыми высокими результирующими параметрами развития (0,7 тыс. руб.).

2 вариант (нормативный подход) к идентификации региона-аналога.

В этом случае в качестве региона – эталона выступает сам рассматриваемый регион, т.е. его «гипотетический образ», содержащий «нормативные» индикаторы, полученные по результатам самодиагностики или индивидуального пространственного бенчмаркинга, к достоинствам которого относят: доступность данных; «идеальную» сопоставимость показателей проблемных областей.

Главным недостатком является узкий фокус исследования, поскольку из него исключены внешние образцы регионов «лучших практик», что в конечном итоге не всегда приводит к улучшению показателей проблемной области.

«Нормативные» параметры представляют собой оптимальные уровни накопления физического и человеческого капиталов, максимально приближенные к эталону, к которым стремится рассматриваемый регион с учетом собственных ограничений. Целевая функция модели представлена функцией минимизации квадратов отклонений «нормативных» и прогнозных показателей проблемной области. В свою очередь прогнозные показатели представляют собой планируемые показатели, отличающиеся от фактических инвестиций в физический и человеческий капитал на случайную величину (изменение цен на энергоносители, природные условия и др.). Апробация модели и верификация результатов расчетов сопряжена с реализацией сложных математических расчетов. Поскольку проблема расчета «нормативных» показателей не была обозначена в числе основных задач диссертационного исследования, автор не приводит в тексте работы формализацию ее условий и ограничений. Модельная конструкция и детализация расчетов «нормативных» параметров на основе принципов комплексного учета источников территориального развития, в качестве которых выступают инвестиции в человеческий и физический капитал с использованием инструментария пространственного бенчмаркинга раскрыта в работе [216].

3 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ НАКОПЛЕНИЕМ КАПИТАЛА РЕГИОНА

3.1 Сравнительная оценка развития регионов Приволжского федерального округа как исходная база пространственного бенчмаркинга

Определение исходных характеристик социально-экономического развития территорий, включенных в процесс пространственного бенчмаркинга, является важнейшим этапом его алгоритма. При этом основной целью выступает выявление общих тенденций развития пространственно организованных систем, оценка диспропорциональности их функционирования, анализ динамики и согласованности выделенных в рамках исследования ключевых региональных процессов. Достижение данной целевой установки в рамках данной работы было осуществлено посредством анализа социально-экономического положения регионов Приволжского федерального округа.

В состав Приволжского федерального (ПФО) округа входят 14 субъектов Российской Федерации: Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Пермский край, Кировская область, Нижегородская область, Оренбургская область, Пензенская область, Самарская область, Саратовская область, Ульяновская область. Территория округа занимает около 6% территории Российской Федерации (более 1 млн. кв. км), на ней проживает более 20% населения страны (более 30,2 млн. человек). ПФО входит в число наиболее плотно населенных территорий России.

Приволжский федеральный округ относится к пространственным образованиям с высоким потенциалом роста, обусловленного диверсифицированной структурой экономики с высокой долей добывающей промышленности, машиностроения и нефтехимической промышленности, существенной ролью агропромышленного комплекса, биотехнологий и

фармацевтики, строительства и промышленности строительных материалов, транспорта и энергетики (рисунок 3.1).

Рисунок 3.1 – Структура валовой добавленной стоимости Приволжского федерального округа по видам экономической деятельности в 2011 г., в % к общему итогу

Оценка динамики темпов роста экономики округа позволяет сделать следующие выводы:

1. период 2002-2011 гг. в целом характеризовался разнонаправленной динамикой темпов роста экономики округа (рисунок 3.2). Так, на протяжении 2003-2005 гг., 2006-2008 гг. наблюдались положительные темпы роста экономики округа, отрицательные темпы роста наблюдались в 2006, в 2010 гг. наименьшее значение данного показателя составило 0,93. При этом объемные и динамические параметры ВРП округа формировали, в первую очередь, ведущие промышленные регионы, характеризующиеся наличием развитых многоотраслевых промышленных комплексов, основу которых составляет высокотехнологичная обрабатывающая промышленность – Республика Татарстан (18,3% от ВРП в 2011

г.), Республика Башкортостан (13,6% от ВРП в 2011 г.), Самарская (11,9% от ВРП в 2011 г.) и Нижегородская (11% от ВРП в 2011 г.) области;

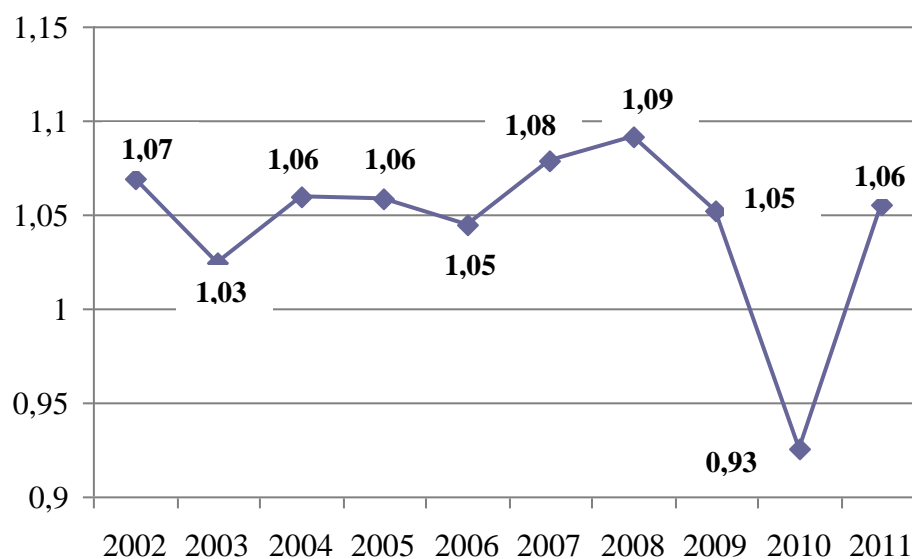

Рисунок 3.2 – Цепные индексы темпов роста (снижения) ВРП по Приволжскому федеральному округу за 2002-2011 гг.

2. в рамках рассматриваемого периода наблюдалась различная реакция регионов на последствия мирового экономического кризиса 2008-2009 годов, острая фаза которого, по оценкам экспертов, пришлась на 2009 г. Данный факт позволяет оценить посткризисное состояние экономики регионов в 2011 г. по сравнению с 2008 г., который условно можно считать докризисным. Кризис в значительной степени повлиял на социально-экономическое развитие всех регионов округа. На территории Приволжского федерального округа расположена значительная часть российской индустрии – 21% . На ее развитие и на показатель концентрации промышленности продолжает оказывать существенное влияние ряд объективных факторов – степень развития транспортной и инженерной инфраструктуры, состояние рынков труда, наличие научно-исследовательских и образовательных учреждений [26].

В целом, по Приволжскому федеральному округу значение среднегодового темпа прироста ВРП за 2008-2011 гг. составило 0,38 (3,8%). Существенный спад промышленности был характерен для регионов машиностроительной специализации, особенно автомобильной (Самарская и Нижегородская области),

вследствие сократившегося спроса на продукцию указанной отрасли, соответственно -1% и 2% прироста ВРП за рассматриваемый период.

1	Республика Башкортостан	8	Кировская область.
2	Республика Марий Эл	9	Нижегородская область
3	Республика Мордовия	10	Оренбургская область
4	Республика Татарстан	11	Пензенская область
5	Удмуртская Республика	12	Самарская область
6	Чувашская Республика	13	Саратовская область
7	Пермский край	14	Ульяновская область

Рисунок 3.3 – Среднегодовые темпы прироста ВРП по регионам Приволжского федерального округа в 2008–2011 гг., в % к предыдущему году

В меньшей степени спаду оказались подвержены развитые регионы с диверсифицированной экономикой и городами–миллионниками и близкими к ним по численности (Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Пермский край), в которых сочетание диверсифицированной экономики, экспортно-ресурсных отраслей промышленности и развитого сектора услуг в крупных городах повышает устойчивость региональных экономик.

Остальные регионы округа (дотационные субъекты Российской Федерации) составляют третью группу, влияние кризиса на экономику которых было существенным и последствия, которого были в целом преодолены за счет масштабной помощи федерального центра [26]. В качестве примера можно привести Ульяновскую область и Республику Марий Эл, среднегодовой прирост ВРП которых за указанный период составил 3% и 6%.

Анализ инвестиционной деятельности регионов в 2008-2011 гг. показал, что для всех регионов Приволжского федерального округа в 2009 г. наблюдалось резкое сокращение объемов инвестиций (рисунок 3.4). Однако Республике Татарстан по сравнению с Республикой Башкортостан удалось минимизировать падение объема инвестиционных вложений в 2009 г., темп снижения инвестиций в % к предыдущему году составил 93,3%, что больше аналогичного показателя по РФ (83,3%) и Республике Башкортостан (69%). Данное обстоятельство обусловлено реализацией крупных масштабных проектов, среди которых можно выделить строительство комплекса нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов в Нижнекамске с общей заявленной стоимостью более 260 млрд. рублей при активном финансовом участии иностранных банков.

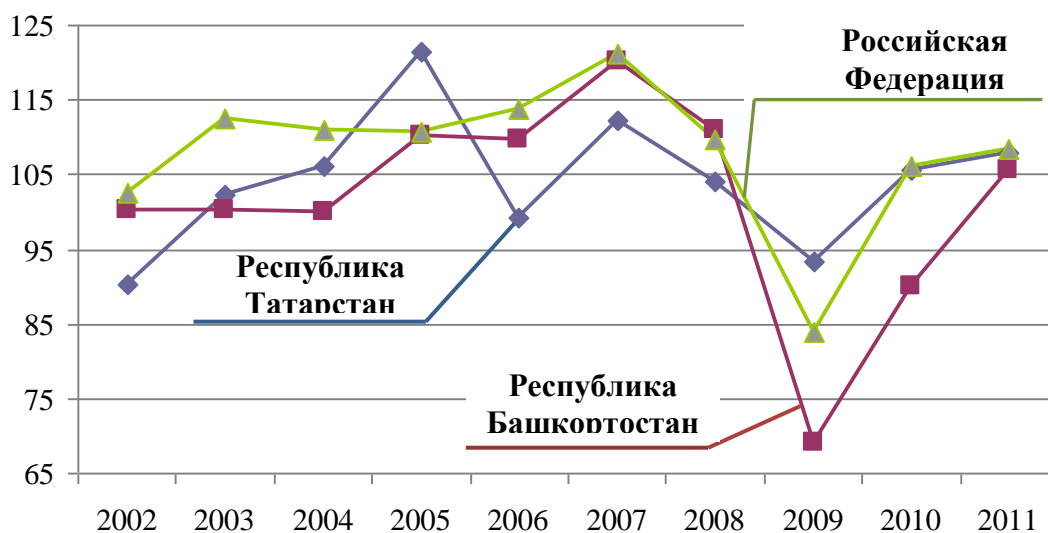

Рисунок 3.4 – Темпы роста (снижения) инвестиций по Российской Федерации, Республике Башкортостан и Республике Татарстан, в % к предыдущему году

Также был осуществлен комплекс мер государственной косвенной поддержки: налоговый инвестиционный кредит, снижение ставки налога на прибыль и на имущество организаций, дополнен перечень субъектов, в отношении которых понижена ставка налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в бюджет Республики Татарстан. Исходя из анализа данных, представленных на рисунке 3.4., можно сделать вывод, что в течение 2002-2011 гг. изменение макроэкономических показателей инвестиций по

Республике Башкортостан, так же как и по Российской Федерации характеризовалось разнонаправленной тенденцией:

– до 2007 г. – увеличением темпов роста инвестиций, обусловленных растущим спросом и благоприятной конъюнктурой на рынках энергоресурсов. Пик роста для Республики Башкортостан пришелся на 2007 г. и составил 120,1 % по сравнению с предыдущим годом. Для Российской Федерации наиболее благоприятным в этом плане оказался также 2007 г. со значением аналогичного показателя 121,1%;

– переломным в развитии данного позитивного процесса как для Республики Башкортостан, так и для Российской Федерации в целом стал 2008 г. когда общий спад промышленного производства, сокращение занятости сказались на последующей динамике макроэкономических показателей. В результате тенденция изменения показателей инвестиций приобрела отрицательную направленность. При этом с 2010 г. наблюдается постепенное увеличение объема капиталовложений, в 2010 г. темп снижения инвестиций к предыдущему году составил 90 %, в 2011 темп роста – 105,5%.

Республика Татарстан традиционно входит в число регионов-лидеров округа по объему инвестиций на душу населения, в 2011 г. значение данного показателя составило 101754 руб. (1 место в ПФО), для Республики Башкортостан – 45423 руб.(8 место в ПФО). При этом доля Республики Татарстан в общем объеме инвестиций в основной капитал по ПФО в 2011г. составила 22,9%, доля Республики Башкортостан – 11%, уступая показателям Нижегородской и Самарской областей соответственно 13,2% и 11,8%.

По результатам проведенного анализа степени износа основных фондов ПФО за 2002-2011гг. можно отметить значительную вариабельность данного показателя среди регионов ПФО, что свидетельствует о возрастании межрегиональных различий в пределах округа. Например, в 2011г. его наибольшие значения наблюдались в Удмурдской Республике (60,8 %) и Республике Марий Эл (60,3%), наименьшие – в Республике Татарстан (42,3%) и Ульяновской области (46,2%). Негативной тенденцией является превышение

данного показателя по сравнению с его средним значением по округу в половине регионов ПФО. Динамика показателей степени износа для Республики Татарстан и Республики Башкортостан за 2002-2011 гг. характеризовалась следующими тенденциями (рисунок 3.5):

- с 2007 г. показатели степени износа основных фондов в Республике Башкортостан демонстрировали тенденцию к росту и превышали аналогичные показатели по Республике Татарстан на протяжении всего рассматриваемого периода;

- степень износа основных фондов в Республике Татарстан существенно ниже данного показателя в целом по округу и с 2006 г. постепенно снижается (исключая 2010 год), свидетельствуя об эффективности и сбалансированности политики модернизации основных фондов в регионе.

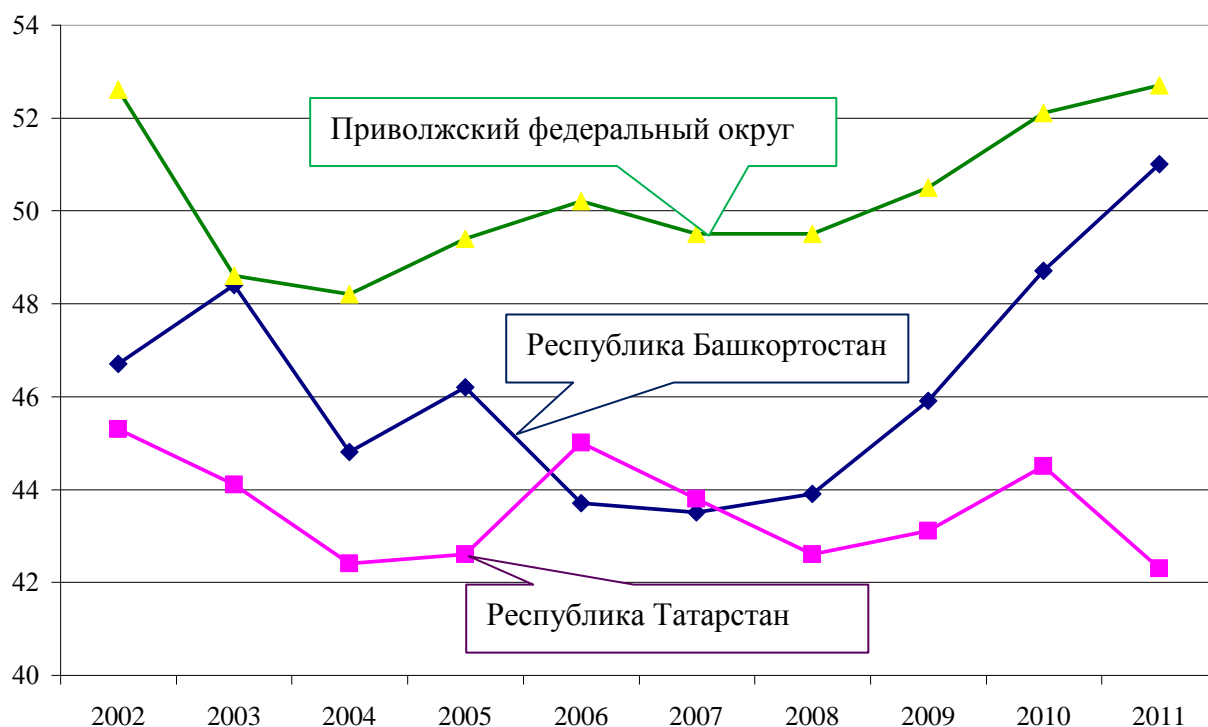

Рисунок 3.5 – Степень износа основных фондов по Республике Башкортостан, Республике Татарстан и ПФО на конец года, в %

Анализ динамики фондоотдачи, рассчитанной как соотношение ВРП и стоимости основных фондов на конец года за 2002-2011 г. позволил выявить ее резкое снижение в Республике Татарстан, начиная с 2009 г. (рисунок 3.6).

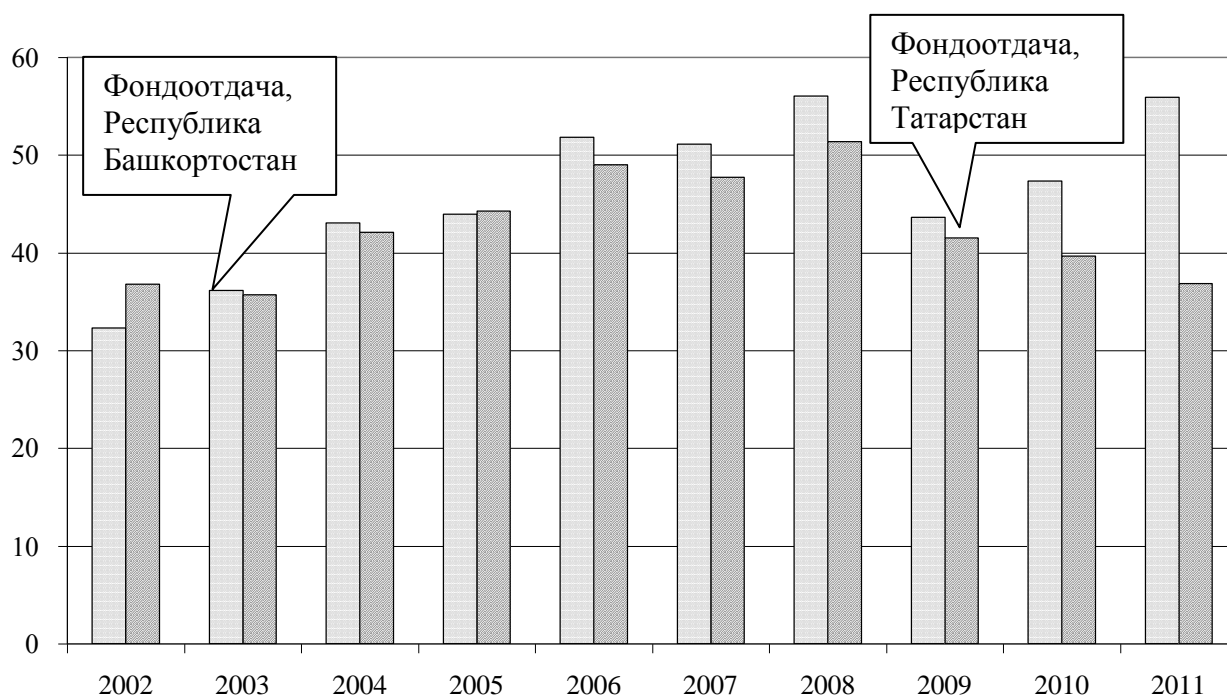

Рисунок 3.6 – Динамика показателя фондоотдачи по Республике Башкортостан и Республике Татарстан за 2002-2011 гг.

На первый взгляд, исходя из экономического смысла данного параметра, этот факт может быть связан со снижением эффективности использования основных средств. Однако с учетом наблюдаемого за этот же период роста капитальных вложений в рамках реализации крупных инвестиционных проектов, федеральных целевых программ, направленных на обеспечение подготовки к XXVII Всемирной летней Универсиаде 2013 логично предположить, что данное обстоятельство было связано, прежде всего, с вводом непроизводственных основных фондов, которые не обеспечивают значительного прироста добавленной стоимости.

В структуре инвестиций ПФО в основной капитал по формам собственности в 2002-2011 гг. наибольший удельный вес имела частная собственность, ее средний показатель по округу в 2011 г. составил 59,62%.

В то же время максимальные инвестиционные вложения в государственную собственность характерны для дотационных регионов округа – Республики Мордовия (30,6%) и Удмурдской Республики (25,3%). В 2011 г. в Республике Башкортостан по сравнению с 2010 г. инвестиции в государственную собственность снизились на 3,4% при существенном увеличении инвестиций в

частную собственность на 6,8%. Соответственно по Республике Татарстан эти показатели составили 3,8% и 9,7%.

Анализ иностранных инвестиций Приволжского федерального округа при их разбивке на прямые, портфельные и прочие не выявил существенных структурных сдвигов. Так, средний абсолютный прирост доли прямых иностранных инвестиций за 2008–2011 гг. составил -1,47%, аналогичный показатель для доли прочих инвестиций равен 1,77%. Наибольший удельный вес в общей структуре иностранных инвестиций округа имеют прочие инвестиции, их доля в 2011 г. составила 75,27 %. Для Республики Татарстан в кризисный и в особенности посткризисный период был характерен рост объема иностранных инвестиций, связанный с привлечением крупных зарубежных резидентов в ОЭЗ «Алабуга». В 2011 г. объем иностранных инвестиций составил 856,84 млн. долл. США, что в 2,7 раза больше чем в Республике Башкортостан, в 2009 году – в 8,2 раза. Объектами их привлечения выступили профилирующие отрасли: добыча топливно-энергетических полезных ископаемых – 64,2% и обрабатывающие производства – 25,2%. Республика Башкортостан в тот же год характеризовалась наибольшими удельными весами инвестиций в обрабатывающие производства – 65,3% и производство кокса, и нефтепродуктов – 49,6%.

Одним из важнейших конкурентных преимуществ Приволжского федерального округа является человеческий капитал. По итогам доклада ПРООН по Индексу человеческого развития в регионах Российской Федерации 2013 года, в котором представлены данные за 2010 г. Республика Татарстан вошла в десятку субъектов Российской Федерации по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) (таблица 3.1). Сравнительная оценка изменения ИРЧП по территориям в целом и в разрезе его составляющих индексов позволяет сделать следующие выводы относительно их уровня и однородности:

- 1) регионы Приволжского федерального округа характеризуются высоким достигнутым уровнем ИРЧП с небольшим коэффициентом среднего линейного отклонения по значениям интегральных индексов регионов равным 0,01.

Таблица 3.1 – Индексы развития человеческого потенциала в регионах ПФО за 2010 г.

Регион	ВВП, ППС	Индекс дохода	Продолжительность жизни, лет	Индекс долголетия	Грамотность, %	Доля учащихся, %	Индекс образования	ИРЧП
Республика Башкортостан	16266	0,850	68,79	0,730	99,6	0,753	0,915	0,832
Республика Марий Эл	10707	0,780	67,17	0,703	99,6	0,727	0,906	0,796
Республика Мордовия	10895	0,783	69,09	0,735	99,5	0,744	0,911	0,810
Республика Татарстан	23747	0,913	70,43	0,757	99,7	0,771	0,922	0,864
Удмуртская Республика	15187	0,838	67,95	0,716	99,6	0,797	0,930	0,828
Чувашская Республика	10771	0,781	68,63	0,727	99,6	0,793	0,928	0,812
Пермский край	17626	0,863	66,69	0,695	99,6	0,779	0,924	0,827
Кировская область	10105	0,770	68,39	0,723	99,6	0,799	0,930	0,808
Нижегородская область	15755	0,844	66,99	0,700	99,7	0,757	0,917	0,820
Оренбургская область	20020	0,884	68,26	0,721	99,6	0,774	0,922	0,842
Пензенская область	9958	0,768	69,09	0,735	99,6	0,719	0,904	0,802
Самарская область	16028	0,847	67,78	0,713	99,7	0,772	0,922	0,827
Саратовская область	13581	0,820	68,98	0,733	99,7	0,761	0,918	0,824
Ульяновская область	11929	0,798	68,39	0,723	99,6	0,741	0,911	0,811

Источник: составлено автором по [20].

Небольшой размах полученных значений в пределах выборки может быть объяснен практически одинаковым уровнем грамотности населения округа, схожими значениями индексов образования и долголетия;

2) наибольшие различия демонстрируют показатели индексов дохода, максимальное значение которого было зафиксировано в Республике Татарстан и составило 0,913, минимальное в Кировской области – 0,77.

Среднее линейное отклонение по данному показателю составило 0,04, что свидетельствует об увеличивающихся межрегиональных диспропорциях в уровне доходов населения Приволжского федерального округа. Республика Башкортостан занимает третье место в округе по значению ИРЧП, уступая Республике Татарстан и Оренбургской области. Отставание от Республики Татарстан обусловлено, главным образом, отклонениями в индексах доходов (0,06) и долголетия (0,03).

За 2000-2011 гг. численность населения Приволжского федерального округа в трудоспособном возрасте существенно не изменилась (рисунок 3.7)., среднегодовой темп прироста составил 0,18% .

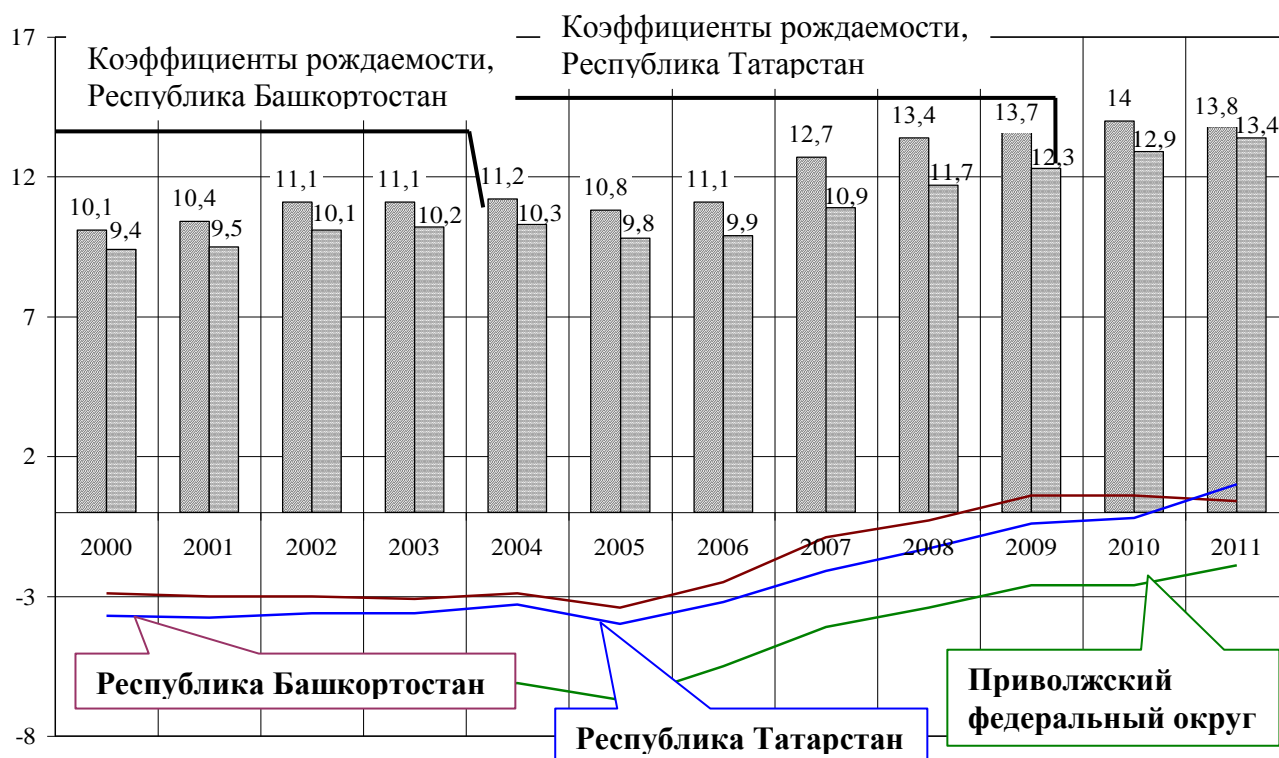

Рисунок 3.7 – Темпы естественного прироста населения Республики Башкортостан и Республики Татарстан, на 1000 человек населения

Незначительное ухудшение отдельных значений показателя наблюдались в Удмуртской Республике (-0,03%), Пермском крае (-0,04%), Самарской области (-0,05%). С 2005 г. в пределах округа наблюдалась устойчивая тенденция роста показателей естественного прироста населения, сопровождаемая увеличением коэффициентов рождаемости в ПФО, что свидетельствует об эффективности мероприятий региональной социально-демографической политики.

Одной из ключевых компонентов современной инновационной инфраструктуры является образование работников, формирующее качество национальных и региональных трансформаций в долгосрочной и среднесрочной перспективе посредством развития человеческого капитала.

Анализ динамики образовательного уровня населения рассматриваемых республик (рисунок 3.8) показал, что:

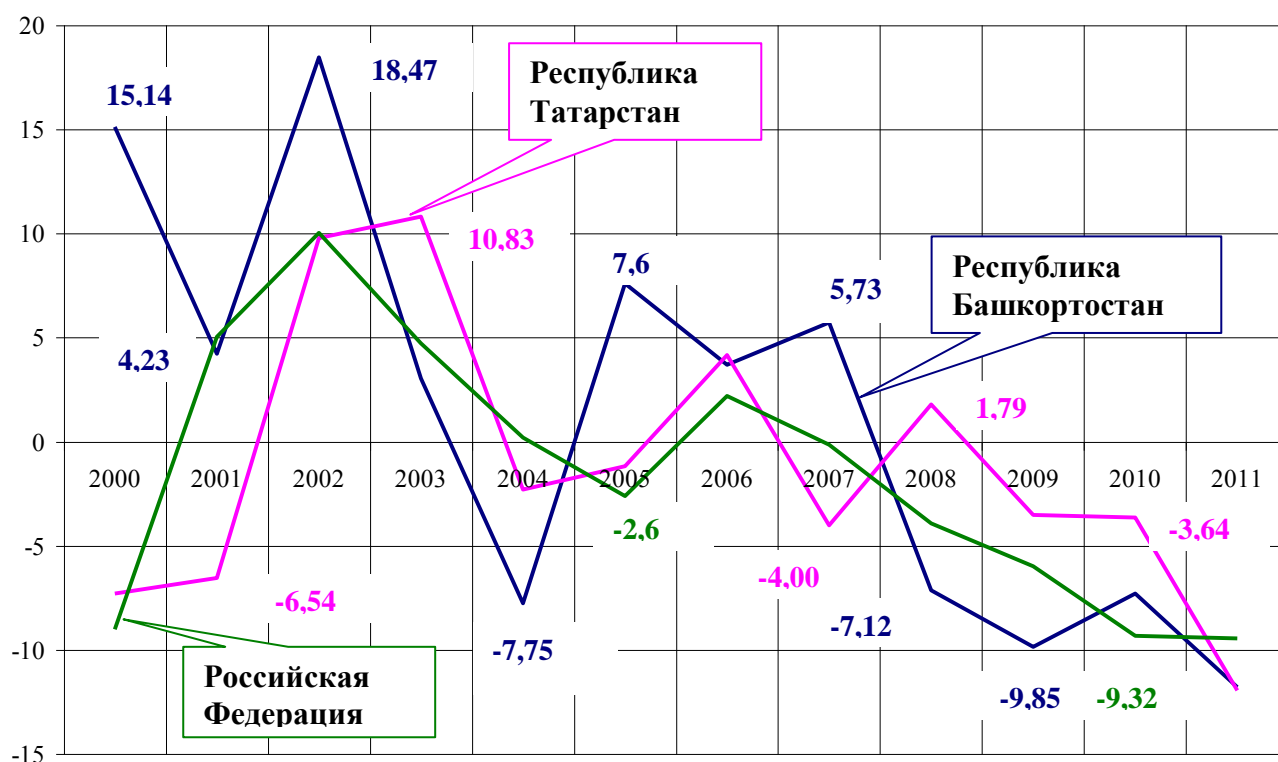

Рисунок 3.8 – Темпы прироста выпуска специалистов со средним профессиональным образованием в Республике Башкортостан и Республике Татарстан, в % к предыдущему году

во-первых, в них, как и в других регионах Приволжского федерального округа снижается объем выпуска студентов с начальным профессиональным образованием. Так, в Республике Башкортостан среднегодовой темп прироста составил - 4%, в Республике Татарстан равен -1,5%. Аналогичную тенденцию демонстрируют показатели выпуска специалистов со средним профессиональным образованием, среднегодовые темпы прироста, которых с 2007 г. устойчиво снижаются как по Российской Федерации, так и по Башкортостану и Татарстану;

во-вторых, в течение всего наблюдаемого периода прослеживается ускоряющаяся динамика роста выпуска специалистов с высшим образованием, в последние годы в разы превышающего число выпускников со средним образованием (рисунок 3.9).

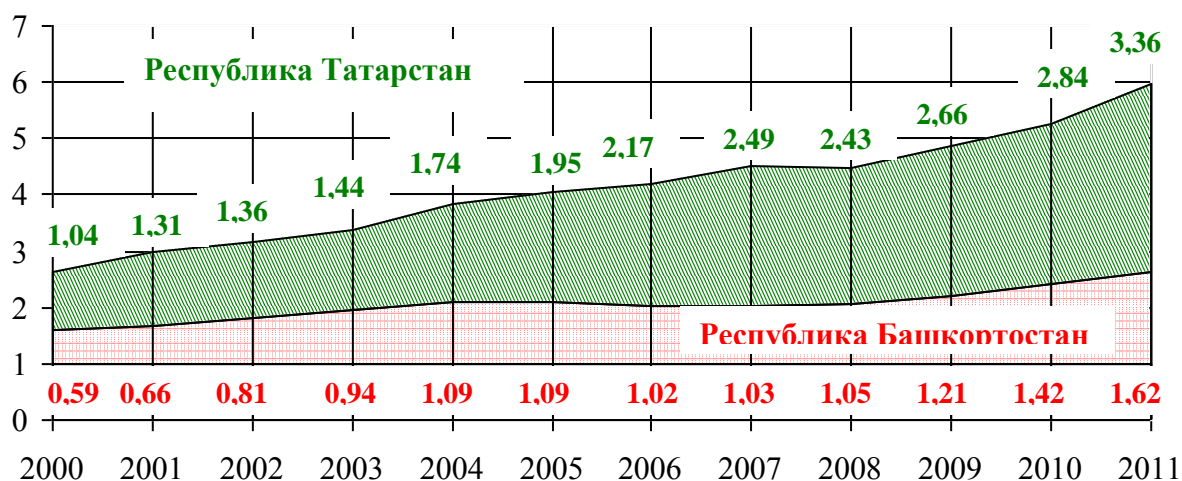

Рисунок 3.9 – Соотношение объемов выпуска специалистов с высшим и средним профессиональным образованием в Республике Башкортостан и Республике Татарстан, в размах

Исходя из устойчивой положительной динамики роста выпуска лиц, имеющих высшее образование на фоне отрицательного прироста выпуска специалистов с начальным и средним профессиональным образованием, можно сделать вывод о том, что при закреплении сложившихся тенденций в перспективе велика вероятность усугубления ситуации, связанной с дефицитом квалифицированных рабочих, которая в настоящее время характерна для всех регионов Приволжского федерального округа.

В числе наиболее востребованных абитуриентами специальностей в Республике Башкортостан по итогам 2011 г. можно выделить: экономика и управление – 25,81% от общего выпуска специалистов государственными учреждениями высшего профессионального образования и гуманитарные науки – 16 %, в Республике Татарстан, соответственно, 31,05% и 14,03%.

В Республике Башкортостан растет выпуск по специальностям: воспроизводство и переработка лесных ресурсов, темп роста которого в 2011 г. по сравнению с 2010 г. составил 167%; геодезия и землеустройство – 157%; культура и искусство – 154%; энергетика, энергомашиностроение и электротехника – 126%. В Республике Татарстан положительной динамикой темпов роста характеризуется выпуск специалистов по таким специальностям как геология, разведка и разработка полезных ископаемых 117,2%; культура и искусство – 112,5%; геодезия и землеустройство – 111,6%.

Резюмируя вышесказанное, в качестве доминирующих тенденций социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа следует отметить следующие:

– период 2008-2011 г. характеризовался постепенным и устойчивым ростом промышленного потенциала регионов округа, сопровождаемый среднегодовым приростом ВРП в размере 3,8%;

– для всех регионов округа в 2008-2009 гг. было характерно резкое сокращение объема инвестиций в основной капитал. Республике Татарстан удалось сохранить минимизировать падение объема инвестиционных вложений в этот период благодаря реализации масштабных проектов с привлечением иностранного капитала, а также пакета мер государственной поддержки;

– для территорий ПФО в целом характерна существенная дифференциация по показателю степени износа основного капитала. Негативной тенденцией выступает превышение данного показателя по сравнению со средним значением по округу в половине регионов;

– в структуре инвестиций в основной капитал по формам собственности в ПФО за 2000-2011 гг. наибольший удельный вес занимали вложения в частную собственность;

– анализ данных ИРЧП регионов округа показал их незначительную дифференциацию, обусловленную практически одинаковым уровнем грамотности населения округа, схожими значениями индексов образования и долголетия. Лидером по итогам 2010 г. среди регионов Приволжского федерального округа стала Республика Татарстан;

–изменения социально-демографических показателей региона свидетельствуют о наличии потенциала роста трудовых ресурсов. Также был выявлен дисбаланс в темпах прироста студентов начальных, средних и высших профессиональных учебных заведений по России в целом, в том числе по Республике Башкортостан и Республике Татарстан. При этом наиболее востребованными направлениями обучения в вузах являются экономика и управление, а также гуманитарные науки.

3.2 Результаты модельных расчетов по оценке параметров накопления капитала региона

В рамках принятого подхода предложенной модельной конструкции пространственного бенчмаркинга проблема оценки параметров накопления капитала региона Республики Башкортостан была рассмотрена в увязке с проблемами экономического роста и оптимизации норм накопления физического и человеческого капитала, приемлемых для осуществления комплексного и сбалансированного развития региональных систем.

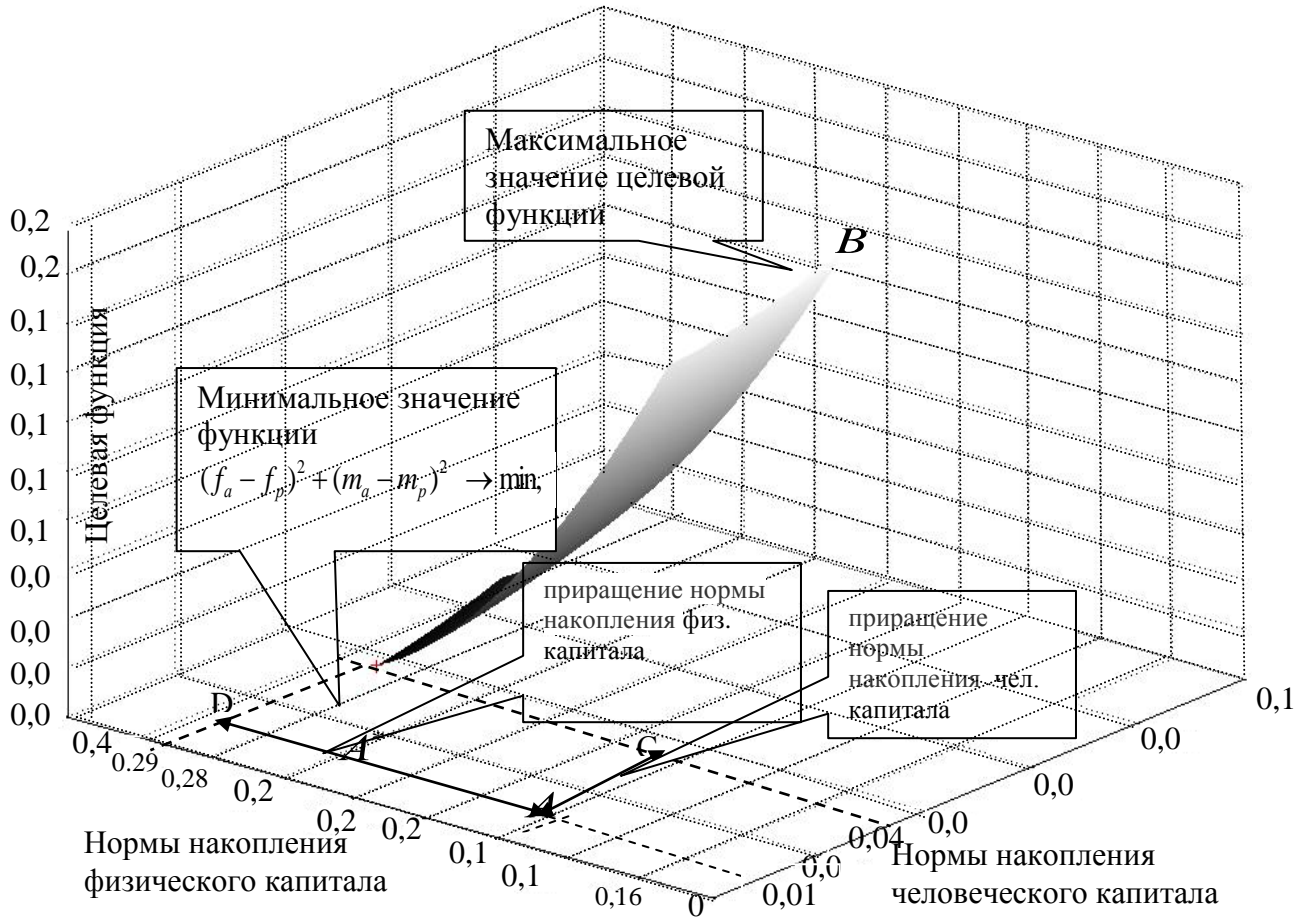
Апробация модельного инструментария оценки параметров накопления капитала региона, основанного на использовании инструментария пространственного бенчмаркинга, и верификация результатов расчетов была проведена на основе информационных массивов по Республике Башкортостан и Республике Татарстан в разрезе данных по объему ВРП, инвестиций в основной капитал, численности студентов, обучающихся по программам высшего

профессионального образования за 2000-2011 гг. Годовая стоимость обучения студентов рассчитывалась как средневзвешенная на основе данных о средней стоимости обучения в пяти крупнейших ВУЗах Республики Татарстан: Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Казанский государственный энергетический университет, Камская государственная инженерно-экономическая академия.

Попытка получить общие для Республики Башкортостан и Республики Татарстан статистически значимые оценки значений человеческого и физического капитала α и β не удалось, что можно объяснить небольшим количеством наблюдений в выборках. Поэтому значения $\alpha = 0,13$ и $\beta = 0,16$ были взяты из работы А.В.Комаровой, О.В. Павшока [38, с. 195-200], эмпирически определивших на основе модели Мэнкью–Ромера–Уэйла вклад человеческого капитала в экономический рост регионов России.

С математической точки зрения модель была представлена целевой функцией и системой ограничений из неравенств, решение которой (в силу нелинейности ограничений) было осуществлено методами нелинейного программирования. Реализация модельных расчетов для решения поставленной задачи была осуществлена в среде Matlab 7.0 с помощью встроенного алгоритма минимизации с ограничениями active-set (рисунок 3.10). На данном рисунке координаты точки А отражают фактические значения норм накопления физического и человеческого капитала в 2011 году. При этом норма накопления физического капитала была рассчитана как отношение инвестиций в основные фонды к ВРП, а норма накопления человеческого капитала как отношение произведения численности студентов вузов и среднегодовой стоимости обучения к ВРП. Точка A^* – значения норм накопления физического и человеческого капитала при минимальном значении целевой функции АВ. Отрезок АС отражает величину отклонения между модельным и фактическим значением нормы накопления человеческого капитала Республики Башкортостан. Аналогично,

отрезок AD – величину отклонения между модельным и фактическим значением нормы накопления физического капитала.

Показатель	Модель (точка A*)	Факт 2011 г. (точка A)	Отклонение (приращение)
Норма накопления физического капитала (отношение инвестиций в основной капитал к ВРП)	0,29	0,19	0,10
Норма накопления человеческого капитала (отношение произведения численности студентов вузов и среднегодовой стоимости обучения к ВРП)	0,04	0,01	0,03

Рисунок 3.10 – Результаты модельных расчетов оптимальных норм инвестиций в человеческий и физический капитал для Республики Башкортостан

Результаты расчетов показали, что достижение рассматриваемым регионом максимального приближения к параметрам региона-эталона возможно при увеличении параметра накопления физического капитала, рассчитанного как отношение инвестиций в основные фонды к объему ВРП – на 10% ($AD=0,29-0,19=0,1$), а параметров накопления человеческого капитала, рассчитанных как

отношение произведения среднегодовой стоимости обучения в Вузе и количества студентов к объему ВРП – на 3% ($AC=0,04-0,01=0,3$).

Таким образом, результаты модельных расчетов позволили выявить следующие параметры для Республики Башкортостан с позиции приближения к характеристикам региона-эталона, которые могут быть достигнуты за счет:

– роста инвестиций в физический капитал (главным образом, в обрабатывающие производства) на 89,23 млрд. руб. или по отношению к ВРП с 19% до 29% по сравнению с их фактическим значением в 2011 г.;

– а также увеличения объемов инвестирования в человеческий капитал на 23,31 млрд. руб. или по отношению к ВРП с 1% до 4% по сравнению с их фактическим значением в 2011 г.

При этом прирост ВРП за счет увеличения норм накопления физического капитала до 29% составит 2,24% к фактическому объему 2011 г., за счет увеличения норм накопления человеческого капитала – 0,74%.

Как следует из приведенных результатов нормы накопления физического и человеческого капиталов не претерпели существенных корректировок, поскольку определенную роль в «корректировке» их колебаний имеет введенное ограничение по инерционности темпов роста инвестиций в основной капитал и образование.

С целью оценки влияния изменения норм накопления капитала Республики Башкортостан на свойства экономического пространства были рассчитаны показатели однородности и плотности экономического пространства, представленного в работе совокупностью двух регионов – республик Башкортостан и Татарстан. Теоретически, границы выбранного сегмента экономического пространства могут быть расширены до экономического пространства федерального округа и иных интеграционных форм территорий. Для оценки влияния на исследуемый сегмент пространства изменения параметров накопления физического и человеческого капитала рассматриваемого региона (Республики Башкортостан) были определены свойства однородности и плотности на основе расчета коэффициентов вариации и концентрации.

Оценка однородности экономического пространства.

Расчет показателя однородности проводился по показателям норм накопления физического и человеческого капитала, а также по показателям общего объема вложений в физический и человеческий капитал, по которым были определены коэффициенты вариации (таблица 3.2).

Таблица 3.2. – Однородность экономического пространства

по показателям инвестиций в человеческий и физический капитал и норм

Показатели	2011 г. (факт.)		Результаты модельных расчетов	
	Коэффициент вариации, %	Степень однородности экономического пространства	Коэффициент вариации, %	Степень однородности экономического пространства
1	2	3	4	5
Инвестиции в человеческий капитал (произведение численности студентов вузов и среднегодовой стоимости обучения)	16	Однородное	13	Однородное
Инвестиции в физический капитал (инвестиции в основные фонды)	35	Средней степени однородности	26	Однородное
Норма накопления человеческого капитала (отношение произведения численности студентов вузов и среднегодовой стоимости обучения к ВРП)	10	Однородное	5	Однородное
Норма накопления физического капитала (отношение инвестиций в основной капитал к ВРП)	22	Однородное	7	Однородное

Результаты сравнительного анализа позволили сделать следующие выводы:

1. По показателям объема инвестиций в человеческий капитал, норм накопления человеческого капитала экономическое пространство было достаточно однородно, так как коэффициент вариации колеблется в диапазоне от 10% до 16%, что свидетельствует о низкой степени дифференциации Республики Башкортостан и Татарстан в части обеспеченности высококвалифицированными кадрами. По показателям объема инвестиций в физический капитал можно говорить о средней степени однородности (коэффициент вариации равен 35%),

коэффициент вариации нормы накопления физического капитала составляет 22%, что позволило констатировать наличие асимметрии по инвестициям в основной капитал между двумя регионами в 2011 г.

2. Коэффициенты вариации снижаются по всем анализируемым показателям, что свидетельствует об улучшении показателей однородности рассматриваемого сегмента пространства, сближаются темпы обновления основного капитала, качество трудовых ресурсов, что в свою очередь создает предпосылки для выравнивания условий предпринимательства и жизни населения регионов в целом.

3. Снижение коэффициента вариации по нормам инвестиций в физический капитал актуализирует проблемы модернизации действующего производственного аппарата, обеспечения «синхронности» и сбалансированность процессов накопления физического капитала региона.

Оценка плотности экономического пространства.

Оценка плотности экономического пространства произведена на основе расчета коэффициента концентрации инвестиций в физический и человеческий капитал (таблица 3.3).

Таблица 3.3 – Сравнительная оценка изменения плотности экономического пространства

Показатель	Коэффициенты концентрации ресурсов, %,	
	2011 г. (факт)	Модельные расчеты
Инвестиции в человеческий капитал	42	44
Инвестиции в физический капитал	32	37

Исходное значение коэффициента концентрации инвестиций в человеческий капитал в 2011 г. было более высоким, чем по физическому капиталу, что свидетельствует о большей концентрированности инвестиций в подготовку квалифицированных трудовых ресурсов по сравнению с инвестициями в физический капитал. Коэффициенты концентрации инвестиций в человеческий капитал увеличились с 42% до 44%, в физический капитал – с 32% до 37%. Улучшение коэффициентов концентрации для региона определяется возможностями интеграции в региональные и глобальные цепочки создания

добавленной стоимости. В то же время сохранение превышения концентрации вложений в человеческий капитал по сравнению с физическим капиталом создает необходимость увеличения норм накоплений физического капитала для обеспечения процесса производства.

Исходя из целевой ориентации настоящей работы, представляет определенный интерес оценка потенциальных возможностей рассматриваемого региона с позиции достижения им относительных норм накопления физического и человеческого капитала и их оптимального соотношения при максимальном приближении к уровню эффективно функционирующего региона-эталона. В комплексе с оценкой общеэкономической и инвестиционной ситуации, а также с учетом прогнозных условий развития экономики Республики Башкортостан в среднесрочной перспективе, результаты такого анализа могут служить информационной основой для регулирования процессов инвестирования в различные формы капитала с целеполаганием на обеспечение оптимального соотношения между количественным уровнем и качеством регионального накопления.

Для осуществления подобной оценки диссертантом предложено спрогнозировать возможность распределения величины инвестиций в изменении физического капитала в разрезе конкретных видов экономической деятельности (рисунок 3.11).

Выбор направлений инвестирования базировался на сравнительной оценке среднеарифметических норм накоплений в приоритетных видах экономической деятельности за 2005-2011 гг. рассматриваемого региона и региона-эталона. Приближение к параметрам региона-эталона может быть обеспечено за счет роста инвестиций в следующие виды экономической деятельности – добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства, сопровождающихся увеличением их доли инвестиций в ВРП с 1,8 % до 2,2 % и с 3,8% до 6,0 % соответственно.

Рис. 3.11– Нормы накопления основного капитала по приоритетным видам экономической деятельности

Для обеспечения прироста норм накопления физического капитала также значимы вложения в сельское хозяйство (рост с 0,8% до 1,5%) и строительство – на 0,2%. Распределение общей суммы вложений в физический капитал по каждому виду экономической деятельности определялось как произведение отношения величины отклонения от эталона по данному виду экономической деятельности к общей сумме отклонений и итоговой суммы инвестиций в размере 89,23 млрд. руб. (таблица 3.4).

Приближение к региону-эталону представляется вполне достижимым до 2016 г., при этом: наибольший удельный вес в структуре дополнительного объема инвестиций в физический капитал приходится на обрабатывающие производства (62,86%) и сельское хозяйство (20%). В структуре инвестиций планируемых и также реализуемых инвестиционных проектов Республики Башкортостан сохраняется преобладание вложений в обрабатывающие производства - 67,34%, сельское хозяйство – 28,23 %. Добыча полезных ископаемых характеризуется

недостаточным объемом вложений в основной капитал, что обусловлено падающей динамикой добычи нефти в силу сокращения базы углеводородного сырья.

Таблица 3.4 – Распределение инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности Республики Башкортостан

Наименование раздела	Отклонение от эталона, %	Дополнительный объем инвестиций, млрд. руб.	Объем инвестиций, предусмотренный перечнем приоритетных инвестиционных проектов Республики Башкортостан (2012-2016), млрд. руб.
Раздел А. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,7	17,85	57,47
Раздел С . Добыча полезных ископаемых	0,4	10,20	1,7
Раздел D. Обрабатывающие производства	2,2	56,09	137,09
Раздел F. Строительство	0,2	5,09	7,3
Итого:	3,5	89,23	203,56

Для представления результатов реального воздействия на нормы накопления физического капитала Республики Башкортостан дополнительного объема инвестиций диссертантом предложено на основании прогнозных данных на последующий период до 2016 г. определить их гипотетические тренды. Для Республики Башкортостан прогнозируемые значения были определены «с» и «без» учета данного объема вложений (рисунок 3.12).

Реальное снижение отклонений между рассматриваемым регионом и регионом-эталонном наблюдается при дополнительном объеме инвестиций: разрыв между средними нормами накопления физического капитала республик Башкортостан и Татарстан за 2012-2016 гг. снизился на 0,04 (4%). При сохранении текущих тенденций разрыв по данному показателю будет увеличиваться в силу большего прироста доли инвестиций в ВРП по Республике Татарстан в сравнении с Республикой Башкортостан (соответственно 6,39% и 3,94 %).

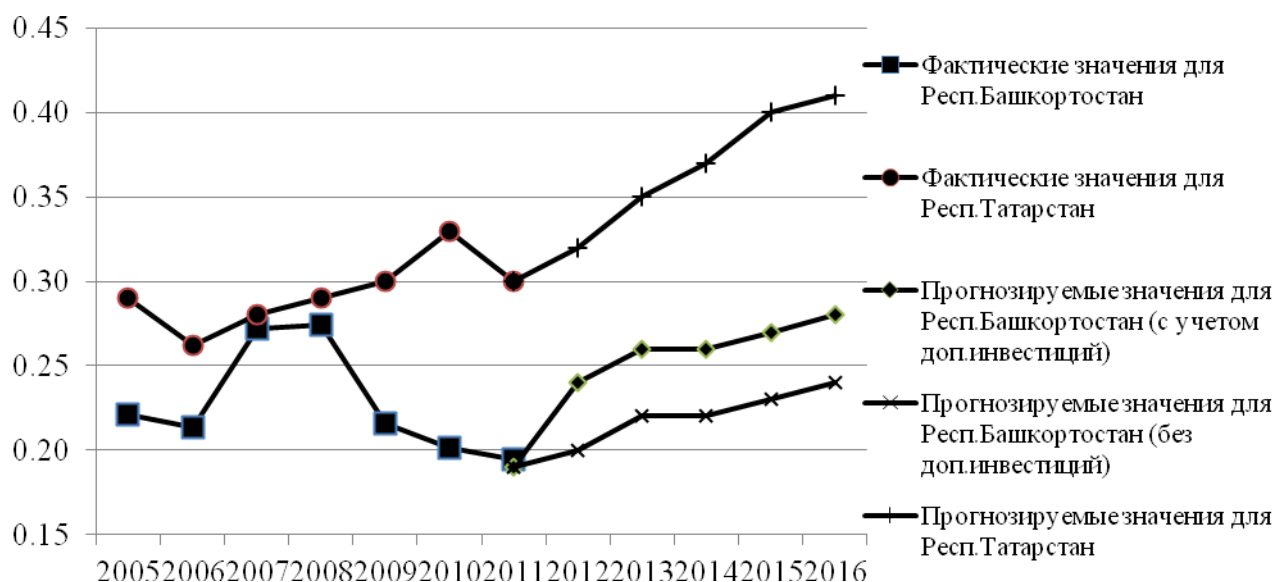

Рисунок 3.12 – Прогнозирование норм накопления физического капитала, в долях

Следуя методологии пространственного бенчмаркинга, необходимо рассмотреть основные преимущества региона-эталона в направлениях накопления физического и человеческого капитала. Их использование в практике территориального управления развитием Республики Башкортостан позволит, с одной стороны, достичь оптимальных норм соотношения количественных и качественных характеристик пространственного накопления экономических ресурсов; с другой – обосновать ориентиры и механизмы для их достижения.

Поэтому представляется целесообразным анализ преимуществ Республики Татарстан как региона «лучшей практики» с их последующим рассмотрением, оценкой возможностей адаптации и конкретизацией в виде комплекса организационно-экономических мероприятий для Республики Башкортостан.

В числе основных факторов, в наибольшей степени влияющих на интенсивность процессов инвестирования в физический и человеческий капитал Республики Татарстан, следует выделить.

1. Инвестиционная стратегия развития региона. В Республике Татарстан основные положения Инвестиционной стратегии реализуются в рамках принятой пятилетней Программы социально-экономического развития Республики Татарстан на 2011-2015 годы. Оценка результатов и корректировка мероприятий, направленных на реализацию Инвестиционной стратегии осуществляется

ежегодно в рамках отчетов исполнительных органов государственной власти Республики Татарстан, а также ответственных структур, реализующих мероприятия Инвестиционной стратегии. При этом исполнение пунктов Инвестиционной стратегии также включается в ежегодный доклад Президента Республики Татарстан при обращении к Государственному Совету (парламенту Республики Татарстан), что определяет стратегию дальнейшего комплексного развития территории и программу деятельности органов государственной власти всех уровней по эффективному развитию экономики региона [24]. В 2014 г. в Республике Башкортостан была утверждена инвестиционная стратегия региона, определяющая цели и основные задачи инвестиционной политики, стратегические приоритеты в инвестиционной сфере региона.

2. *Участие в федеральных целевых программах.* Для Республики Татарстан характерно масштабное привлечение инвестиций в отрасли здравоохранения, образования, жилищного строительства, сельского хозяйства и транспорта за счет реализации федеральных целевых программ. Объемы финансирования в данные отрасли для Республики Татарстан представлены в таблице 3.5.

Таблица 3.5 – Объемы финансирования федеральных целевых программ в Республике Татарстан в расчете на душу населения, руб.

Направления реализации федеральных целевых программ	Предусмотрено к финансированию			Профинансировано из федерального бюджета		
	2009	2010	2011	2009	2010	2011
Годы	2009	2010	2011	2009	2010	2011
1	2	3	4	5	6	7
Автомобильный транспорт	–	14,83	–	–	11,31	–
Агропромышленный комплекс	22,45	14,02	14,41	–	–	28,74
Воздушный транспорт	16,02	38,29	702,05	–	48,34	1328,33
Дорожное хозяйство	–	914,86	1728,07	–	914,14	1824,83
Железнодорожный транспорт	22,87	404,75	458,62	–	404,75	917,24

Продолжение таблицы 3.5

1	2	3	4	5	6	7
Жилищное строительство	35,91	–	–	–	–	–
Здравоохранение	49,38	–	3565,53	–	–	289,23
Наука и образование	8,72	16,00	17,72	–	–	–
Итого:	132,18	1402,75	6486,40	–	1378,53	4388,38

Источник: составлено автором по [132].

Анализ данных, приведенных в таблице 3.6, показал, что при реализации федеральных целевых программ в Республике Татарстан за 2009-2011 гг. наибольшее внимание уделялось обновлению и совершенствованию транспортной и дорожной инфраструктуры. Так, в 2010 г. суммарный объем средств из федерального бюджета, инвестированных в развитие воздушного, железнодорожного, автомобильного транспорта и дорожного хозяйства в расчете на душу населения составил 1378,53 руб. В Республике Башкортостан аналогичный показатель за тот же год был равен 521,05 руб.

Анализируя показатели участия регионов в федеральных целевых программах в 2012 г., следует отметить значительные объемы инвестиций, полученных Татарстаном от федерального центра по сравнению с Башкортостаном (таблица 3.6).

Таблица 3.6 – Финансовые индикаторы участия в федеральных целевых программах Республики Татарстан и Республики Башкортостан в 2012 г. в расчете на душу населения, руб.

	Социальный комплекс	Производственные комплексы	Специальный комплекс	Итого
Республика Башкортостан				
Предусмотрено к финансированию (тыс. руб.)	122,10	1117,25	32,64	1239,35
Освоено средств (тыс. руб.)	118,69	1110,82	37,24	1229,50
Профинансировано из федерального бюджета (тыс. руб.)	121,70	1100,95	34,66	1222,65

Продолжение таблицы 3.6

	Социальный комплекс	Производственные комплексы	Специальный комплекс	Итого
Республика Татарстан				
Предусмотрено к финансированию (тыс. руб.)	419,31	2950,43	78,52	3369,74
Освоено средств (тыс. руб.)	197,03	2782,76	309,53	2979,80
Профинансировано из федерального бюджета (тыс. руб.)	411,72	2940,77	83,93	3352,49

Источник: составлено автором по [132].

Например, в 2012 г. Республика Башкортостан получила в расчете на душу населения 1222,65 руб. от участия в федеральных целевых программах, аналогичный показатель для Республики Татарстан превысил данное значение в 2,74 раза.

Важнейшим фактором, способствующим привлечению в Республику Татарстан федеральных средств, является эффективное и согласованное взаимодействие депутатов Государственной Думы Российской Федерации, избранных от республики, с руководителями различных министерств и ведомств через Координационный Совет по вопросам взаимодействия органов исполнительной власти Республики Татарстан, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления. В рамках работы формируются рабочие группы, определяются их ключевые цели и приоритетные направления деятельности, устанавливаются конечные сроки и ответственные лица для решения конкретных задач.

3. Региональное инвестиционное законодательство. Традиционно, инвестиционное законодательство в регионе базируется на общих принципах, сформированных законодательством Российской Федерации. В нормативно-правовой базе, регламентирующей порядок осуществления инвестиционной деятельности в рассматриваемых регионах, среди них можно выделить: равенство прав инвесторов на осуществление инвестиционной деятельности; свободный выбор объектов инвестирования; самостоятельное осуществление

инвестиционной деятельности (определение объемов, направлений инвестирования); защита прав и интересов инвесторов; защита инвестиций (от изменения законодательства, от неправомерных действий государственных органов). Однако при всей общности принципов инвестиционное законодательство рассматриваемых субъектов имеет свои специфические особенности. В частности, региональное законодательство устанавливает порядок отбора инвестиционных проектов органами исполнительной власти субъекта для предоставления государственной поддержки в виде налоговых льгот или оказания бюджетной поддержки. Так, согласно Постановлению от 27 декабря 2011 года № 1082 «Об утверждении Инвестиционного меморандума Республики Татарстан на 2012 год» [87] реализация инвестиционных проектов в рамках установленного перечня приоритетных отраслей экономики предполагает предоставление финансовой и иных видов государственной поддержки. В Республике Башкортостан также утвержден перечень приоритетных инвестиционных проектов [78]. В соответствии с п.11. ст.3. Закона Республики Башкортостан от 28.11.2003 г. №43-З "О налоге на имущество организаций" [77] организации, реализующие приоритетный инвестиционный проект, в течение пяти лет с момента их государственной регистрации освобождены от налога на имущество в части суммы налога, подлежащей зачислению в бюджет региона. Кроме того, для указанных выше организаций согласно п.1. ст.1. Закона Республики Башкортостан от 31 октября 2011 года №454-з «Об установлении пониженной налоговой ставки налога на прибыль организаций инвесторам, осуществляющим инвестиционную деятельность в форме капитальных вложений в Республике Башкортостан» [86] ставка налога установлена в размере 13,5% в части, подлежащей зачислению в бюджет субъекта.

Одним из благоприятных изменений инвестиционного законодательства, которое вступило в силу с 1 января 2014 г. для инвесторов, претендующих на государственную поддержку, стало снижение стоимости проектов со 100 до 30 миллионов рублей [110]. Здесь следует отметить, что данная мера ориентирована, прежде всего, на инвестиционные проекты, осуществляемые в моногородах.

Инвестиционное законодательство Республики Татарстан также характеризуется гибким подходом к потенциальным инвесторам. Так, предоставление государственной поддержки организациям дифференцируется в зависимости от финансового объема вложений в инвестиционные проекты. Для осуществления малого проекта, при котором капиталовложения не превышают 30 млн. рублей необходимы собственные средства в объеме не менее 20% стоимости проекта (по бизнес-плану); среднего проекта (от 30 до 350 млн. рублей) – не менее 10% стоимости проекта (по бизнес-плану); крупного проекта (от 350 млн. рублей до 800 млн. рублей) – не менее 5% стоимости проекта (по бизнес-плану); свыше 800 млн. рублей – не менее 1% стоимости проекта (по бизнес-плану) [88].

Для иностранных организаций, осуществляющих инвестиционные проекты, не являющиеся приоритетными, в республиках предусмотрены следующие меры государственной поддержки:

- льготное налогообложение;
- предоставление бюджетных кредитов;
- предоставление субъектам инвестиционной деятельности льготных условий пользования землей и другими природными ресурсами;
- проведение экспертизы инвестиционных проектов в соответствии с законодательством;
- развитие лизинговой деятельности и т.д. [79, 80].

4. Строительство инновационных площадок. В современных условиях одним из наиболее эффективных способов привлечения прямых иностранных инвестиций является строительство индустриальных парков и особых экономических зон, представляющие собой специально организованные для размещения новых производств территории, обеспеченные энергоносителями, инфраструктурой, необходимыми административно-правовыми условиями. В качестве примеров наиболее успешных проектов подобного рода в Республике Татарстан можно выделить Камский индустриальный парк «Мастер» (КИП «Мастер»), Особую экономическую зону «Алабуга» (ОЭЗ «Алабуга»),

призванные способствовать увеличению реальных инвестиций в промышленное производство. Основные характеристики данных объектов приведены в таблице 3.7.

Таблица 3.7 – Основные характеристики ОАО КИП «Мастер» и ОЭЗ «Алабуга»

Название	Специализация	Общая площадь, га	Количество резидентов	Количество созданных рабочих мест, чел.	Выручка за 9 месяцев 2012
Индустриальный парк «Мастер»	сдача производственных и офисных площадей в аренду предприятиям малого и среднего бизнеса в машиностроительной отрасли	5,8	230	3700	641 млн. долларов США
Особая экономическая зона промышленного типа «Алабуга»	производство автокомпонентов, полный цикл производства автомобилей, химическая и нефтехимическая промышленность, обрабатывающая промышленность, фармацевтическое производство, авиационное производство	2000	34	1600	более 3 млрд. долларов США

Источник: составлено автором по [2, 33].

ОАО «КИП «Мастер» представляет собой инфраструктурный комплекс для развития малого и среднего предпринимательства, в первую очередь осуществляющих свою деятельность в машиностроительной отрасли. Изначально парк позиционировался как сосредоточение в пределах одного хозяйственно-производственного комплекса ряда малых и средних организаций-поставщиков комплектующих деталей для ОАО «КАМАЗ», имеющих гарантированный заказ от компании. Однако после кризиса 2008 года значительная часть резидентов успешно диверсифицировала свой бизнес, освоив новые сегменты рынка.

Главными конкурентными преимуществами индустриального парка «Мастер» является низкая стоимость аренды производственных и офисных площадей, наличие развитой инфраструктуры, упрощенная процедура регистрации резидентов, поддержка со стороны ОАО «КАМАЗ».

Кроме отечественных организаций на территории КИП «Мастер» осуществляют свою деятельность такие частные зарубежные компании как Leonі (Германия) – производство жгутов проводов, ЕРК-авто (Турция) – производство пластиковых элементов экстерьера грузовых автомобилей, Тирсан кардан (Турция) – производство карданных валов, Мерседес Бенц (Германия) – сборка грузовых а/м Мерседес, Фузо (Япония) – производство легкотоннажных грузовых а/м Митсубиси Фузо [33].

Ведущую роль среди институтов инновационного развития Республики Татарстан играет ОЭЗ «Алабуга» – центр притяжения для инвесторов, реализующих перспективные высокотехнологичные проекты в базовых кластерах экономики: нефтехимическом комплексе, автомобилестроении и строительной индустрии. Резидентами ОЭЗ «Алабуга» являются 25 крупных российских и международных компаний с общим объёмом инвестиций свыше 2,6 млрд. долларов США (80 000 млн. руб.), которые представляют такие мировые бренды, как Rockwool, Ford Sollers, Armstrong, Isuzu, Air Liquide, Sisecam, Saint Gobain, Kastamonu Integre, Saria Bio-Industries Volga, Preiss-Daimler Tatneft и ряд других [2]. Основными преимуществами ОЭЗ «Алабуга» являются:

- наличие промышленной, инженерной и транспортной инфраструктуры, мирового уровня;
- предоставление налоговых льгот сроком до 10 лет;
- право беспошлинного ввоза сырья, оборудования и комплектующих на территорию ОЭЗ;
- функционирование в ОЭЗ собственного таможенного поста.

Существенная доля инвестиций в создание КИП «Мастер» и ОЭЗ «Алабуга» приходилась на средства федерального бюджета. Так, на финансирование инфраструктуры ОЭЗ Татарстан получил 49% средств из федерального бюджета,

в совокупности со средствами регионального бюджета инвестиции составили более 15,5 млрд. рублей [2]. Объем инвестиций из средств бюджета республики в создание КИП «Мастер» составил 50%. По результатам конкурса по оказанию государственной поддержки малому предпринимательству в 2007 году Министерством экономического развития РФ было принято решение о софинансировании индустриального парка за счет средств бюджета Российской Федерации в размере 490,32 млн. руб., за счет средств бюджета региона – 490,32 млн. руб.

В настоящее время в Республике Башкортостан функционируют индустриальные парки «Строительные материалы Башкортостана» (г. Агидель) и Прикамье (г. Нефтекамск), специализирующиеся в сфере промышленного производства и сопутствующих услуг. Активно идет строительство индустриального парка «Салават» (ИП «Салават») – технологической площадки по переработке локальной нефтехимической продукции в продукты конечного спроса с высокой добавленной стоимостью. Первый крупный индустриальный химический парк в республике создается на промышленной площадке нефтехимической компании «Газпромнефтехим Салават». Ведутся консультации с российскими и зарубежными компаниями – потенциальными резидентами индустриального парка.

Планируется, что до 2016 года в индустриальном парке будет работать не менее 25 компаний - резидентов и общий объем всей производимой продукции на территории парка к 2016 году в стоимостном выражении будет не менее 10 млрд. руб. в год [31]. По предварительным оценкам, объем инвестиций в ИП «Салават» может составить около 5 млрд. рублей: из них 3 млрд. рублей — на развитие инфраструктуры, остальное – в основные инвестиционные проекты трех якорных компаний-резидентов.

Успешная практика Республики Татарстан в привлечении инвестиций во многом объясняется эффективной и скоординированной работой Агентства инвестиционного развития Республики Татарстан. Основными функциями Агентства являются привлечение инвестиций и сопровождение и реализация

инвестиционных проектов. Подобный институт инвестиционного развития был также создан в 2013 г. в Республике Башкортостан распоряжением Правительства республики. Целью деятельности агентства является научное обеспечение различных мер по поддержке и сопровождению инвестиционных инициатив, по повышению конкурентоспособности и уровня социально-экономического развития региона [8].

5. Институты развития и финансирования региональных инвестиционных проектов. В их числе можно выделить: Инвестиционно-венчурный фонд Республики Татарстан, Гарантийный фонд Республики Татарстан, Корпорация развития Республики Татарстан. Аналогичными институтами, выполняющими схожие функции, в Башкортостане являются ОАО «Региональный фонд», ОАО «Корпорация развития Республики Башкортостан», Инвестиционный фонд Республики Башкортостан, Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Республики Башкортостан. Отличительными чертами Республики Татарстан является большие по сравнению с Республикой Башкортостан объемы финансирования инвестиционных проектов посредством специализированных фондов, за счет числа реализуемых мероприятий. Например, в настоящее время Фондом содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Республики Башкортостан осуществлены инвестиции в 8 проектов, в то время как при участии Инвестиционно–венчурного фонда Республики Татарстан реализуется более 100 проектов, общей стоимостью более 200 млн. долл. США.

Другой отличительной особенностью фонда является активное взаимодействие с другими финансовыми институтами в целях получения софинансирования масштабных проектов. Так, в 2007 г. Всемирным банком проведен конкурс «Инновации для устойчивого развития Республики Татарстан», по результатам которого 15 проектов получили гранты на сумму 400 тыс. долл. США. В 2006 – 2007 г.г. фонд совместно с Министерством образования и науки РФ и Американским фондом гражданских инициатив и развития (CRDF) профинансировал проведение фундаментальных научных исследований по

проекту «Материалы квантовой электроники ультрафиолетового и вакуумно-ультрафиолетового диапазонов спектра с управляемыми свойствами» представленный КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина. В структуре финансирования исследований доля фонда составила 25%, Министерства образования и науки РФ – 25%, Американского фонда гражданских инициатив и развития (CRDF) – 50% [25]. Безусловно, привлечение средств международных финансовых институтов было бы затруднено без эффективной политики маркетинга территории, формировании ее положительного делового имиджа как региона привлекательного для инвестиций. Среди мероприятий данной направленности можно выделить Международный инвестиционный форум «KAZANINVEST 2012: FDI & WAIPA», Казанскую венчурную ярмарку, «IV Международный саммит: Экономическое сотрудничество России и стран ОИС». В Республике Башкортостан также активно проводятся работы в рамках данных направлений. Так, в Уфе в 2015 г. пройдут заседания Совета глав государств-членов ШОС и встреч глав государств и правительств БРИКС, что, безусловно, позволяет создать предпосылки и условия для формирования благоприятного имиджа региона, укрепить его деловые связи с крупнейшими странами являющихся потенциальными крупнейшими инвесторами – Китай, Индия, Бразилия, ЮАР, Казахстан и др.

б. Квалифицированные трудовые ресурсы. Наряду с инвестициями в физический капитал, обеспечивающих высокое качество наукоемкой продукции и своевременную модернизацию производственных мощностей, для формирования региональной инновационной системы необходимо наличие соответствующей высококвалифицированной рабочей силы. В целом, состав, численность и качество подготовки работников в разрезе специальностей определяется как общими макроэкономическими и институциональными условиями функционирования национальных экономик, трансформацией существующих отношений собственности так и отраслями специализации, уровнем ресурсной базы и развитием инфраструктуры региональных систем. Формирование рыночного сектора российской экономики в 90-е годы в корне

изменило ситуацию на рынке труда. Вследствие увеличения отдачи от инвестиций в образование по дефицитным специальностям резко возрос спрос на представителей таких профессий как юристы, экономисты, менеджеры и ряд других. Статистическое исследование реакций региональных социально-экономических систем на изменение национальных макроэкономических и институциональных условий в этой сфере выявило, что и в настоящее время данные специальности остаются в числе наиболее востребованных абитуриентами в двух рассматриваемых республиках. Однако в настоящее время спрос на данные специальности практически удовлетворен, ставки заработной платы специалистов данной категории снизились.

С позиции региональной составляющей, формирующей спрос на рабочую силу, следует отметить, что Республика Татарстан относится к традиционным промышленным регионам. Производственный сектор, научная инфраструктура и рабочая сила отличаются высокой степенью специализации в привязке к доминирующим промышленным отраслям. Данный тип взаимосвязей характеризуется некой «инерционностью», существующей до тех пор, пока у каждой группы участников отсутствуют стимулы к изменению ситуации.

Согласно статистике Министерства труда Республики Татарстан, в настоящее время республике необходимо увеличить в два раза число выпускников инженерно-механических специальностей для того, чтобы удовлетворить потребности рынка [103]. Спрос на специалистов данной категории обусловлен активным развитием объектов инновационного характера: «Инновационно-производственный Технопарк «ИДЕЯ», технополис «Химград», «ИТ-парк», сети бизнес – инкубаторов и индустриальных парков. Таким образом, для обеспечения «синхронности» и сбалансированности процессов аккумуляции физического и человеческого капитала Республике Татарстан необходимо увеличить ограниченный пул студентов научных и инженерных специальностей, знания и навыки которых отвечают потребностям экономики.

Республика Башкортостан также как и Республика Татарстан является крупным индустриальным центром с диверсифицированной структурой

промышленности. На рынке труда республики по-прежнему сохраняется профессиональный, квалификационный дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы. В целом по региону спрос на рабочие специальности существенно превышает предложение, в то же время наблюдается значительный перекоп рынка труда в части избытка специалистов, получивших экономическое образование. Поэтому с позиций перспективных направлений развития регионального рынка труда, ориентированных на обеспечение экономики республики квалифицированными кадрами, представляется целесообразным увеличение числа работников с инженерно-техническим образованием.

3.3 Управленческие решения по повышению эффективности управления параметрами накопления капитала

Реализация предложенных методологических подходов к управлению параметрами накопления капитала региона предполагает, с одной стороны – определение относительных параметров и оптимального соотношения накопления физического и человеческого капитала и их качественного наполнения (содержания), с другой стороны, на основе положительного опыта привлечения инвестиций рассматриваемого региона – разработку комплекса управленческих решений для Республики Башкортостан.

В целом, обе республики характеризуются достаточно благоприятным инвестиционным климатом. Так, Республики Башкортостан имеет долгосрочные кредитные рейтинги, присвоенные международными рейтинговыми агентствами «Moody's» и «Standard&Poor's» по международной шкале на уровне «Ba1» с прогнозом «Стабильный» и «BB.+» с прогнозом «Стабильный» [27], Республика Татарстан – рейтинговыми агентствами «Moody's» и «Fitch» по международной шкале на уровне «Ba1» с прогнозом «Стабильный» и «BBB-» с прогнозом «Стабильный» [101].

Анализ основных направлений инвестиционной деятельности в Республике Татарстан позволил выделить следующие ключевые преимущества по сравнению с Республикой Башкортостан:

1. наличие эффективной инвестиционной стратегии, ее соответствие ключевым приоритетам и направлениям социально–экономического развития территории;

2. активное участие в федеральных целевых программах преимущественно в таких отраслях как здравоохранение, образование, жилищное и дорожное строительство, сельское хозяйство и транспорт;

3. формирование сети передовых индустриальных и инвестиционных площадок, способствующих привлечению масштабных иностранных инвестиций;

4. высокий уровень развития институтов финансирования инвестиционных проектов;

5. отлаженный механизм софинансирования крупнейших инвестиционных проектов за счет средств регионального бюджета;

6. использование инструментов маркетинга территории для формирования ее положительного инвестиционного имиджа.

С целью снижения разрыва между нормами накопления физического капитала республик Башкортостан и Татарстан были проанализированы организационно-управленческие аспекты инвестиционной практики Республики Башкортостан и Татарстан, что позволило выявить проблемные зоны и предложить комплекс управленческих решений.

Рекомендации по совершенствованию инвестиционной стратегии Республики Башкортостан.

Актуальность разработки инвестиционной стратегии развития региона объясняется, прежде всего, необходимостью проведения целенаправленной, сбалансированной, научно обоснованной инвестиционной политики, направленной на поддержку региональной экономики, изыскание внутренних

ресурсов развития, привлечение внешних инвестиций, внедрение технических новшеств.

Анализ успешно функционирующей стратегии инвестиционного развития Республики Татарстан [24] позволил выявить наиболее существенные характеристики, учет которых позволит сформировать рекомендации по совершенствованию механизма стратегического управления инвестиционной деятельностью рассматриваемого региона.

При этом на наш взгляд, стратегия инвестиционного развития Республики Башкортостан должна предусматривать практическую реализацию следующих положений.

Во-первых, децентрализацию полномочий Министерства экономического развития Республики Башкортостан как органа, ответственного за эффективную реализацию стратегии, посредством передачи части функций ответственным министерствам и ведомствам Республики Башкортостан.

Во-вторых, создание действенного механизма контроля над исполнением перечня программных мероприятий, направленных на реализацию инвестиционной стратегии. В данном случае целесообразно закрепление конкретных мероприятий за руководителями профилирующих ведомств и министерств с указанием временных периодов их исполнения. Также необходимо организовать порядок и сроки предоставления отчетов исполнительных органов государственной власти, а также ответственных структур, реализующих мероприятия инвестиционной стратегии.

В-третьих, разработку системного подхода к анализу взаимосвязи показателей эффективности реализации стратегии, а также индикаторов инвестиционной привлекательности территории в рамках реализации рекомендаций «Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата» [117]. Такой подход позволит, на наш взгляд, произвести комплексную оценку уровня инвестиционной активности с одной стороны, с другой – сформировать программу по дальнейшим усилиям,

связанным с привлечением инвестиций и созданию благоприятного инвестиционного климата.

В-четвертых, закрепление в стратегии системы регламентированных процедур, направленных на привлечение федеральных инвестиционных ресурсов в экономику Республики Башкортостан.

Рекомендации по совершенствованию организационных аспектов участия Республики Башкортостан в федеральных целевых программах.

Анализ участия рассматриваемых регионов в федеральных целевых программах позволил выделить следующие моменты.

1. Основными участниками процесса являются Министерство экономического развития Республики Башкортостан, Министерство экономики Республики Татарстан, а также отраслевые министерства, ведомства. Их функции схожи и заключаются в следующем:

– обеспечение координации взаимодействия республиканских органов исполнительной власти с органами государственной власти Российской Федерации по включению бюджетных заявок республики в федеральных целевых программах;

– на основании бюджетных заявок, представленных министерствами, ведомствами, формируют сводный перечень предложений по финансированию в очередном финансовом году и на среднесрочную перспективу мероприятий федеральных целевых программ;

– формирование в установленном порядке информации о финансировании и выполнении федеральных целевых программ.

В ведении рабочих групп, сформированных из работников отраслевых министерств и ведомств, находятся следующие вопросы:

а. формирование заявок с обоснованием объемов финансирования мероприятий (объектов) в рамках федеральных целевых программ;

б. организация целенаправленной работы с федеральными органами исполнительной власти по обеспечению финансирования федеральных целевых программ, реализуемых на территории республики;

в. представление в Министерство экономического развития Республики Башкортостан / Министерство экономики Республики Татарстан в установленном порядке отчетных данных с аналитической запиской о ходе реализации федеральных целевых программ;

г. представление государственным заказчикам федеральных целевых программ отчетности в установленном порядке [84,89].

2. Отличительной особенностью реализации федеральных целевых программ на территории Республики Татарстан является концентрация ответственности и полномочий за результаты их выполнения на уровне высших должностных лиц республики, а также сложившаяся практика «закрепления» федеральных целевых программ за каждым депутатом Государственной Думы от республики. Так, в настоящее время совещания по привлечению в регион средств по различным направлениям в рамках реализации соответствующих федеральных целевых программ проводятся ежемесячно. Руководит этой работой Председатель Государственного Совета Республики Татарстан, в нижней палате – координатор Объединения депутатов Государственной Думы от Республики Татарстан. Практика назначения ответственных курирующих депутатов Государственной Думы Российской Федерации за реализацию конкретных целевых программ позволяет своевременно получать оперативную информацию об изменениях в ситуациях взаимодействия федерального центра с субъектами Российской Федерации и своевременно информировать ответственных по рабочим группам и Министерство экономики Республики Татарстан, а также более эффективно прорабатывать и решать текущие вопросы.

В Башкортостане согласно Постановлению Правительства Республики Башкортостан от 2 февраля 2006 г. N 22 «Об обеспечении участия Республики Башкортостан в реализации федеральных целевых программ и федеральной адресной инвестиционной программы» [84] ответственность за результаты взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти – государственными заказчиками федеральных целевых программ возложена на органы исполнительной власти Республики Башкортостан. В данной ситуации по

сравнению с Татарстаном отсутствует координирующее связующее звено между двумя вышеперечисленными институтами, гарантирующее, как показал опыт Республики Татарстан, успешное участие в федеральных целевых программах.

Ключевым фактором, определяющим успех взаимодействия государственных заказчиков федеральных целевых программ и соответствующих министерств и ведомств Республики Татарстан посредством курирующих депутатов, является сочетание их ответственности как руководителей рабочих групп по реализации федеральных целевых программ и полномочий как полноценных представителей республики в Государственной Думе Российской Федерации.

Кроме того, согласно вышеуказанному Постановлению [84], ответственность за его реализацию, по сути, за результаты участия Республики Башкортостан в федеральных целевых программах возложена на Министерство экономического развития Республики Башкортостан – орган, не наделенный соответствующими полномочиями по контролю над деятельностью рабочих групп, формированию бюджетных заявок для их рассмотрения на предмет бюджетного финансирования.

Таким образом, с учетом сложившейся ситуации, можно отметить следующие направления для совершенствования механизма реализации федеральных целевых программ на территории Республики Башкортостан:

во-первых, активизация участия высших должностных лиц республики на стадиях формирования бюджетных заявок и реализации федеральных целевых программ;

во-вторых, формирование координационного механизма взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти Республики Башкортостан.

Рекомендации по привлечению инвесторов в существующие индустриальные парки Республики Башкортостан.

В настоящее время в Республике Башкортостан действуют 7 технологических парков и 3 индустриальных парка. В Республике Татарстан

насчитывается 1 ОЭЗ, 1 технополис, 5 технопарков, 3 технологических парка, а также 2 промышленных парка. Основными причинами отставания Республики Башкортостан являются малые объемы софинансирования крупных инвестиционных проектов иностранными инвесторами, низкий уровень развития инфраструктуры, не отвечающей мировым требованиям, предъявляемыми со стороны зарубежных инвесторов.

В числе перспективных инновационных проектов можно отметить строительство крупного промышленного химического парка «Салават» и открытие промышленного парка «ХимТерра» (ИП «ХимТерра») при ОАО «ПОЛИЭФ» [30], призванные создать оптимальные условия для развития малого и среднего инновационного бизнеса, обеспечить ускоренное развитие высокотехнологичных предприятий, внести вклад в развитие нефтехимического кластера региона. Основной задачей ИП «ХимТерра» и «Салават» является формирование вблизи от крупнейших нефтехимических организаций среды для организации переработки их сырья в конечную продукцию с высокой добавленной стоимостью. Потенциальным компаниям резидентам предоставляется возможность самостоятельного выбора подходящего участка, который в дальнейшем будет подключен к транспортной, инженерной, телекоммуникационной инфраструктуре. Профилирующими видами деятельности «ХимТерры» являются сферы малотоннажной химии и переработки полимеров.

Промышленный парк «Салават» располагается на производственной площадке ОАО «Газпром нефтехим Салават», расположенной на земельном участке площадью в 14,5 га. Предполагается, что основным производственным направлением работы станет переработка локальной нефтехимической продукции в конечные продукты с высокой добавленной стоимостью [31]. Конкурентными преимуществами парка являются гибкие формы сотрудничества: пакет Brownfield – ориентирован на проекты на базе существующих зданий и сооружений, пакет Greenfield – ориентирован на проекты с нуля. Пакет Brownfield предпочтителен, прежде всего, для малого и среднего бизнеса, поскольку позволяет существенно сократить инвестиционные затраты и ускорить старт бизнеса, Greenfield – для

крупных и сложных проектов, требующих гибкого подхода к организации производства без учета габаритов существующих зданий и сооружений.

В целом, эффективность организации процесса работы индустриального парка во многом зависит от подбора качественного пула арендаторов и, как следствие, создания гармоничной производственной среды. Концепция создания индустриальных парков ориентирована на формирование комплекса малых и средних производственных компаний, которым необходимы современные склады и новые производственные мощности. Однако стать резидентами вновь создаваемого парка могут и крупные «якорные» компании, способные создавать кластеры со смежными компаниями. Так, «якорными» резидентами ИП «Салават» станут: ООО «Политар» (производство пленки, упаковки, ТНП, геотекстиль), ООО «Салаватский катализаторный завод» (производство катализаторов и адсорбентов), ООО «НТЦ «Салаватнефтеоргсинтез» (производство малотоннажной химии, НИОКР).

В целях оптимизации производственной среды подобного рода индустриальных площадок представляется целесообразным привлечение новых компаний, ориентированных на развитие кооперационных связей с существующими резидентами для создания продуктовых цепочек с высокой добавленной стоимостью. При этом наиболее подходящими организационными мероприятиями, на наш взгляд, являются:

– информирование инвесторов о возможных сегментах промышленности и предпочтительных типах производств, для которых подходит индустриальный парк ввиду его географического положения, существующей инфраструктуры. Реализация данного положения позволит наладить более продуктивное деловое общение с потенциальными резидентами вследствие их предварительной оценки соответствия возможностей парка специфике и требованиям размещаемых производств;

– бесплатное подключение к электро-, тепло-, газо- и водоснабжению. Реализация подобного метода привлечения инвесторов является достаточно успешной мировой практикой, впоследствии окупающейся за счет увеличения

объемов выпускаемой продукции, а также ростом налоговых поступлений в бюджет региона;

– создание на территории индустриального парка собственной лаборатории, центра сертификации готовой продукции, необходимость наличия которых обусловлена требованиями законодательства в области стандартов качества определенных видов продукции химических производств, а также контроля над исходным сырьем и параметрами промежуточной продукции ключевых производственных процессов;

– организация услуг, предоставляемых резидентам, по принципу «единого окна». Неоспоримым преимуществом подобного подхода является упрощение процедуры оформления документов, связанных с экологическим контролем, выдачи технических условий, разрешительной и иной документации;

– добровольная сертификация индустриальных парков Ассоциацией индустриальных парков с выдачей соответствующих сертификатов, подтверждающих, что данная промышленная площадка удовлетворяет стандартам качества, предъявляемым к индустриальным паркам в части наличия земельного участка, необходимой транспортной и инженерной инфраструктуры.

Положительным примером в этом направлении года стало успешное прохождение индустриальным парком «Уфимский» добровольной сертификации Ассоциации индустриальных парков со статусом «Проектируемый индустриальный парк» в декабре 2013. Наличие такого сертификата подтверждает достоверность указанной в Паспорте индустриального парка информации о сертифицируемом индустриальном парке [29].

Рекомендации для Республики Башкортостан в части финансирования инвестиционных проектов.

Анализ успешного опыта Республики Татарстан при реализации инновационных проектов позволил разработать общие рекомендации для Республики Башкортостан.

1. Привлечение дополнительных объемов финансирования при строительстве крупнейших промышленных площадок со стороны зарубежных инвесторов.

Как показывает мировая практика, отсутствие поддержки при реализации проектов промышленных парков при одновременном сооружении всей необходимой инфраструктуры существенно увеличивает затраты на проект, снижая норму прибыли девелопера до критически низкого уровня. В связи с этим необходимо совершенствование работы по привлечению иностранных инвестиций. Положительным моментом при этом является учет жестких требований иностранных инвесторов относительно промышленной и экологической безопасности, осуществляемый при выборе типа инвестиционной площадки и последующих этапах строительства.

2. Активизация сотрудничества с Инвестиционным Фондом Российской Федерации.

В 2009 г. Инвестиционный фонд РФ предоставил субсидию бюджету Республики Татарстан на софинансирование объектов капитального строительства Индустриального парка «Камские поляны» в размере 450 млн. руб. В рамках комплексной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» объем федеральных вложений в технополис «Химград» составил 600 млн. руб., направленных на развитие инфраструктуры. Финансирование Инвестиционного фонда при строительстве Нижнекамского нефтеперерабатывающего комплекса в Республике Татарстан составило 16,5 млрд. руб. при общей стоимости проекта 130,2 млрд. руб. [28]. В настоящий момент в Республике Башкортостан отсутствуют подобные примеры финансирования масштабных инвестиционных проектов Инвестиционным Фондом.

3. Увеличение объемов финансирования инвестиционных проектов фондами поддержки инвестиционной деятельности в Республике Башкортостан.

Анализ их существующей структуры в регионе выявил целевую ориентацию на поддержку приоритетных инвестиционных проектов, низкий

уровень финансирования проектов и слабое взаимодействие с другими институтами на предмет получения дополнительного финансирования перспективных проектов. С этих позиций представляется целесообразным:

- увеличение оборотного капитала фондов путем привлечения новых венчурных проектов в сотрудничестве с венчурными фондами;
- участие в международных инвестиционных форумах, саммитах, проведение выставочно-конгрессных и общественно-просветительских мероприятий для получения дополнительного объема софинансирования инновационных проектов со стороны отечественных и зарубежных финансовых институтов.

В рамках реализуемых программ, направленных на развитие малого и среднего бизнеса следует отметить утвержденную правительством региона Государственную программу «Развитие и поддержка малого предпринимательства в Республике Башкортостан на 2013-2018 годы» [102]. Программа предусматривает выделение на конкурсной основе субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства при заключении договора лизинга (сублизинга) оборудования, гранты (субсидии) начинающим субъектам молодежного предпринимательства

Предложенный выше перечень рекомендаций систематизирован в таблице 3.8.

Таблица 3.8 – Комплекс управленческих решений для Республики Башкортостан в части совершенствования параметров накопления физического капитала

1	2	3
1. Участие в федеральных целевых программах (ФЦП)	1. Концентрация ответственности и полномочий за результаты выполнения ФЦП на уровне высших должностных лиц республики. 2. Практика «закрепления» федеральных целевых программ за каждым депутатом Государственной Думы от республики. 3. Ежемесячные совещания по вопросам привлечения средств в рамках ФЦП.	1. Активизация участия высших должностных лиц республики на стадиях формирования бюджетных заявок и реализации ФЦП. 2. Формирование координационного механизма взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти и соответствующими органами Республики Башкортостан. 3. Систематический контроль по вопросам участия в ФЦП.

Продолжение таблицы 3.8

1	2	3
2. Инвестиционная стратегия	1. Взаимосвязь основных положений стратегии с ориентирами Программы социально-экономического развития Республики Татарстан на 2011-2015 годы; 2. Ежегодные отчеты исполнительных органов государственной власти, посвященные оценке результатов и корректировка мероприятий, направленных на реализацию Инвестиционной стратегии; 3. Исполнение пунктов стратегии включается в ежегодный доклад Президента Республики Татарстан.	1. Разработка системного подхода к анализу взаимосвязи эффективности реализации стратегии и индикаторов инвестиционной привлекательности территории в рамках реализации «Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата», обеспечение соответствия инвестиционной стратегии ключевым приоритетам развития территории. 2. Децентрализация полномочий Минэкономразвития РБ как органа, ответственного за эффективную реализацию стратегии. 3. Создание действенного механизма контроля над исполнением перечня программных мероприятий по реализации стратегии.
3. Развитие государственно-частного партнерства, увеличение регионального финансирования	1. Развитые региональные институты финансирования инвестиционных проектов. 2. Строительство промышленных парков и особых экономических зон для размещения новых производств, обеспеченных необходимой инфраструктурой.	1. Увеличение объемов финансирования инвестиционных проектов фондами поддержки в Республике Башкортостан. 2. Учет требований зарубежных инвесторов относительно промышленной и экологической безопасности инвестиционной площадки.

Рекомендации по совершенствованию управления человеческим капиталом.

Современные условия развития экономики сопровождаются трансформацией функциональной роли образования: интеграция образования в инновационный цикл знание–новшество–инновация превращает его в активного участника процесса преобразования знаний в новые высокотехнологичные продукты. Таким образом, ключевой задачей системы высшего образования в регионе становится обеспечение профилирующих видов экономической деятельности – опорных кластеров территории высококвалифицированной рабочей силой.

В качестве обоснования рекомендательных мер в части совершенствования параметров накопления человеческого капитала рассматриваемого региона проведен расчет сложившихся и прогнозных коэффициентов обеспеченности приоритетных видов экономической деятельности Башкортостана

квалифицированными специалистами за 2012-2016 г. Коэффициенты обеспеченности профессиональными кадрами были рассчитаны как отношение потребности в кадрах к выпуску специалистов (таблица 3.9).

Таблица 3.9 – Коэффициенты обеспеченности профессиональными кадрами приоритетных видов экономической деятельности, в %

Виды экономической деятельности	2012	2013	2014	2015	2016	Среднегодовой коэффициент
Сельское хозяйство	23	23	31	23	23	25
Добыча полезных ископаемых	154	203	107	244	308	203
Обрабатывающие производства	45	45	52	39	44	45
Строительство	29	26	15	14	18	20

Как показал анализ, дефицит квалифицированных инженерных кадров наблюдается в строительстве, сельском хозяйстве и сфере обрабатывающих производств, что требует концентрации средств на подготовку работников для данных видов деятельности.

Избыток специалистов наблюдается в области добычи полезных ископаемых, что вызывает необходимость их профессиональной переподготовки для последующего трудоустройства в сферы с дефицитом кадров. В то же время такие виды экономической деятельности как добыча полезных ископаемых и строительство характеризуются большими (по сравнению с другими видами) значениями коэффициентов вариации 77% и 67%, свидетельствующими о резких ежегодных колебаниях числа подготавливаемых специалистов.

В целях совершенствования параметров накопления человеческого капитала рассматриваемого региона выявлены проблемные зоны, в разрезе которых предложены рекомендации (таблица 3.10).

Таблица 3. 10– Комплекс управленческих решений для Республики Башкортостан в части совершенствования параметров накопления человеческого капитала

Проблемные зоны	Рекомендации для Республики Башкортостан
1	2
1. Недостаток специалистов с инженерно-техническим образованием	1. Создание ассоциаций проектного образования школьников, направленных на развитие и поддержку научно-технического творчества и проектной работы.

Продолжение таблицы 3.10

1	2
2. Качество подготовки кадров не в полной мере удовлетворяет потребности работодателей	1. Создание научно образовательных и лабораторно-исследовательских центров на базе крупнейших индустриальных площадок; 2. Разработка мероприятий по оценке работодателями качества подготовки специалистов и участие работодателей в присвоении квалификаций; 3. Разработка республиканских комплексных образовательных проектов профессиональной адаптации и подготовки выпускников к эффективному применению профессиональных знаний на рабочем месте.
3. Утрата шефских связей между основными предприятиями работодателями и образовательными учреждениями.	1. Создание образовательно-отраслевых кластеров, объединяющих отраслевых заказчиков кадров и учреждения профессионального образования при координирующей роли отраслевых министерств и ведомств.

Реализация предложенного комплекса мероприятий на территории Республики Башкортостан позволит смягчить проблему нехватки квалифицированных кадров для новых технологических производств, создаст необходимые предпосылки для последующего накопления человеческого капитала в наиболее динамично развивающихся отраслях производства.

Комплексный анализ и оценка вышеперечисленных рекомендаций на предмет их адаптации к социально-экономическим, финансовым, географическим, институциональным условиям региона, а также их последующее внедрение позволят увеличить количественные и улучшить качественные параметры инвестиций в физический и человеческий капитал региона, обеспечить сбалансированность и преемственность их стадийного развития для формирования новых полюсов и центров роста в региональном развитии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные результаты диссертационной работы позволили сделать следующие выводы и обобщения.

1. Проанализирована эволюция теоретических подходов к трактовке понятия «капитал», вклада физического капитала и труда в прирост результирующих показателей развития территорий. Установлено, что если взгляды экономистов относительно роли физического капитала как совокупности средств производства не претерпели существенных изменений, то принципиально изменилась роль человека в системе экономических отношений. Усложнение характера производственных отношений под воздействием научно-технического прогресса, повышение требований к квалификации задействованной рабочей силы способствовало формированию концепции человеческого капитала.

2. Обоснована необходимость учета параметров накопления физического и человеческого капитала в системе регионального стратегирования. Установлено, что накопление человеческого и физического капитала посредством интенсивного наращивания ресурсной базы обеспечивает необходимые условия для развития экономики региона.

3. Задачи управления накоплением капитала по своему содержанию относятся к задачам регионального стратегирования, решение которых связано с обоснованием перспективных направлений развития территорий. На основе систематизации существующих подходов к обоснованию перспективных направлений развития территорий, приведенных в отечественных работах, сделан вывод о доминировании отраслевого (структурного) подхода.

4. Формирование единого экономического пространства актуализирует вопросы разработки нового инструментария управления накоплением капитала региона как составляющего элемента национальной экономики. В качестве ключевого требования к данному инструментарию выступает учет межуровневых взаимодействий регионов, количественно выражающихся в свойствах экономического пространства.

5. Раскрыты суть и содержание понятия «пространственный бенчмаркинг» как инструмента пространственного анализа, функциональным назначением которого выступает улучшение свойств экономического пространства, достигаемого посредством выявления и адаптации наиболее эффективных методов территориального управления в практику управления пространственным развитием исследуемой территории.

6. Выявлена отличительная особенность пространственного бенчмаркинга, заключающаяся в расширенной функциональной ориентации – улучшение, как отдельных показателей развития региона, так и свойств экономического пространства (в т.ч. однородности и плотности).

7. Предложена методика оценки параметров накопления капитала региона с использованием инструментария пространственного бенчмаркинга, состоящая из пяти последовательных итераций: анализ социально-экономического положения регионов-участников, выбор региона-эталона, формализация задачи оценки параметров накопления физического и человеческого капитала региона; апробация модели и верификация результатов расчетов; формирование рекомендаций по управлению капиталом. Результаты применения данной методики служат основой для разработки комплекса рекомендаций, которые при их учете в разработке схем управления пространственным развитием позволят улучшить свойства экономического пространства.

8. По результатам апробации предложенной методики установлено, что при достижении рассматриваемым регионом норм накоплений физического и человеческого капитала с учетом максимального приближения к региону-эталону существенно улучшатся характеристики однородности экономического пространства – снижение коэффициентов вариации по показателю инвестиций в человеческий капитал на 3%, по инвестициям в физический капитал – на 9%, по показателю норм накопления человеческого капитала – на 5%, по показателю норм накопления физического капитала – на 15%. Также будут улучшены характеристики плотности пространства, регистрируемые через увеличение

коэффициента концентрации инвестиций в человеческий капитал (с 42% до 44%) и физический капитал (с 32% до 37%).

9. Разработаны рекомендации для Республики Башкортостан для приближения к параметрам накопления капитала региона–эталона, основанные на положении, что приближение к параметрам Республики Татарстан может быть осуществлено за счет приращения объемов инвестирования в физический и человеческий капитал. Рекомендации включают: формирование и реализацию инвестиционной стратегии на основе системного подхода, повышение инвестиционной привлекательности территории, децентрализацию полномочий Министерства экономического развития как органа, ответственного за достижение стратегических установок развития республики, создание образовательно-отраслевых кластеров, объединяющих отраслевых заказчиков кадров и учреждения профессионального образования при координирующей роли отраслевых министерств и ведомств и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акимова, Е.А. Все лучшее – себе. Бенчмаркинг / Е.А. Акимова, А.А. Акимов // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского.– 2007.– №7. – С. 30–33.
2. Алабуга. Особая экономическая зона // URL: <http://alabuga.ru/about>
3. Анализ математических методов принятия решений. Сайт компании «Время Olap» // URL:<http://www.olap.ru/best/analysis.asp>
4. Аренков, И.А. Бенчмаркинг и маркетинговые решения [Электронный ресурс] / И.А. Аренков, Е.Г.Багиев // URL:<http://www.marketing.spb.ru/read/m12>
5. Башкирцев, А.С. К вопросу о формировании приоритетов развития при формировании региональной промышленной политики / А.С. Башкирцев // Вестник Томского государственного университета. –2013. –№4 (24) – С. 159–172.
6. Бияков, О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты / О.А. Бияков. – Томск: КузГТУ, 2004. – 152 с.
7. Богомолова, И.С. Формирование системы показателей оценки региональных воспроизводственных пропорций в контексте их влияния на эффективность труда/ И.С. Богомолова, Е.В. Жертовская// Фундаментальные исследования.–2014. –№11. – С.1344-1349.
8. В Башкирии создано Агентство по привлечению инвестиций. Сайт компании Башинформ // URL: <http://www.bashinform.ru/news/572410>
9. Ватсон, Г. Бенчмаркинг в примерах/ Г. Ватсон // Деловое совершенство. – 2006. – №8. – С. 28–32.
10. Ватсон, Г. Стратегический бенчмаркинг стимулирует развитие предприятий / Г. Ватсон // Деловое совершенство. – 2006.– №9.– С. 27– 31.
11. Ведров, Е.С. Маркетинговые исследования / Е.С. Ведров, Д.В. Петухов, А.Н. Алексеев. – М.: МИЭМП, 2010.– 232 с.
12. Вертакова, Ю.В. Управление воспроизводственным процессом региона на основе гармонической пропорции / Ю.В. Вертакова, В.А. Плотников // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. –№5. – С.89-93.

13. Волошин, Д.А. «Бенчмаркинг» – элемент эффективной системы управленческого учета / Д.А. Волошин // Аудиторские ведомости.– 2008. – № 1.– С. 74 – 78.
14. Вреден, Э. Р. Курс политической экономии / Э. Р. Вреден. СПб., 1874.
15. «Газпром нефтехим Салават» создает индустриальный парк. Сайт компании «МетМаш» // URL: <http://metmashd.ru/othernews/index.php?open=879.html>
16. Гераськина И.Н. Формирование стратегических решений промышленного предприятия на основе бенчмаркинга: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Гераськина Инна Николаевна. – Сар., 2009. – 208 с.
17. Горшенина, Е.В. Региональные экономические исследования: теория и практика / Е.В. Горшенина. –Тверь: Твер.гос.ун-т,2009.–203 с.
18. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А.Г. Гранберг.– 5- е изд. М.:ГУ ВШЭ, 2006. – 496 с.
19. Данилов, И.П. Бенчмаркинг – эффективный инструмент повышения конкурентоспособности / И. П. Данилов, С. Ю. Михайлова, Т. В. Данилова // Стандарты и качество .– 2005 .– № 1 .– С.66–68.
20. Доклад о развитии человеческого потенциала в регионах России на 2013 год [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий // URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/06/17/6014>
21. Дятлов Д.А. Основы теории человеческого капитала./С.А. Дятлов – Спб.: Изд-во СПбУЭФ,1994.-160с.
22. Ерохина Е.А. Теория экономического развития: системно-самоорганизационный подход. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1999. — 160 с.
23. Ильинская Т.И. Теоретические основы формирования и обеспечения конкурентоспособности человеческого капитала в экономических системах инновационного типа: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Ильинская Татьяна Игоревна.– С.П., 2010. – 19 с.

24. Инвестиционная стратегия Республики Татарстан. Сайт Министерства экономики Республики Татарстан // URL: http://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_162679.pdf

25. Инвестиционно – венчурный фонд Республики Татарстан [Электронный ресурс] // URL: <http://ivf.tatarstan.ru/rus/about.htm>

26. Инвестиционный климат в субъектах Российской Федерации, находящихся в пределах Приволжского федерального округа: проблемы и пути решения [Электронный ресурс] // Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском Федеральном округе. URL:<http://www.pfo.ru/?id=54885>

27. Инвестиционный паспорт Республики Башкортостан. 2011г. // URL: http://www.ufa.mid.ru/ST_V/pass%205.07.2011.pdf

28. Инвестиционный фонд. Инвестиционные проекты [Электронный ресурс] // Официальный сайт Инвестиционного фонда РФ. URL: <http://www.region-development.com/proektyi-gchp/investiczionnyij-fond-rf>

29. Индустриальный парк «Уфимский» успешно прошел сертификацию // URL: <http://invest.bashkortostan.ru/posts/119>

30. Индустриальный Парк «Химтерра» [Электронный ресурс] // Сайт Корпорации развития Республики Башкортостан // URL: <http://kr-rb.ru/operate.html>

31. Индустриальный парк Салават [Электронный ресурс] // Информация для резидентов // :URL: http://gpns.ru/sites/default/files/img/gpns_industrialpark_rus.pdf

32. Исакин, М.А. Выявление приоритетов социально-экономического развития региона математико-методическое обеспечение и его экспериментальная апробация на примере Пермской области: дис... канд. эк.наук. ГУ ВШЭ, Москва,2007.

33. Камский Индустриальный Парк. [Электронный ресурс] // Сайт компании Камский Индустриальный Парк «Мастер» // URL: <http://www.kipmaster.ru>

34. Кендрик Дж. Совокупный капитал США и его функционирование. М.: Прогресс, 1976.

35. Кириллова, С.А. Качество экономического пространства / С.А. Кириллова, О.Г.Кантор // Регион: экономика и социология.– 2010 г. –№ 3.– С.57-80.

36. Климова, Н.И. Экономический профиль территории: сущность и экономическое содержание / Н.И. Климова // Управление экономикой: методы, модели, технологии: Материалы XII международной конференции с элементами научной школы для молодежи. – Уфа: УГАТУ, 2012.– С. 36–41.

37. Колесникова, Ю.С. / Ю.С. Колесникова // Структура человеческого капитала // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. –№ 3. – С.50-53.

38. Комарова, А.В. Оценка вклада человеческого капитала в экономический рост регионов России (на основе модели Мэнкью–Ромера–Вэйла)/ А.В. Комарова, О.В. Павшок // Вестник НГУ. Серия: Социально– экономические науки. – 2007. – Том 7. –Выпуск 3. – С.191– 201.

39. «Концепция долгосрочного социально- экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Распоряжение правительства Российской Федерации от 17.11.2008г. № 1662 – р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 47. Ст. 5489.

40. Корицкий А.В. Оценка влияния человеческого капитала на экономический рост: дис. ... док. эк. наук: 08.00.05/ Корицкий Алексей Владимирович.– Н, 2012.– 436 с.

41. Корицкий А.В. Оценка влияния человеческого капитала на фактическое конечное потребления домашних хозяйств // Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 19-20 ноября 2010 г. Часть I. «Информационные технологии и математическое моделирование (ИТММ – 2010). Изд. Томского ун-та, 2010. С. 96-101

42. Корицкий А.В. Оценка влияния человеческого капитала на объём иностранных инвестиций в регионах России. Модернизация экономики России и

стран СНГ //Материалы международного конгресса, Волгоград, 18-19 марта 2010 г. Часть 1, с. 74-76

43. Корицкий А.В. Оценка факторов, влияющих на уровень и темпы роста занятости населения регионов России. Информационные технологии и математическое моделирование (ИТММ – 2009), Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 12-13 ноября 2009 г. Часть I. Изд. Томского университета, 2009. С. 279-282

44. Корицкий А.В. Оценка частной нормы отдачи образования в России на панельных данных. Информационные технологии и математическое моделирование (ИТММ – 2009), //Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 14 - 15 ноября 2008 г. Часть I. Изд. Томского университета, 2008. С. 177-181

45. Корицкий А.В. Пространственная неоднородность отдачи человеческого капитала. Проблемы и перспективы развития экономики и менеджмента в России и за рубежом. Материалы третьей всероссийской научно-практической конференции (посвящённой 70-летию АлтГТУ им. И.И. Ползунова), Рубцовск, 21-22 апреля 2011 г., Изд. АлтГУ, Барнаул, 2011.– С. 60-69

46. Корицкий А.В. Человеческий капитал как фактор инновационной активности в России // Народное хозяйство. Вопросы инновационного развития. Всероссийский научно-практический журнал. ЦЭИ, Изд. МИИ Наука, г. Москва, 2010. –N 4.–С. 234-245

47. Красносельская, Д.Х. Бенчмаркинг как инструмент совершенствования экономического профиля территории / Д.Х. Красносельская // Вестник МГТУ им. Г.И. Носова. – 2013. – № 1.– С.101– 104.

48. Красносельская, Д.Х. Зарубежный опыт использования инструментария пространственного бенчмаркинга / Д.Х. Красносельская // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. Часть I. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. – С.176-179.

49. Красносельская, Д.Х. К вопросу о формировании алгоритма пространственного бенчмаркинга / Д.Х. Красносельская // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Материалы VI Всероссийской научно-практической internet-конференции. В 2-х частях. Часть II. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2012. –С. 18-23.

50. Курганский, С.А. / С.А. Курганский // Структура человеческого капитала и его оценка на макроуровне // Известия ИГЭА. – 2011. –№ 6 (80). С.15-22

51. Курчаев, Ш.В. Концептуальные основы формирования стратегии социально-экономического развития региона / Ш.В. Курчаев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2010. –№2.Том 3– С.21– 27.

52. Липина, С.А. Обоснование приоритетов социально-экономического развития республик Северного Кавказа: автореф. ... дис. д– ра эк. наук: 08.00.05/ Липина Светлана Артуровна. –М., 2011. –45 с.

53. Липина, С.А. Приоритеты развития республик Северного Кавказа/ С.А. Липина// Региональная экономика: теория и практика.–2008. –№16(73). –С.3–20.

54. Лузин, А.Е. Бенчмаркинг, или гонка за лидером [Электронный ресурс] / А.Е. Лузин // Elitarium: центр дистанционного образования. 2010. // URL: <http://www.elitarium.ru/2008/02/13/benchmarking.html>

55. Малышев, Ю.А. Интегрированная оценка сбалансированности структуры воспроизводственных процессов в регионе / Ю.А. Малышев, О.Н. Казмалова // Теория и практика общественного развития.–2012.–№11.С.271-275.

56. Малютин Д.Л. Макроэкономические приоритеты формирования инновационной среды в российской экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Малютин Дмитрий Леонидович. – М., 2013. – 24 с.

57. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс. – М.: Политиздат, 1983. – 3883 с.

58. Маслов, Д.В. Особенности применения бенчмаркинга на малых и средних предприятиях / Д.В. Маслов, Э.А. Белокоровин // Методы менеджмента и качества.– 2004.– №8.– С. 35–39.

59. Маслов, Д.В. Бенчмаркинг – большие возможности малого бизнеса / Д.В. Маслов, Э.А. Белокоровин // Управление компанией.– 2005.– №1.– С. 12– 14.

60. Маслов, Д.В. Бенчмаркинг – новое слагаемое успешной стратегии бизнеса в России / Д.В. Маслов, Э.А. Белокоровин // Деловое совершенство.– 2006.– №1.– С.14– 20.

61. Международное исследование по оценке качества математического и естественнонаучного образования (TIMMS) // Режим доступа: <http://www.centeroko.ru/timss11/timss11.htm>

62. Международное сравнительное исследование TIMMS Режим доступа: <http://akiac.ru/mso/mezhdunarodnye-issledovaniya/timss.html>

63. Мельников, Р.М. Проблемы теории и практики государственного регулирования экономического развития регионов / Р.М. Мельников.– М.: Изд-во РАГС, 2006. –37 с.

64. Мельянцева В. Счастье от ума // Известия. 2000. 17 мая.

65. Меркантилизм / Под ред. И.С.Плотникова. Л.: ОГИЗ — Соцэкгиз, 1935.

66. Минакир, П.А. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология / П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко // Пространственная экономика.– 2010. – №2. С.7–26.

67. Минэкономразвития представил уточненные данные по социально-экономическому прогнозу // Новости Башкортостана // URL: http://ufa.rbc.ru/ufa_freeneews/15/11/2013/888976.shtml

68. Михайлова, Е. А. Основы бенчмаркинга / Е.А. Михайлова.– М.: Юристъ, 2002.– 110 с.

69. Михайлова, Е.А. Основы бенчмаркинга: эволюция концепций качества / Е.А. Михайлова // Менеджмент в России и за рубежом.– 2001.– №2. – С. 87– 95.

70. Михайлова, М.Р. Бенчмаркинг – универсальный инструмент управления качеством / М.Р. Михайлова // Методы менеджмента качества.– 2003.– №5. – С.18– 21.

71. Мичасова О.В. Исследование некоторых математических моделей теории экономического роста: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 05.13.18/ Мичасова Ольга Владимировна.– Н.Н, 2010. – 27 с.

72. Муртазова, Л.А. Бенчмаркинг как функция маркетингового исследования / Л.А. Муртазова, В. Валендер // Вузовская наука – Северо–Кавказский регион: материалы XII региональной научно– технической конференции. Т.3. Экономика. Ставрополь: СевКавГТУ, 2008.– С.135– 137.

73. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. С. Ю. Глазьева и В. В. Харитонов. — М.: Тривант, 2009. — 304 с.

74. Некрасов, Н.Н. Региональная экономика / Н.Н. Некрасов. – М.: Экономика, 1975.– 317с.

75. Нойманн Ф. Методика экономической оценки человеческого капитала / Ф. Нойманн // Тезисы докладов международной научно-практической конференции. Государственное управление: трансформационные процессы в современном мире. Ч. 2. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2002. – С. 98.

76. О государственно – частном партнерстве в Республике Татарстан [Электронный ресурс]: закон Республики Татарстан от 07.07. 2011г. Доступ из справ. – правовой системы «Гарант».

77. О налоге на имущество организаций [Электронный ресурс]: закон Республики Башкортостан от 28.11.2003 г. №43– з. Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».

78. О порядке рассмотрения и поддержки приоритетных инвестиционных проектов Республики Башкортостан [Электронный ресурс]: постановление Правительства Республики Башкортостан от 19.08. 2011 г. № 292. Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».

79. Об инвестиционной деятельности в Республике Башкортостан, осуществляемой в форме капитальных вложений [Электронный ресурс]: закон Республики Башкортостан от 24.12.2010 № 339-з (ред. от 28.03.2012): принят Государственным Собранием – Курултаем РБ 23.12.2010. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

80. Об инвестиционной деятельности в Республике Татарстан (с изменениями от 24 июня 2003 г., 18 июля 2005 г., 30 июля 2009 г.) [Электронный ресурс]: закон Республики Татарстан от 25.11.1998 г. № 1872. Доступ из справ. – правовой системы «Гарант».

81. Об инвестиционном налоговом кредите по региональным налогам в Республике Башкортостан [Электронный ресурс]: закон Республики Башкортостан от 28.04.2011 г. №385– з. Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».

82. Об иностранной инвестиционной деятельности в Республике Башкортостан [Электронный ресурс]: закон Республики Башкортостан от 20.06.1991 г. №ВС– 6/35. Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».

83. Об иностранных инвестициях в Республике Татарстан [Электронный ресурс]: закон Республики Татарстан от 19.07. 1994 г. № 2180– XII. Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».

84. Об обеспечении участия Республики Башкортостан в реализации федеральных целевых программ и федеральной адресной инвестиционной программы [Электронный ресурс]: постановление Правительства Республики Башкортостан от 02.02. 2006 г. № 22. Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».

85. Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 17.12.1999 № 211-ФЗ (ред. от 17.12.1999). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

86. Об установлении пониженной налоговой ставки налога на прибыль организаций инвесторам, осуществляющим инвестиционную деятельность в

форме капитальных вложений в Республике Башкортостан [Электронный ресурс]: закон Республики Башкортостан от 31.11. 2011 года №454– з. Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».

87. Об утверждении Инвестиционного меморандума Республики Татарстан на 2013 год [Электронный ресурс]: постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 31. 2012 г. № 1193. Доступ из справ.- правовой системы «Гарант».

88. Об утверждении Положения о порядке предоставления государственной поддержки предприятиям и организациям, реализующим инвестиционные проекты в Республике Татарстан [Электронный ресурс]: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 7.05.1999 г. № 284. Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».

89. Об утверждении порядка разработки и реализации долгосрочных целевых программ [Электронный ресурс]: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 20.06. 2008 г. № 412. Доступ из справ. – правовой системы «Гарант».

90. Об участии Республики Башкортостан в государственно – частном партнерстве [Электронный ресурс]: Закон Республики Башкортостан от 30.05. 2011 г. №398– з. Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».

91. Ожегов. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ozhegov.org>

92. Окрепилов В.В. Стратегические приоритеты регионального развития: от теории к принципам формирования единого социально- экономического пространства / В.В. Окрепилов. – Институт проблем региональной экономики РАН – СПб.: Наука. – 2009. – 447с.

93. Олейникова, И.Н. Воспроизводственный процесс в системе региональной экономики: инновационная составляющая и механизм управления (структурный аспект): автореф. ... дис. д–ра эк. наук: 08.00.05/ Олейникова Ирина Николаевна. – РнД, 2004. –58 с.

94. Островская В.Н. Конкурентно–интеграционный бенчмаркинг в обеспечении конкурентоспособности предприятий розничной торговли (теория, методология, практика): автореф. дис. ... д– ра. экон. наук: 08.00.05/ Островская Виктория Николаевна. – Р.н.Д., 2010. – 62 с.

95. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. Пер ... с англ. Т. I. - М.:Прогресс,1985.318с.

96. Пилипенко, Е.В. / Роль духовного производства в формировании 5-6 технологических укладов / Е.В. Пилипенко, Е.В.Баталов // Financial space. №2 (14) – 2014.– С. 131-134.

97. Подопригора М. Г. Механизм стратегического управления конкурентоспособностью вуза на основе бенчмаркинга и методики распознавания образов: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Подопригора Марина Геннадьевна.– М., 2011. – 31 с.

98. Приоритетные проекты Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // Инвестиционный портал Республики Башкортостан. URL: <http://invest.bashkortostan.ru/pages/2046>

99. Прогноз социально-экономического развития Республики Башкортостан на 2014 год и на период до 2016 года [Электронный ресурс] // Официальный информационный портал Государственного собрания – Курултая Республики Башкортостан. URL: <http://www.gsrb.ru/ru/lawmaking/SER 2014-2016.doc>

100. Прогноз социально-экономического развития Республики Татарстан на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов [Электронный ресурс] // Официальный портал Министерства экономики Республики Татарстан // URL: [http:// mert.tatarstan.ru/file/Уточненный 2014-2016 для сайта МЭ.pdf](http://mert.tatarstan.ru/file/Уточненный 2014-2016 для сайта МЭ.pdf)

101. Путеводитель инвестора. Республика Татарстан. 2012 г. // URL:<http://alabuga.ru/upload/iblock/3ad/3ad2d789030d9a071f5eaecb5c770b34.pdf>

102. Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан" на 2013 - 2018 годы (с изменениями на 4 декабря 2013 года) [Электронный ресурс]: постановление правительства Республики Башкортостан от 20 июля 2012 г. № 249 (с изменениями на 4 декабря 2013 г.)

103. Развитие инноваций в республике Татарстан как основа конкурентоспособности и процветания в глобальной экономике // Регион Европы и Центральной Азии. Департамент развития частного и финансового секторов.– 2010.– 199 с.

104. Ратнер, Н.М. Региональные диспропорции: оценка и пути их преодоления / Н.М. Ратнер, В.А. Ятнов, О.Н. Нестеренко, Л.М. Капустина.– Екатеринбург: Урал.гос.ун-т,1996.–110с.

105. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики; под ред. И. С. Ульянова. – Официальное издание – М.: Росстат, 2012. – 990 с.

106. Республика Башкортостан в цифрах: Статистический сборник. В 2 ч. Ч.1/ Башкортостанстат. Уфа, 2011.– 188с.

107. Рикардо Д. Сочинения: в 4-х т. М.: Госполитиздат, 1955, т. I.- 360 с.

109. Русакова Т.Ю. Развитие методов стратегического управления промышленными предприятиями с привлечением бенчмаркинга: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Русакова Татьяна Юрьевна.– Н.Н, 2009. – 31 с.

109. Рутгайзер, В.М. Региональные особенности общественного воспроизводства / В.М. Рутгайзер –М.: Мысль, 1972. –191 с.

110. С 2014 года инвесторы в Башкортостане получают дополнительные льготы // Без формата.ru // URL: <http://ufa.bezformata.ru/listnews/investori-v-bashkortostane-poluchat/15518949>

111. Сакайя, Т. Стоимость, создаваемая знаниями, или История будущего// Т.Сакайя. М.: Academia, 1999. С. 337-371.

112. Серебрякова Л.А. Бенчмаркинг – инструмент совершенствования регионального стратегического планирования [Электронный ресурс] / Л.А. Серебрякова// URL:http://science.ncstu.ru/articles/vak/2007_02/econ/03.pdf/view

113. Скоблякова, И.В. Циклы воспроизводства человеческого капитала [Текст]: монография / И.В. Скоблякова. – М.: Машиностроение -1, 2006. –196 с.

114. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов: пер. с англ. / А. Смит; [предисл. В. С. Афанасьева]. М. : Эксмо, 2007. - 956 с.

115. Среднесрочная комплексная программа социально-экономического развития северо-восточных районов Республики Башкортостан на 2011-2015 годы [Электронный ресурс] / Уфа, 2011// URL: http://www.presidentrb.ru/_old/doc_s/ceverv.pdf

116. Среднесрочная комплексная программа экономического развития Зауралья на 2011-2015 годы [Электронный ресурс] / Уфа,2011// URL: http://www.abyalil.ru/economica/prog_razv.pdf

117. Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе [Электронный ресурс] // Агентство стратегических инициатив. Москва. 2011. // URL: http://www.asi.ru/asi_in_regions/Standart.pdf

118. Стратегическое управление развитием экономики в пределах федеральных округов Российской Федерации. Теоретические и методологические аспекты / В.Е. Рохчин, А.Э. Далгатова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2013. – 135 с.

119. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 N 2094-р. Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».

120. Стратегия социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. N 165-р. Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».

121. Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года [Электронный ресурс]: постановление правительства Республики Башкортостан от 30.09.2009г. №370. Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».

122. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 6 сентября 2010 г. N 1485-р. Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».

123. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 июля 2010 г. № 1120-р. Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».

124. Стратегия социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2011 г. N 1757-р. Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».

125. Стратегия социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 6 сентября 2011 г. N 1540-р. Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».

126. Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 5 сентября 2011 г. N 1538-р. Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».

127. Стратегия экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 18 ноября 2011 года № 2074-р. Доступ из справ.– правовой системы «Гарант».

128. Струнин А.М. Повышение эффективности функционирования региональных государственных организаций на основе использования концепции бенчмаркинга: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Струнин Александр Михайлович. – В., 2008. – 171 с.

129. Сурнина Н.М. Пространственная экономика: теоретико-методологическое и научно - практическое исследование автореф. дис. ... д– ра. экон. наук: 08.00.05/ Сурнина Надежда Матвеевна. – Екб, 2003. – 46 с.

130. Тихомиров, С. А. Инновационное направление регионального развития / С. А. Тихомиров // Инновации. – 2005. – № 7. – С. 31–36.

131. Учись, капитал! // Поиск. 2001. № 12. С. 8-12.

132. Федеральная адресная инвестиционная программа России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Департамента государственных целевых программ и капитальных вложений Минэкономразвития России. URL: <http://faip.vpk.ru/cgi-bin/uis/faip.cgi/G1/title/2011>

133. Фетисов Г.Г. Региональная экономика и управление / Г.Г. Фетисов, В.П. Орешин.– М.: ИНФРА-М, 2006. — 416 с.

134. Физиократы. Избранные экономические произведения // Ф. Кенэ, Ж. Тюрго, П. С. Дюпон деНемур. Издательство: Эксмо 2008 г.1200 стр.ISBN: 978-5-699-18767-6

135. Финансовый ландшафт территории / Уфимский гос. авиационный техн. ун-т, Ин-т соц.-экон. исследований УНЦ РАН, Ин-т экономики УрО РАН [ред.кол.: Татаркин А.И. (рук.) и др.]. – Москва: Экономика, 2012. – 396 с.

136. Фридмен М. Количественная теория денег. М.: Эльф пресс, 1996.

137. Фукова, Д.Ю. Бенчмаркинг как инструмент повышения конкурентоспособности металлургических предприятий: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Фукова Дарья Юрьевна. – М., 2010. – 16 с.

138. Цапенко И.В. , Миронова Д.Д. Человеческий капитал и инновационные факторы его развития / И.В. Цапенко, Д.Д. Миронова // Электронный научный журнал Инженерный Вестник Дона. – № 2. –2012. –С.153-163

139. Центр кластерного развития Республики Татарстан // URL: <http://cluster-rt.ru/>

140. Червяков, С.С. Стратегическое развитие регионов на основе бенчмаркинга и управления конфликтом интересов целевых аудиторий: дис. ... канд. эк. наук: 08.00.05/ Червяков Сергей Сергеевич.– В., 2012.– 209 с.

141. Черников, Д.А. Темпы и пропорции экономического роста / Д.А. Черников– М.: Экономика,1982. – 223 с.

142. Шашнов, С.А. Форсайт Республики Башкортостан [Электронный ресурс]/ С.А.Шашнов // URL:<http://www.hse.ru/data/030/621/1234/Bashkortostan.pdf>

143. Штерцер, Т. А. Роль человеческого капитала в экономическом развитии регионов РФ / Т. А. Штерцер // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. – 2006. – Т. 6. – Вып. 2. – С. 37-51.

144. Экономическое пространство: теория и реалии / Ред. кол.: А.И. Татаркин (рук.) и др.; Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т и др. Москва: Экономика, 2011.– 374 с.
145. Энгель Э. Ценность человека. М.: Прогресс, 1988. - 136 с.
146. Юсупов К.Н. Проблемы формирования воспроизводственного потенциала Республики Башкортостан / К.Н. Юсупов.– – Уфа: Аркаим, 2014. – 232 с.
147. An overview of the EFQM Excellent Model [Электронный ресурс] // URL: <http://www.efqm.org/en/PdfResources/Overview%20EFQM%202013%20v1.pdf>
148. Andersen T. The Cluster Benchmarking Project. Nordic innovation Centre / T. Andersen, B. Markus, Hansson E // November 2006. – 56p.
149. Andersen, B. Current position and future development of Benchmarking / B. Andersen, R. Camp // The TQM Magazine. – 1995. – Vol.7, №5. – pp. 21–25.
150. Atkinson, R. The 2010 State New Economy Index: Benchmarking Economic Transformation in the States / R. Atkinson, S. Andes. - 2010. – 64p. 120.
151. Barro R., Lee J. International data on educational attainment: Updates and implications // Oxford Economic Papers. 2001. № 3.
152. Becker, G. Human Capital / G. Becker. - N.Y.: Columbia University Press, 1964.P 121.
153. Benhabib, J. The role of human capital in economic development: Evidence from aggregate cross-country data / J. Benhabib, M. Spiegel // Journal of Monetary Economics. – 1994.– Vol. 34. – pp. 143–173.
154. Berde, A. Regional benchmarking process in cognac project (Coordination of RDI policies and their coherence with other policies in the Newly Acceded Countries) / Berde A., Nadaban M.V.– Agroinform Publishing House, 2008. – 32 p.
155. Bils, M. Does schooling cause growth? / M. Bils, P. Klenow // American Economic Review. – 2000. –Vol. 90, №.5. – pp. 1160–1183.
156. Bolli, A. Enviromental benchmarking for local authorities: from concept to practice. Enviromental issues report / A. Bolli, T. Emtairah. – 2001. – 64 p. 125.

157. Bristow, G. Everyone's a «winner»': problematising the discourse of regional competitiveness/ G. Bristow // *Journal of Economic Geography*. – 2005. – vol. 5. – pp. 285–304.

158. Cammack, P. The Politics of Global Competitiveness. Papers in the Politics of Global Competitiveness/ P. Cammack. – Manchester Metropolitan University, November 2006. – №1. – 17 p.

159. Cassel, C. The use and effectiveness of benchmarking in SMEs / C. Cassel, S. Nadin, M. Gray // *Benchmarking: An International Journal*. – 2001. – Vol. 8, №3. – pp. 212-222.

160. Clary, J. Hampton Roads Regional Benchmarking Study Fiscal Year 2009 / J. Clary, G. Grootendorst, K. Nichols. – Hampton Roads Planning District Commission, 2009. – 113 p.

161. Cobb, C. A Theory of Production / C. Cobb, P. Douglas // *The American Economic Review*. – 1928. – Vol. 18. – №1. – pp. 139 –165

162. Compton, P. From priority setting to project implementation. A case study of the re-structuring of the Caribbean Agricultural Research and Development Institute (CARDI) to face the challenges of globalization / P. Compton. – Mexico. – 2001. – 16 p. 130.

163. Customs international benchmarking // *Benchmarking manual*. – 2010. – 29p. 131.

164. Denison E. F. The Sources of Economic Growth in the United States and the Alternatives Before Us. N.Y.: Committee for Economic Development. 297p.

165. DeVol, R. Best-Performing Cities 2010. Where America's Jobs Are Created and Sustained / R. DeVol, A. Bedroussian, K. Klowden, C. Hynek. – 2010. – 61p. 132.

166. Eberts, R. Dashboard Indicators for the Northeast Ohio Economy/ R. Eberts, G. Erickcek, J. Kleinhenz. – 2006. – 47 p.

167. EFQM model [Электронный ресурс] // URL: <http://www.efqm.org/efqmmodel/criteria/results>

168. Eichler, M. Brussels Metropolitan Region Benchmarking Analysis 2007/ M. Eichler, U. Grob. – BAK Basel Economics., 2007. – 85 p.

169. Farr, J. Social Capital: A conceptual History // Political Theory. - 2003. Vol. 31. Woolcock M., Narayan D. Social Capital: Implications for Development Theory, Research, and Policy // The World Bank Research Observer. -2000. Vol. 15.-№2.
170. Fisher I. Senses of Capital // Econ. J. June, 1897. VII.
171. Fisher I. The Theory of Interest. N. Y.: Augustus M. Kelley, 1965.
172. Fisher, P. Grading Places: What Do Business Climate Rankings Really Tell Us? / P. Fisher. –Washington, DC: Economic Policy Institute. – 2005. – 95p.
173. Global Benchmarking Network. [Электронный ресурс] // Vision-mission-values.URL: <http://www.globalbenchmarking.org/the-network/vision-mission-values>
174. Global Benchmarking Network. Benefits [Электронный ресурс] // URL:<http://www.globalbenchmarking.org/the-network/benefits>
175. Greene, F. Recasting the City into City-Regions: Place Promotion, Competitiveness Benchmarking and the Quest for Urban Supremacy / F. Greene, P. Tracey, M. Cowling // Growth and Change.– 2007. - Vol. 38(1). – pp. 1–22.
176. Guidelines on Progress Monitoring and Benchmarking. – 2007. – p. 105.
177. Hall, J. Developing Historical 50-State Indices of Innovation Capacity and Commercialization Capacity/ J. Hall // Economic Development Quarterly. –2007. – Vol. 21(2). – pp. 107–123.
178. Harris, J. Potential Benchmarking Partners for Dakota County/ J. Harris, K. Gaylord, T. Egan. – 2006. – 25p.
179. Huggins, R. UK Competitiveness Index 2008/ R. Huggins, H. Izushi.–2008. – 55 p.
180. Janssen, W. Regional approach to setting research priorities and implementation: towards satisfying national, regional and global concerns/ W. Janssen, A. Kassam, A. Janvry // Journal of Agricultural & Food Information. – 2004. – Vol. 5, issue 2. – pp. 67 – 100.
181. Jones, N. Benchmarking training. Training-management. info: PHS [Электронный ресурс] Management training / N. Jones// URL: <http://www.training-management.info/benchmarking/#X1>

182. Kendrick J. The Formation and Stocks of Total Capital. N.Y.: Columbia University Press, 1976.
183. Knowledge and skills for Life. First results from OECD Programme for international student assessment (PISA) 2000 [Электронный ресурс] // Режим доступа:<http://www.oecd.org/edu/school/programmeforinternationalstudentassessment/pisa/33691596.pdf>
184. Knuf, J. Benchmarking the lean enterprise: organizational learning at work/ J. Knuf // Journal of management in engineering. – 2000. – №6, 7. – pp. 58–71.
185. Koellreuter, C. Regional Benchmarking as a tool to improve regional foresight. European Commission / C. Koellreuter. – Research DG-Directorate K, 2002. – 14 p.
186. Larson, P. Benchmarking for Improved Performance [Электронный ресурс] / Paul Larson // URL:<http://suite101.com/article/benchmarking-for-improved-performance-a122283>
187. Lisbon Strategy for growth and Job creation. Toward a green and innovative economy [Электронный ресурс] // URL: http://ec.europa.eu/archives/growthandjobs_2009
188. Lucas, R.E. On the mechanics of economic development / R.E. Lucas // Journal of Monetary Economics. – North-Holland. – 1988. – № 22 (3-42). – pp. 3–42.
189. Malecki, E. Jockeying for position: What it means and why it matters to regional development policy when places compete/ E. Malecki // Regional Studies. – 2004. – Vol. 38 (4). – pp. 1101–1120.
190. Manicad, G. Priority Setting in Agricultural Research: A brief conceptual background / G. Manicad // Biotechnology and Development Monitor – No. 31, p. 26.
191. Mankiw, G. A contribution to empirics of economic growth / G. Mankiw, D. Romer, D. Weil // The Quarterly Journal of Economics. – 1999. – Vol. 107, № 2. – pp. 407–437.
192. Martin, R. Thinking About Regional Competitiveness: Critical Issues / R. Martin. – Background ‘Think-Piece’ Paper Commissioned by the East Midlands Development Agency. – 2005. – 46 p.

193. McLaughlin, A. Industrial Diversification in American Cities/A. McLaughlin, E. Glenn // Quarterly Journal of Economics. – 2009. – vol. 45(1). – pp. 131–149.

194. Mincer, J. Investment in human capital and personal income distribution / J. Mincer // Journal of Political Economy. – 1958. – Vol. 66 (4). – pp. 281–302.

195. Oddershede, A. Rural development decision support using the Analytic Hierarchy Process / A. Oddershede, A. Arias, H. Cancino // Mathematical and Computer Modelling. – 2007. – vol. 46, issues 7-8. – pp. 1107–1114.

196. Pritchett L. Where has all the education gone? / L. Pritchett // World Bank Economic Review. – 2001. – Vol. 15, №3. – pp. 367–391.

197. Qiping, S. The selection of benchmarking partners for value management: an analytic approach/ S. Qiping, L. Guiven // The international journal of construction management. – 2007. – №11. – pp. 11–22.

198. Rebelo, S. Long-Run Policy Analysis and long-Run Growth / S. Rebelo // The Journal of Political Economy. – 1991. – Vol. 99, №3. – pp. 500–521.

199. Reilly, R. Guide for customer-driven benchmarking of maintenance activities / R. Reilly, C. Jencks, C. Hedges // National cooperative highway research programme. Transportation research board of the national academies. – 2010. – 276p.

200. Romer, P. Increasing Returns and Long-Run Growth / P. Romer // The Journal of Political Economy. – 1986. – Vol. 94, №5. – pp. 1002–1037.

201. Rosamund, B. Imagining the European economy: competitiveness and the social construction of Europe as an economic space / B. Rosamund // New Political Economy. – 2010. – Vol. 7. – pp. 157–177.

202. Schultz T. Education and Productivity (prepared for the National Commission on Productivity). – Washington, 1972. – P. 17.

203. Schulz T. The Economic Value of Education. New York: Columbia U. Press, 1963.

204. Shultz T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences. – N.Y., 1968. – Vol. 6.

205. Smith, J. Benchmarking a Regional Economy: Bloomington and Monroe County / J. Smith, L. Williamson. – Indiana Business Review. – 2001. – 6 p.

206. Solow, R. A Contribution to the Theory of Economic Growth / R. Solow // The Quarterly Journal of Economics. – 1956. – Vol. 70, №1. – pp. 65–94.

207. Trimble, D. Benchmarking - Uncovering Best Practices and Learning from Others [Электронный ресурс] /D. Trimble // URL: <http://www.prosci.com/benchmarking.htm>

208. Watson, G. Strategic benchmarking: how to rate your company's performance against the World's best / G.Watson - New York, Wiley, 1993. – pp. 153–165.

209. Wolsh J.R. Capital concept applied to man // The Quarterly Journal Economics. 1935. № 2. P. 255–285.

210. Zairi, M. Benchmarking for the best practice: the power of its adoption and the perils of ignoring its use in a modern business environment/ M. Zairi // Pakistan's 9th International Convention on Quality Improvement. – 2010. – 25p.

211. Zairi, M. Future Trends in Benchmarking for Competitive Advantage: A Global Survey/ M. Zairi , Y. Jarrar // Research Paper: RP-ECBPM/0005. - European centre for best practice management. – 2010. – 7p.

212. Zinzaro, F. The Global Benchmarking [Электронный ресурс] / F. Zinzaro // URL: <http://ezinearticles.com/?The-Global-Benchmarking&id=3414528>

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

213. Красносельская, Д.Х. Управление накоплением капитала: пространственный аспект / Д.Х. Красносельская // Экономика и предпринимательство. – 2015.– №8 (ч.1) – С.377– 381.

214. Красносельская, Д.Х. Выбор перспектив развития территорий: накопление физического и человеческого капитала // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2015– Том 7. № 4.

215. Красносельская, Д.Х. Совершенствование организационно-экономических аспектов управления накоплением капитала региона // Управление экономическими системами: электронный научный журнал.– 2015. –№8.

216. Красносельская, Д.Х. Расчет оптимальных пропорций норм накопления физического и человеческого капитала: теоретические и практические аспекты моделирования «нормативных параметров» / Д.Х. Красносельская, С.М. Кочетков // Вестник МГТУ им. Г.И. Носова. – 2013. – № 4. – С.94-98.

217. Красносельская, Д.Х. Соотношение норм накопления физического и человеческого капитала: теоретические подходы и апробация модели / Д.Х. Красносельская // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2013. – № 4.– С.92-96.

218. Красносельская, Д.Х. Бенчмаркинг как инструмент региональных исследований / Д.Х. Красносельская // Управление экономикой: методы, модели, технологии: X международная конференция с элементами научной школы для молодежи: материалы конференции. В 2-х томах. Том II. –Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2010.– С. 111-115.

219. Красносельская, Д.Х. К вопросу о классификации регионального бенчмаркинга / Д.Х. Красносельская // Актуальные проблемы науки и техники. Том 2. Машиностроение, электроника, приборостроение. Управление и экономика: Сборник трудов Шестой Всероссийской зимней школы-семинара аспирантов и молодых ученых, 15-18 февраля 2011 г./ Уфимск. гос. авиац. тех. ун-т. – Уфа: УГАТУ, 2011. – С. 224-227.

220. Красносельская, Д.Х. Разноуровневый бенчмаркинг и его использование в процедуре территориального стратегирования / Н.И. Климова, Д.Х. Красносельская // Экономическое пространство: теория и реалии/ Ред. кол.: А.И. Татаркин (рук.) и др.; Уфимск. гос. авиац. ун-т и др. – Москва: Экономика, 2011.– С. 296-307.

221. Красносельская, Д.Х. Выбор региона – эталона для бенчмаркинг-исследований в инновационной экономике / Д.Х. Красносельская // Управление экономикой: методы, модели, технологии: XI Международная конференция с элементами научной школы для молодежи: сб. науч. тр./ Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. – Уфа: УГАТУ, 2011.– С. 75-77.

222. Красносельская, Д.Х. Использование интегральных индексов в бенчмаркиговых исследованиях / Д.Х. Красносельская // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: материалы V Всероссийской научно-практической Internet-конференции. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2011. – С. 62-66.

223. Красносельская, Д.Х. К вопросу о формировании алгоритма пространственного бенчмаркинга / Д.Х. Красносельская // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Материалы VI Всероссийской научно-практической internet-конференции. В 2-х частях. Часть II. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2012. –С. 18-23.

224. Красносельская, Д.Х. Зарубежный опыт использования инструментария пространственного бенчмаркинга / Д.Х. Красносельская // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. Часть I. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. – С.176-179.

225. Красносельская, Д.Х. Особенности использования концепции бенчмаркинга на различных уровнях управления / Д.Х. Красносельская // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Материалы VIII Всероссийской научно-практической internet-конференции. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. – С.157-159.

226. Красносельская, Д.Х. К вопросу об эволюции концепции бенчмаркинга / Д.Х. Красносельская // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 3-х частях. Часть I. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2013. – С. 291-296.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Таблица А1 – Целевые показатели стратегий социально-экономического развития федеральных округов

№ п./п.	Наименование документа	Стратегическая цель	Целевые показатели
1	2	3	4
1.	Стратегия социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2020 г.	Максимально возможное повышение уровня и качества жизни, стабилизация и рост численности населения на основе устойчивого инновационного развития, диверсификации и модернизации экономики	Показатели социально-экономического развития: ВРП, реальные доходы населения, инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования, объем отгруженной продукции промышленности, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, продукция сельского хозяйства, объем работ, выполненных по виду деятельности "строительство", оборот розничной торговли, оборот организаций по виду деятельности "транспорт и связь", производительность труда, структура валовой добавленной стоимости.

Продолжение таблицы А1

1	2	3	4
2.	Стратегия социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года	Сохранение лидирующих позиций в индустриальном и постиндустриальном развитии страны, производстве интеллектуальных услуг и наукоемкой продукции, оказании сервисных услуг высокого уровня.	<p>Показатели экономического развития: ВРП (млрд. руб), темпы прироста ВРП, структура валовой добавленной стоимости, среднегодовая численность занятых в экономике, потребление электроэнергии.</p> <p>Показатели развития инновационной сферы: численность персонала, занятого исследованиями и разработками, доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров и оказанных услуг.</p> <p>Показатели качества окружающей среды: использование свежей воды, сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников.</p> <p>Показатели развития инфраструктуры: плотность (густота) автомобильных дорог с твердым покрытием, плотность (густота) железнодорожных путей, установленная мощность электростанций, число персональных компьютеров с доступом в интернет, доходы от услуг связи населению в расчете на одного жителя, число персональных компьютеров с доступом в сеть интернет, число персональных компьютеров на 100 домашних хозяйств, доля федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, обеспеченных постоянным доступом в сеть интернет.</p> <p>Показатели развития социальной сферы: коэффициент естественного прироста населения, суммарный коэффициент рождаемости, ожидаемая продолжительность жизни, коэффициент младенческой смертности, удельный вес численности населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, среднедушевые денежные доходы населения в месяц, рост реальных доходов населения.</p> <p>Жилищно-коммунальное хозяйство: ввод в действие жилых домов, обеспеченность жильем.</p>

Продолжение таблицы А1

1	2	3	4
3.	Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года	Реализация геополитической задачи укрепления населения на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе за счет формирования развитой экономики и комфортной среды обитания человека	Показатели социального развития: коэффициент естественного прироста населения, суммарный коэффициент рождаемости, ожидаемая продолжительность жизни, коэффициент младенческой смертности, ввод в действие жилых домов, доля граждан, живущих в неблагоустроенном жилье, удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Показатели экономического развития: средние за 5 лет темпы прироста валового регионального продукта, объем валового регионального продукта в разрезе отраслей, доля отраслей экономики в валовом региональном продукте, среднегодовые темпы прироста инвестиций по видам экономической деятельности, среднегодовая численность занятых в экономике, доля занятых в экономике в общем количестве трудоспособного населения, суммарное потребление электроэнергии, включая потери, потери электроэнергии, потребление электроэнергии в разрезе отраслей экономики, потребление электроэнергии населением.
4.	Стратегия социально – экономического развития Сибири до 2025 г.	Обеспечение устойчивого повышения уровня и качества жизни населения на основе сбалансированной социально-экономической системы инновационного типа, гарантирующей национальную безопасность, динамичное развитие экономики и реализацию стратегических интересов России в мировом сообществе.	Основные показатели развития: душевой валовой региональный продукт, удельные инвестиции, доля инвестиций в ВРП, производительность труда, средняя зарплата. Целевые индикаторы развития инновационной системы: численность персонала, занятого исследованиями и разработками, доля молодых ученых до 39 лет, число международных исследовательских центров на территории Сибири, доля научных журналов с международным рейтингом, количество патентов на изобретения, количество созданных передовых производственных технологий, внешнеторговый оборот (экспорт и импорт технологий и услуг технического характера), удельный вес научно-исследовательских организаций и вузов, имеющих доступ к сети Интернет, удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, численность студентов на 10 тыс. населения, ИРЧП, доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров и оказанных услуг, доля затрат на НИОКР общем объеме отгруженной продукции промышленности, доля высокотехнологичного сектора в валовом региональном продукте. Целевые индикаторы внешнеэкономической деятельности: экспорт, импорт, товарооборот, сальдо экспорт/импорт.

Продолжение таблицы А1

5.	Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года	Превращение Южного федерального округа в прогнозном периоде в одного из российских лидеров инновационного развития, в оплот стабильности и конструктивного российского влияния в Кавказском макрорегионе, Черноморском и Каспийском бассейнах.	Показатели социально-экономического развития: ВРП, реальные доходы населения, инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования, объем отгруженной продукции промышленности, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, продукция сельского хозяйства, объем работ, выполненных по виду деятельности "Строительство, оборот розничной торговли, Оборот организации по виду деятельности "Транспорт и связь", производительность труда, структура производства валовой добавленной стоимости. Показатели эффективности развития: ВРП на душу населения, производительность труда (выработка на 1 занятого).
6.	Стратегия социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года	Снятие инфраструктурных ограничений и создание транспортно-логистических условий.	Показатели социально-экономического развития: индекс физического объема валового регионального продукта, индекс промышленного производства, индекс физического объема инвестиций в основной капитал, реальные денежные доходы населения, численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, индекс производства продукции сельского хозяйства, индекс производства по виду экономической деятельности "Добыча полезных ископаемых", индекс производства по виду экономической деятельности "Обрабатывающие производства", индекс производства по виду экономической деятельности "Производство и распределение электроэнергии, газа и воды", индекс физического объема работ, выполненных по виду деятельности "Строительство", оборот розничной торговли, численность занятых в экономике, уровень безработицы по методологии международной организации труда, экспорт, импорт, индекс потребительских цен, коэффициент естественного прироста населения, суммарный коэффициент рождаемости, ожидаемая продолжительность жизни, миграционный прирост населения, доля молодых людей, участвующих в деятельности детских и молодежных общественных объединений, в общем количестве молодежи, доля молодых людей, принимающих участие в добровольческой деятельности, в общем количестве молодежи, доля территорий, подверженных негативному воздействию вод и защищенных в результате проведения инженерных мероприятий, от общей площади таких территорий, доля гидротехнических сооружений, находящихся в ведении Росводресурсов.

Продолжение таблицы А1

7.	Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года	Обеспечение условий для опережающего развития реального сектора экономики в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, создания новых рабочих мест, а также для повышения уровня жизни населения.	В документе не представлена система целевых показателей стратегии, однако подробно расписан перечень приоритетных инвестиционных, социальных проектов (мероприятий), а также перечень перспективных проектов (мероприятий) по реализации стратегии.
8.	Стратегия экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года	Устойчивое повышение благосостояния населения и сокращение различий в условиях жизни в субъектах Российской Федерации, входящих в состав округа	Показатели экономического развития: индекс физического объема ВРП; индекс промышленного производства; доля высокотехнологичных (научно-технических) отраслей в общем объеме промышленного производства; индекс физического объема инвестиций в основной капитал; индекс производства по различным отраслям (видам экономической деятельности); показатели экспорта и импорта в суммовом выражении; ИПЦ. Показатели социального развития: реальные денежные доходы населения, численность населения с доходами ниже прожиточного минимума; децильный коэффициент; среднегодовая численность занятых в экономике; уровень безработицы; численность населения на начало года; ожидаемая продолжительность жизни; суммарный коэффициент рождаемости; относительная рождаемость и смертность; естественный прирост (убыль) населения; младенческая смертность; коэффициент миграционного прироста; уровень преступности; ввод в действие жилых домов; общая площадь жилых помещений в среднем на 1 жителя.

Математический вывод условия улучшения параметров накопления капитала и сохранения объема конечного потребления региона

Предположим, что экономика региона находится в равновесии, тогда согласно уравнению равновесия модели Мэнкью-Ромера-Уэйла [151]:

$$\ln\left(\frac{Y}{L}\right) = \ln(A(0)) + gt - \frac{\alpha + \beta}{1 - \alpha - \beta} \ln(n + g + \delta) + \frac{\alpha}{1 - \alpha - \beta} \ln(f) + \frac{\beta}{1 - \alpha - \beta} \ln(m), \quad (1)$$

Технологический прогресс и население растут экспоненциально с темпами роста g и n соответственно.

$$A = A(0)e^{gt}, \quad (2)$$

$$L = L(0)e^{nt}, \quad (3)$$

Выразим из уравнения (1) Y , после преобразования получим:

$$Y = LA(0)e^{gt} (n + g + \delta)^{-\frac{\alpha + \beta}{1 - \alpha - \beta}} (f)^{\frac{\alpha}{1 - \alpha - \beta}} (m)^{\frac{\beta}{1 - \alpha - \beta}} \quad (4)$$

Предполагается, что сальдо экспорта и импорта в модели несущественно, т.е.

$$Y = C + I, \quad (5)$$

Откуда,

$$C = Y - I = Y - Y(f + m) = Y(1 - (f + m)), \quad (6)$$

Подставим в выражение (6) уравнение (4) после преобразований получим:

$$C = LA(0)e^{gt} (n + g + \delta)^{-\frac{\alpha + \beta}{1 - \alpha - \beta}} (f)^{\frac{\alpha}{1 - \alpha - \beta}} (m)^{\frac{\beta}{1 - \alpha - \beta}} (1 - (f + m)), \quad (7)$$

Тогда условие улучшения параметров накопления капитала и сохранения объема конечного потребления примет вид:

$$C = LA(0)e^{gt} (n + g + \delta)^{-\frac{\alpha + \beta}{1 - \alpha - \beta}} (f)^{\frac{\alpha}{1 - \alpha - \beta}} (m)^{\frac{\beta}{1 - \alpha - \beta}} (1 - (f + m)) > C_{\text{факт}}(0), \quad (8)$$

где $C_{\text{факт}}(0)$ – потребление в текущий момент времени $t(0)$.

Пусть $f_{\text{факт}}^p, m_{\text{факт}}^p$ – нормы накопления физического и человеческого капитала в рассматриваемом регионе в текущий момент $t(0)$, тогда ограничение (8) примет вид:

$$\begin{aligned}
& LA(0)e^{gt}(n + g + \delta)^{-\frac{\alpha+\beta}{1-\alpha-\beta}} (f^p)^{\frac{\alpha}{1-\alpha-\beta}} (m^p)^{\frac{\beta}{1-\alpha-\beta}} (1 - (f^p + m^p)) > \\
& LA(0)e^{gt}(n + g + \delta)^{-\frac{\alpha+\beta}{1-\alpha-\beta}} (f_{\text{факт}}^p)^{\frac{\alpha}{1-\alpha-\beta}} (m_{\text{факт}}^p)^{\frac{\beta}{1-\alpha-\beta}} (1 - (f_{\text{факт}}^p + m_{\text{факт}}^p))
\end{aligned} \tag{9}$$

После преобразований условие улучшения параметров накопления капитала и сохранения объема конечного потребления примет следующий вид:

$$\left(\frac{f^p}{f_{\text{факт}}^p} \right)^{\frac{\alpha}{1-\alpha-\beta}} \left(\frac{m^p}{m_{\text{факт}}^p} \right)^{\frac{\beta}{1-\alpha-\beta}} \frac{(1 - (f^p + m^p))}{(1 - (f_{\text{факт}}^p + m_{\text{факт}}^p))} > 1 \tag{10}$$